

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

18 2025
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (569) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Алена Александровна Соколова* (1995), российский педагог, математик.

Алена Соколова из Переславля-Залесского сломала все стереотипы о том, что женщинам неподвластны точные науки. Алена, еще будучи студенткой физико-технического института, открыла и доказала собственную теорему и доказала математическое существование маятника Капицы. У нее три высших образования, среди которых есть образование физика-ядерщика. При этом девушка, имея массу талантов и побед во всевозможных конкурсах, остается и продолжает работать в Переславле-Залесском.

Маятник Капицы — система, состоящая из грузика, прикрепленного к легкой нерастяжимой спице, которая крепится к вибрирующему подвесу. Маятник носит имя академика и нобелевского лауреата Петра Леонидовича Капицы, построившего в 1951 году теорию для описания такой системы. При неподвижной точке подвеса модель описывает обычный математический маятник, для которого имеются два положения равновесия: в нижней и верхней точке. При этом равновесие математического маятника в верхней точке является неустойчивым, то есть любое сколь угодно малое возмущение приводит к потере равновесия. Удивительной особенностью маятника Капицы является то, что, вопреки интуиции, перевернутое (вертикальное) положение маятника может быть устойчивым в случае быстрых вибраций подвеса. Хотя такое наблюдение было сделано еще в 1908 году, в течение ста лет не имелось математического объяснения причин такой устойчивости.

Родилась Алена в Тюменской области. Потом семья переехала в Переславль, где будущий математик и окончила школу. Затем — институт в Москве.

Сначала Алена вместе со своим педагогом организовали математический кружок, потом совместно начали писать научные статьи. А через некоторое время Алена уже выпускала свои книги по математике. Она начала побеждать в различных конкурсах и получать грант за грантом.

В 20 лет Алена создала и доказала собственную теорему. Называется она «Особое решение однородного дифференциального уравнения». После ее открытия девушку стали приглашать на конференции в крупные российские города.

В Москве Алена окончила два вуза, потом к ним добавился еще один университет в Костроме. К 26 годам на руках у девушки были три красных диплома.

Сначала Алена работала в крупных исследовательских лабораториях в Москве. Но несколько лет назад ей пришлось вернуться в Переславль по семейным обстоятельствам. Здесь у нее осталась семья. В школе она проработала учителем математики пять лет, один год была завучем. Но потом приняла решение уйти из школы. Алена открыла свой репетиторский центр, где занимаются дети всех возрастов. Параллельно она вместе с мужем открыла еще детский центр развлечений.

— Мои методы кардинально отличаются от методов коллег, я уже давно пользуюсь цифровизацией. Но главное — это мой подход к детям, я могу их к себе расположить. За месяц через меня проходят 100–150 детей. И через два-три месяца работы с ребенком, у которого были минимальные познания в математике, он выходит совершенно на другой уровень, — признается Алена.

Не так давно Алена Соколова вышла замуж. Молодые супруги планировали уехать в Санкт-Петербург или Норвегию. И до сих пор горят этой мыслью. Но пока они развивают свой бизнес в Переславле. Алена признается, что здесь еще не воплотила в жизнь все, что задумала.

— Я живу с мыслью, что каждый день делаю что-то лучше и лучше для своей страны, для многих детей. И как бы я ни уставала, я знаю, что делаю что-то очень хорошее, — говорит Алена.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Азаев М.Х., Дьяконова Д.И.

Региональные особенности реализации права социального обеспечения: сравнительно-правовой анализ на примере Республики Дагестан и Пермского края (особенности поддержки семей с детьми) 237

Александрова К.Н., Бадертдинова И.Я.

Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве 238

Алексеев А.В.

Уголовно-правовая характеристика использования рабского труда 240

Андреечева В.И.

Новые возможности и компетенции местного самоуправления в единой системе публичной власти 242

Асадова Ф.С., Балухина К.А.

Электронные доказательства в уголовном процессе в условиях цифровизации 246

Атабекянц А.А.

Незаконное оказание косметологических услуг: некоторые вопросы уголовно-правового содержания 248

Балакин А.О.

Банк России как регулятор финансовых рынков 250

Балакин А.О.

Регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг 252

Безлепкин Е.А., Долматов И.А., Котов И.В.

Значение исключительной подсудности в гражданском процессе 255

Брух Р.А.

Криминалистическая фоноскопия: проблемы и перспективы 257

Васильев А.А.

Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция дознавателя 259

Гаврилова А.А.

Процессуальные и тактические особенности допроса несовершеннолетних 262

Гилоян С.Л.

Правовой статус беженцев и лиц без гражданства 264

Горяева Г.Т.

О различной правовой природе процентов за пользование денежными средствами 266

Горяева Е.В.

Вопросы квалификации кражи имущества 272

Гурулев И.А.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: проблемы правоприменения 274

Дамбаев Б.Д.

Законодательное обеспечение прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления 277

Двизова Л.С.

Роль прокурора в прекращении уголовного дела в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа 280

Дербичев С.Б.

Проведение экспертизы при расследовании мошенничества, предусмотренного статьей 159 УК РФ 282

Дрожжина Д.Д.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) в гражданском процессе: особенности рассмотрения судом 285

Канаев И.А.

Системные нарушения авторских прав в российском цифровом пространстве 287

Козлов Д.К.

Медиация как способ разрешения семейных споров 289

Козырев О. С.

К вопросу об объектах прокурорского надзора за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства 291

Кокшаров А. Ю.

Теоретическая и практическая сущность договорного представительства 294

Кочиева Е. А., Перминов А. А., Приходько А. С.

Наследование выморочного имущества 296

Кучма Н. А.

Ответственность за неисполнение решения финансового уполномоченного и негативные последствия за нарушение требований ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» для финансовых организаций 297

Кущев А. С.

Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны собственности: правовая природа и актуальные проблемы 299

Кущев А. С.

Проблемы реализации административной ответственности за правонарушения, посягающие на государственную и муниципальную собственность 301

Кыргызбаев Р. К.

Проблемы установления административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан 304

Лотфуллина Л. И.

Проблема определения пределов прокурорского надзора 305

Лукинова А. С., Давикоза Н. А., Третьякова М. А.

Правовые аспекты типичных врачебных ошибок 307

Магомедов А. М.

Причины правового характера в латентности криптовалюты, используемой при совершении коррупционных преступлений, и меры по устранению таких причин 309

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Региональные особенности реализации права социального обеспечения: сравнительно-правовой анализ на примере Республики Дагестан и Пермского края (особенности поддержки семей с детьми)

Азаев Магомед Хаджимурадович, студент;

Дьяконова Дарья Ивановна, студент

Научный руководитель: Изварина Юлия Юрьевна, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье представлено сравнительное исследование правовых аспектов системы социального обеспечения и поддержке семей с детьми в Республике Дагестан и Пермском крае. В рамках исследования проведен анализ региональных законодательных актов, а также мер социальной поддержки, предусмотренных для населения данных субъектов Российской Федерации. Особое внимание уделено демографическим и экономическим факторам, оказывающим влияние на специфику предоставления социальных гарантий. В процессе исследования были выявлены как общие тенденции, так и различия в подходах к реализации социальной политики в Республике Дагестан и Пермском крае.

Ключевые слова: право социального обеспечения, региональные социальные программы, Республика Дагестан, Пермский край, сравнительно-правовой анализ, социальные льготы, доступность социальных услуг.

В Российской Федерации система социальной защиты населения представляет собой многоуровневую организационную структуру, включающую федеральные и региональные компоненты. Региональные органы власти наделены дискреционными полномочиями по разработке и внедрению дополнительных мер социальной поддержки, учитывающих специфику социально-экономической ситуации в каждом субъекте Российской Федерации.

Исследование систем социальной защиты Республики Дагестан и Пермского края представляет научный интерес с точки зрения сравнительного анализа региональных стратегий социального обеспечения. В Дагестане, где преобладает аграрный сектор и наблюдается высокий уровень рождаемости, приоритетными направлениями являются меры поддержки многодетных семей и сельского населения. В Пермском крае, являющемся промышленно развитым регионом с более зрелой демографической структурой, ключевыми аспектами социальной политики являются содействие занятости, профессиональное образование и социальная адаптация граждан пожилого возраста.

В Российской Федерации меры государственной поддержки семей с детьми демонстрируют вариативность в зависимости от демографической ситуации, экономического потенциала региона и приоритетов социальной политики. В контексте данного исследования рассмо-

трим подходы к поддержке семей в Республике Дагестан и Пермском крае, учитывая специфику демографических процессов и финансовые возможности субъектов Российской Федерации.

В Республике Дагестан, где традиционно наблюдается высокий уровень рождаемости, государственная политика акцентирована на стимулировании многодетных семей. В Пермском крае, где демографическая ситуация характеризуется старением населения и миграционным оттоком молодёжи, государственная политика направлена на стимулирование рождаемости и поддержку молодых семей. Основные меры поддержки включают финансовые выплаты на детей, компенсации расходов на образование и жилищные льготы. Для Республики Дагестан характерны более высокие по сравнению с федеральными ежемесячные выплаты. Так, ежемесячные пособия на третьего и последующих детей до достижения ими трехлетнего возраста составляют 10 000 рублей, что превышает средний федеральный уровень, составляющий около 7 000 рублей. К тому же в Республике Дагестан существуют доплаты к федеральному пособию на первого и второго ребёнка, составляющие от 20 до 30 процентов от регионального прожиточного минимума. Для Пермского края характерна дополнительная выплата в размере 100 000 рублей при рождении третьего ребёнка, дополняющая федеральный материнский капитал. Компенсация

расходов на образование включает в себя бесплатное питание в образовательных учреждениях для детей из малообеспеченных семей, а также ежегодную компенсацию в размере 3 000 рублей на приобретение школьной формы для каждого ребёнка из многодетной семьи. Жилищные льготы для семей с детьми в Республике Дагестан представлены субсидиями на улучшение жилищных условий для семей, имеющих пять и более детей. Помимо этого, в Дагестане предусмотрены бесплатный проезд в общественном транспорте для школьников и льготные путёвки в детские оздоровительные лагеря.

В Пермском крае предусмотрена компенсация 50 процентов стоимости услуг дошкольного образования для малообеспеченных семей. Также региональные власти гарантируют обеспечение бесплатными учебниками и дополнительными образовательными программами для детей из многодетных семей. Как и в Дагестане в Пермском крае существуют пособия. Ежемесячное пособие для малообеспеченных семей, размер которого варьируется в зависимости от уровня дохода и составляет от 500 до 1 500 рублей на ребёнка. Единовременная выплата при рождении первого ребёнка в размере 20 000 рублей.

Также в Пермском крае успешно реализуется программа «Молодая семья». Региональная программа «Молодая семья» в Пермском крае является частью федерального проекта и направлена на стимулирование рождаемости, повышение уровня жизни и снижение социальной напряженности. Принять участие в программе могут супруги до 35 лет, имеющие постоянную регистрацию в Пермском крае. В рамках программы предусмотрены Субсидии на приобретение жилья (30–40 % от расчетной стоимости в зависимости от количества детей), льготная ипотека (ставка от 6 % для семей с детьми) и дополнительные меры (субсидии на погашение ипотеки при рождении ребенка, поддержка сельских семей).

Сравнительный анализ статистических данных и нормативно-правовой базы выявил существенные различия в механизмах реализации социальных гарантий в Республике Дагестан и Пермском крае. Несмотря на то, что оба субъекта Российской Федерации функционируют в рамках единой правовой системы, различия в экономических условиях и социокультурных особенностях детерминируют вариативность подходов к социальной политике.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 N 81-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
2. Закон «О социальных гарантиях и мерах социальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в Пермском крае» от 09.09.1996 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Официальный сайт Министерства труда и социального развития Пермского края [Электронный ресурс] URL: <https://minsoc.permkrai.ru/obespechenie-zhilem/zhile-dlya-molodykh-semey>
4. Официальный сайт Министерства труда и социального развития Республики Дагестан [Электронный ресурс] URL: <https://dagmintrud.ru/>

Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве

Александрова Ксения Николаевна, студент;

Бадертдинова Илюза Ялиловна, студент

Научный руководитель: Жемалетдинов Рустэм Маратович, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

В статье авторы рассматривают понятие и характерные черты искусственного интеллекта. Раскрываются теоретические и практические аспекты его применения в гражданском судопроизводстве. Проводится анализ влияния искусственного интеллекта на принципы гражданского процесса, а также исследуется опыт зарубежных стран в использовании искусственного интеллекта при разрешении дел в суде. Кроме того, авторы отмечают важность учета не только возможностей, но и рисков применения искусственного интеллекта при рассмотрении гражданских дел. Также авторы высказывают свое видение сферы применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосудие, гражданское судопроизводство, электронное правосудие, информационные технологии.

В современном мире практически каждая сфера деятельности человека в частности и общества в целом подвержена влиянию искусственного интеллекта и других

форм информатизации, судебная отрасль не является исключением. Перед началом анализа роли искусственного интеллекта на работу судов, рассматривающих граждан-

ские дела, стоит раскрыть сущность исследуемого явления. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» закрепляется, что искусственный интеллект (далее — ИИ) — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [4]. Другими словами, ИИ представляет собой область компьютерных наук, занимающихся созданием систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта и знаний в определенной сфере.

Рассмотрим характерные черты ИИ:

1. ИИ-система способна обучаться на основе имеющихся данных и адаптироваться к новым ситуациям, тем самым, улучшая свою функциональность и эффективность работы;
2. Возможность ИИ самостоятельно выполнять поставленные задачи без приобщения человека, осуществляющего контроль;
3. Умение ИИ преобразовать человеческий язык позволяет создавать системы автоматического перевода и голосовых помощников;
4. ИИ-система способна воспринимать, анализировать и воспроизводить данные из различных источников;
5. Возможность ИИ взаимодействовать с другими системами для получения новой информации.

Применение ИИ в гражданском судопроизводстве открывает новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и доступности правосудия при рассмотрении и разрешении гражданских дел. С этим и связаны теоретические и практические аспекты использования ИИ в судопроизводстве. Так, например, ИИ может быть применен для автоматизации таких рутинных задач, как прием и обработка документов, что позволяет сократить время на подготовку дел к рассмотрению и, в связи с этим, снизить нагрузку на суды. Кроме того, способность ИИ обрабатывать большой объем информации позволяет судьям принять более обоснованные решения. Также стоит отметить, что использование ИИ может улучшить доступ к правовым услугам для граждан, предоставляя им возможность получать консультации и рекомендации через специальных «чат-ботов» и другие цифровые платформы. Практическое же применение ИИ требует строгих мер по защите данных граждан, обращающихся в суды, для того, чтобы избежать утечек личной информации и обеспечить соблюдение норм о конфиденциальности.

Рассмотрим основные принципы гражданского процесса и то, как ИИ может на них повлиять:

1. Принцип законности. ИИ может помочь в обеспечении соблюдения норм и процедур, автоматизируя проверку соответствия документов и иных материалов требованиям законодательства;

2. Принцип равенства и состязательности сторон. При помощи ИИ люди, не имеющие юридического образования, могут получить доступ к правосудию через автоматизированные системы, однако существует риск того, что более обеспеченные стороны могут приобрести конкурентное преимущество благодаря более продвинутым технологиям, что повлияет на качество состязательности сторон;

3. Принцип открытости и гласности. ИИ способствует повышению открытости судебного процесса через публикацию данных о судебных делах, что позволяет усилить доверие к судебной системе, однако в связи с этим возникнет вопрос о конфиденциальности предоставляемых гражданами данных и, как было уже отмечено авторами, появится необходимость защиты личной информации всех участников гражданского процесса;

4. Принцип разумного срока. Как уже было сказано, ИИ способен автоматизировать порядок выполнения рутинных задач (например, обработка документов и иных материалов или назначение заседаний), что способствует более быстрому разрешению дела. Между тем, важно следить за тем, чтобы ускорение судебных процессов не привело к снижению качества разрешения дел.

Таким образом, влияние ИИ на принципы гражданского процесса не так однозначно, поскольку существуют как положительные, так и отрицательные стороны. Важно разработать и внедрить информационные технологии с учетом всех требований для обеспечения гармоничного сосуществования принципов гражданского судопроизводства и новых технологий.

Стоит также обратить свое внимание на то, что на сегодняшний день правового закрепления участия ИИ в судебном производстве в российском законодательстве нет. Но при этом, практика применения присутствует. В 2021 году в Белгородской области запустили проект по применению ИИ в судопроизводстве. В данном случае ИИ готовил судебные приказы по делам о взыскании с граждан имущественного, транспортного и земельного налогов, но окончательное решение все же оставалось за судьями [1]. В 2023 году было объявлено, что с 2024 года все мировые судьи Ростовской области начнут использовать ИИ для составления протоколов заседаний [2]. Опираясь на вышеизложенные факты, можно сделать вывод, что в данный момент времени происходит постепенное внедрение ИИ в судебное производство.

Однако использование ИИ может вызвать много споров и противоречий: какие обязанности можно переложить на ИИ, как закрепить участие ИИ в правовом аспекте? Поскольку помимо нейтрального или положительного опыта, существуют и примеры, когда использование ИИ привело к негативным последствиям. Так, в 2023 году в США юристы представили в суде краткое изложение дела, сформированное с помощью одной из моделей ИИ. В свою очередь, документ содержал в себе выдержки и цитаты, которых в деле не существовало, что привело к негативным последствиям для стороны, предоставившей указанную информацию [3]. Описанный выше пример на-

глядно показывает, насколько использование ИИ может быть опасным в контексте рассмотрения дела. Получается, что возложение на нейросеть каких-либо несложных процессуальных задач может привести к ошибкам в судопроизводстве, которое неминуемо ставит под сомнение принципы судопроизводства.

Таким образом, из всего вышеперечисленного следует, что применение ИИ в гражданском судопроизводстве представляет собой многогранную область с особым потенциалом для дальнейшего улучшения эффективности и доступности правосудия. Однако существуют определенные риски, которые могут привести к еще большему усугублению правового положения граждан, обраща-

ющихся в суд для защиты и восстановления своих прав и законных интересов, а также к потере доверия граждан к судебной системе. В свою очередь, авторы отмечают, что придерживаются мнения, что на сегодняшний день использование ИИ в судопроизводстве не является рациональным, т. к. институт применения ИИ только зарождается, и достоверно не известно, к каким последствиям это может привести. Прежде чем вводить информационные технологии, необходимо законодательно закрепить участие ИИ в судебном процессе и установить правила его пользования для эффективного применения в процессе рассмотрения и разрешения дел, не только гражданских, но и других отраслей права.

Литература:

1. Искусственный интеллект стал помогать при вынесении судебных решений в России // Электронная газета «Комсомольская правда» от 25 мая 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4304775/> (дата обращения: 04.04.2025).
2. В 2024 году Искусственный интеллект будет использован в работе мировых судей // Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/news/24923/> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Правосудие будущего: как искусственный интеллект меняет суды // Официальный портал информационной компании «Softline» [Электронный ресурс]. URL: <https://softline.ru/about/blog/pravosudie-budushego> (дата обращения: 04.04.2025).
4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2025).

Уголовно-правовая характеристика использования рабского труда

Алексеев Артём Валерьевич, студент магистратуры
Донецкий государственный университет

В статье проводится анализ уголовно-правовой характеристики преступления, связанного с использованием рабского труда, а также криминологическим аспектом его проявления в современной России. Рассматривается состав преступления, причины и условия, способствующие эксплуатации людей, сложности квалификации и раскрытия данного деяния.

Ключевые слова: рабский труд, уголовная ответственность, преступление против свободы, трудовая эксплуатация, защита прав человека.

Рабство — система общественных взаимоотношений, при которой допускается нахождение человека в собственности у другого человека будь то рабовладельца, хозяина. Согласно словарю русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой: «Исторически первая и наиболее грубая форма эксплуатации, при которой раб наряду с орудиями производства является собственностью своего хозяина — рабовладельца» [1, с. 27].

Проблема использования рабского труда остаётся острой в современном обществе, несмотря на активную деятельность международных организаций и государств.

Рабство является грубым нарушением прав человека и угрожает основополагающим принципам свободы и достоинства личности. Российское уголовное законодательство квалифицирует использование рабского труда как отдельное преступление, предусмотренное статьёй 127.2 УК РФ. Однако далеко не все проблемы теории и практики уголовно-правового регулирования борьбы с использованием рабского труда были решены статьёй 127.2 УК РФ. Криминологический анализ данной категории преступлений позволяет выявить основные факторы риска и разработать меры эффективной профилактики.

Итак, рассмотрим основной непосредственный объект правонарушений, перечисленных в главе 17 УК РФ. В соответствии с непосредственным предметом преступлений их можно разделить на две группы: преступления против личной свободы, а также преступления против чести и достоинства. К первой группе правонарушений относится личная свобода, то есть свобода распоряжаться собой по своему усмотрению, а ко второй группе — честь, достоинство и репутация личности.

Что касается использования рабского труда, Полянская Е. М. считает, что «применительно к ст. 127.2 УК РФ непосредственным объектом преступления служат общественные отношения, блага и интересы по обеспечению личной свободы человека, закрепленные ст. 22 Конституции РФ. При этом круг факультативных объектов использования рабского труда весьма разнообразен, это может быть жизнь, здоровье, нормальное развитие и воспитание несовершеннолетнего и т. д. и, учитывая квалифицирующие признаки и многообразие дополнительных объектов преступления, можно утверждать о многообъектности рассматриваемого состава преступления» [2, с. 35].

Однако на наш взгляд непосредственным объектом использования рабского труда правильнее признать общественные отношения, обеспечивающие право человека на бесплатный труд, поскольку при добавлении состава преступления, предусмотренного статьей ст. 127.2 УК РФ, обычно требуется дополнительная квалификация по статьям 126, 127, 127.1 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется активными действиями и заключается в использовании труда лица, в связи с чем осуществляются полномочия, связанные с правом собственности, если лицо не может отказаться от выполнения работ (услуг) по не зависящим от него причинам. Диспозиция уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за использование рабского труда, носит описательный характер. Однако одна из проблем такой формулировки объективной стороны заключается в том, что законодатель пренебрег такими деяниями, как порабощение или рабство, а также содержание в таком состоянии.

Так, верно высказывается Л. Л. Кругликов «Уголовный кодекс должен отражать (в дополнение к работорговле и рабскому труду) также третью, относительно независимую форму преступления — обращение в рабство. Как правило, это деяние в свое время предшествует двум

другим преступлениям международного характера. Учитывая, что все три деяния относятся к одной и той же группе посягательств на личную свободу человека, дифференциация ответственности должна основываться на том же наборе квалификационных признаков, который в настоящее время предусмотрен статьями 127.1 и 127.2 Уголовного кодекса» [3, с. 21].

При уголовно-правовом анализе субъекта использования рабского труда следует отметить, что он не имеет специфических особенностей. Следовательно, субъект этого преступления является обычным, то есть это вменяемый человек, достигший шестнадцатилетнего возраста. Кроме того, субъект осознает, что использование человеческого труда не соответствует требованиям законодательства, что, по сути, представляет собой рабский труд, и хочет использовать такой труд, в то время как виновные, как правило, имеют корыстные мотивы в качестве общего мотива преступления. Сопутствующие мотивы и цели не влияют на квалификацию деяния по статье 127.2 УК РФ и не могут выступать в качестве обязательных.

Субъективная сторона использования рабского труда характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновный осознает, что использует труд другого человека, в отношении которого осуществляет полномочия, присущие праву собственности, и желает этого.

Законодатель не предусматривает мотив в качестве обязательного признака субъективной стороны данного преступления. Однако из смысла закона следует, что это преступление может быть совершено, как правило, из корыстных побуждений.

Таким образом, рабский труд представляет собой серьёзное нарушение прав человека и требует комплексного противодействия на уровне законодательства, правоохранительной практики и социальной политики.

Сегодня борьба с рабством является одним из главных приоритетов международного сообщества. Россия является участником международных соглашений по борьбе с использованием рабского труда и принимает активное участие по его искоренению. Уголовно-правовые механизмы должны быть дополнены соответствующими понятиями, эффективными мерами профилактики, социальной поддержки уязвимых групп и международным взаимодействием для достижения реальных результатов в борьбе с данным видом преступлений.

Литература:

1. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка / А. П. Евгеньева, Л. П. Алекторовы. — 3-е изд. — Москва: Полиграфресурсы, 1988. — 750 с. — Текст: непосредственный.
2. Кургузкина, Е. Б. Уголовно-правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговли людьми / Е. Б. Кургузкина, Е. М. Полянская. — Воронеж: Воронежский гос. аграрный ун-т им. императора Петра I, 2016. — 130 с. — Текст: непосредственный.
3. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи / Л. Л. Кругликов. — Ярославль: ЯрГУ, 2010. — 591 с. — Текст: непосредственный.

Новые возможности и компетенции местного самоуправления в единой системе публичной власти

Андреечева Валерия Игоревна, студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

С вступлением в силу нового федерального закона об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе государственной власти в России начинается новый этап развития местного самоуправления. В связи с этим в статье предлагается взглянуть на процесс интеграции местного самоуправления в единую систему публичной власти с ракурса — какие новые возможности (свойства, компетенции) местное самоуправление могло бы приобрести в результате этого. Этот процесс продемонстрирован в статье на отдельных примерах возможного развития законодательства об организации местного самоуправления.

Ключевые слова: публичная власть, единая система публичной власти, органы государственной власти, местное самоуправление, органы местного самоуправления.

New opportunities and competencies of local self-government in the unified system of public authority

Andreecheva Valeriya Igorevna, student
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

With the entry into force of the new federal law on the general principles of the organization of local self-government in the unified system of state power in Russia, a new stage in the development of local self-government begins. In this regard, the article suggests looking at the process of integrating local self-government into a single system of public authority from the perspective of what new opportunities (properties, competencies) local self-government could acquire as a result of this. This process is demonstrated in the article on individual examples of the possible development of legislation on the organization of local self-government.

Keywords: public power, unified system of public power, public authorities, local self-government, local self-government bodies.

Вступление в силу Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее — Закон) ознаменует новый этап развития местного самоуправления. Принятию Закона предшествовало его обсуждение в течение более трех лет со дня его внесения 16.12.2021 в Государственную Думу. Несмотря на длительность рассмотрения концепция Закона не претерпела существенных изменений. Более того, если еще в конце 2024 г. планировался существенный отложенный период вступления в силу Закона (с 01.01.2027) и длительный переходный период реализации (до 2035 г.), то сейчас Закон (за исключением положений о полномочиях и правах органов местного самоуправления) вступает в силу по истечении 90 дней после дня его официального опубликования (18.06.2025).

Основная идея Закона — дальнейшее включение местного самоуправления в единую систему публичной власти. Данная концепция развития местного самоуправления сформирована федеральным законодателем еще задолго до внесения поправок в Конституцию России в 2020 г., закрепивших, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти» и «осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей

территории» (часть 3 статьи 132). Такая тенденция прослеживается в системе законоположений, включенных в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон № 131-ФЗ), и получивших системное развитие в нормах Закона. Продемонстрируем это примерами.

Возможность перераспределять региональным законом полномочия от органов местного самоуправления органам региональной власти (часть 1.2 статьи 17 Закона № 131-ФЗ, введенная в действие с 27.05.2014), не только сохранена в Законе (часть 2 статьи 32) в форме фиксации перечня из 29 таких полномочий, но и развита в новой юридической конструкции полномочий, по которым региональным законом может быть принято решение об их осуществлении органами местного самоуправления (часть 3 статьи 32). Закон формирует перечень из 18 таких полномочий.

Закон сохраняет возможность избрания представительным органом главы муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией, при условии, что половина членов такой комиссии назначена высшим должностным лицом субъекта Федерации (пункт 4 части 2 и часть 10 статьи 19). Такая модель избрания введена 7.03.2015 в Закон № 131-ФЗ (пункты 1 и 5 части 2 и часть 2.1 статьи 36). Сохраняя

данный способ избрания, Закон вводит новую форму избрания главы муниципального образования — представительным органом из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Федерации (пункт 3 части 2, части 7 и 8 статьи 19). В силу прямой нормы Закона этот способ обязателен при избрании главы муниципального образования — административного центра (столицы) субъекта Федерации. Логика таких изменений связана с реализацией конституционного принципа участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления и назначении на должность должностных лиц местного самоуправления (часть 1.1 статьи 131 Конституции России).

Закон сохраняет возможность вынесения главам муниципальных образований предупреждения и объявления выговора, отрешения их от должности высшим должностным лицом субъекта Федерации, когда им не были приняты меры по устранению причин, послуживших основанием для их вынесения (объявления) (часть 7 статьи 29 и пункт 1 части 24 статьи 21). Такая ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей по обеспечению осуществления переданных государственных полномочий первоначально включена в Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее — Закон № 414-ФЗ) (пункты 12 и 13 статьи 25), а затем и в Закон № 131-ФЗ (части 2.1 и 2.2 статьи 74, введенные с 19.08.2024). Уже нарабатывается первая практика их реализации (например, решение Советского районного суда города Махачкалы от 03.02.2025 по делу № а-35/2025). Законом сохранена возможность инициирования высшим должностным лицом субъекта Федерации удаления главы муниципального образования в отставку за систематическое недостижение показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления (пункт 6 части 3 статьи 21). Закон еще больше повышает ответственность глав муниципальных образований перед высшим должностным лицом субъекта Федерации. Он вправе отрешить главу муниципального образования от должности: за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей с учетом мнения представительного органа не ранее чем через один год со дня вступления в должность главы муниципального образования; с учетом мнения совета муниципальных образований субъекта Федерации не ранее чем через два года со дня вступления в должность главы муниципального образования в случае, если высшим должностным лицом субъекта Федерации два и более раз вносились в представительный орган и были им отклонены инициативы об удалении главы в отставку (пункты 2 и 3 части 24 статьи 21 Закона).

Можно отметить и другие законодательные новации. Глава муниципального образования одновременно замещает государственную должность субъекта Федерации и муниципальную должность. Предусмотрена новая процедура назначения высшим должностным лицом субъек-

екта Федерации временно исполняющего обязанности главы муниципального образования на срок до вступления в должность избранного главы — он назначается в случаях неизбрания главы муниципального образования представительным органом из своего состава; досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования либо применения к нему по решению суда мер процессуального принуждения в виде заключения под стражу или временного отстранения от должности.

Закон концептуально сохраняет полномочия субъектов Федерации по регулированию организации и осуществления местного самоуправления, включая вопросы формирования, полномочий, подконтрольности органов местного самоуправления, иных вопросов их организации и деятельности.

Как известно, такие изменения в конституционно-правовой природе местного самоуправления и ранее (до принятия Закона) получили критическое осмысление в науке конституционного и муниципального права. В частности, на это прямо указывают Т. Н. Михеева и Д. С. Михеев, проведя системное исследование мнения ученых по развитию местного самоуправления. Они отмечают «противоречивость восприятия» в научном сообществе обновления конституционного регулирования, связанного с оценкой усиления вмешательства государства в деятельность местного самоуправления [8]. Приведем отдельные из таких экспертных мнений. Е. В. Гриценко предлагает при оценке законодательных интерпретаций соотносить конституционный принцип единства системы публичной власти и принцип самостоятельности и организационной обособленности местного самоуправления; по ее мнению, «функциональное единство государственной власти и местного самоуправления не является абсолютным и не предполагает организационного подчинения одного уровня публичной власти другому» [4]. Н. С. Тимофеев отмечает «существенные ограничения полномочий местного самоуправления» [10], а Е. Ю. Киреева и Л. А. Нудненко констатируют «размывание границ» между местным самоуправлением и иными уровнями системы публичной власти [5]. Н. Л. Пешин высказывает опасения по поводу «тотального вмешательства государства во все дела» местного самоуправления, «полного огосударствления природы местного самоуправления» [9]. В публикациях отмечается «встраивание местного самоуправления в вертикаль государственной власти» [3, с. 122; 9; 13]. И. В. Бабичев и Б. В. Смирнов указывают на «огосударствление местного самоуправления, пристраивание местного самоуправления к вертикали управления системы органов государственной власти» [1]. О. И. Баженова отмечает «угрозу существованию местного самоуправления как такового и признания его окончательного огосударствления» [2, с. 25]. О. А. Кожевников отмечает «формирование управленческой вертикали внутри властной иерархии органов власти без какого-либо существенного участия населения» [6]. Это только отдельные

из высказанных в науке мнений об изменениях в организации и осуществлении местного самоуправления.

В рамках проводимого нами исследования предлагается оценить данные преобразования с иного ракурса и рассматривать процесс включения местного самоуправления в единую систему публичной области как одновременную возможность местного самоуправления реализовать новые возможности и приобрести полномочия. Многие законодательные новации, связанные с включением местного самоуправления в единую систему публичной области, появлялись и развивались в связи со сформовавшимся недоверием к органам местного самоуправления. Расширение участия государственной власти в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления, усиление мер ответственности глав муниципальных образований, возможность перераспределения полномочий от органов местного самоуправления, переход к одноуровневой системе организации местного самоуправления и т. п. должны преодолеть практику недоверия, так как законодательно введены элементы системы «сдержек и противовесов» в механизмы взаимодействия государственной власти с местным самоуправлением. Процесс включения местного самоуправления в единую систему публичной области должен стать обоюдным. В результате реализации этого процесса местное самоуправление должно приобрести новые качества (свойства). По нашему убеждению, этот вектор развития законодательства должен стать не менее наполненным и содержательным, чем первый, который мы ранее обозначили. Выделяя такой вектор развития законодательства, не претендуем на полноту его содержания, оно еще должно быть выработано. Через эту призму следует рассматривать проблемы регулирования осуществления местного самоуправления. Постараемся продемонстрировать это отдельными примерами.

1. Управление земельными ресурсами и благоустройство населенного пункта всегда рассматривались как вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросы местного значения). Несмотря на это органы местного самоуправления не обладают необходимым набором эффективных полномочий в этой сфере для решения стоящих перед ними задач, что продемонстрируем примерами. Так, например, в результате осуществления муниципального земельного контроля органами местного самоуправления выявлены самовольное занятие земельного участка, порча земель или использование земельных участков не по целевому назначению. В этой ситуации органы местного самоуправления не могут составить протокол об административном правонарушении и привлечь нарушителя к административной ответственности (например, по статьям 7.1, 7.2, 8.6, 8.7 и 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)). В этой ситуации они должны составить акт проверки, копию которого на-

править в орган государственного земельного надзора (статья 72 Земельного кодекса РФ). Или другой пример — в ходе муниципального контроля в сфере благоустройства выявлен факт уничтожения или повреждения элементов благоустройства, являющихся муниципальной собственностью. Составить протокол об административном правонарушении по статье 7.17 (уничтожение или повреждение чужого имущества) КоАП РФ органы местного самоуправления не могут.

Аналогичные примеры можно привести по муниципальному жилищному контролю. Например, выявлены нарушения правил пользования жилыми помещениями, самовольные переустройство и (или) перепланировка помещения, нарушение правил содержания и ремонта жилых помещений. Муниципальные образования не могут привлечь нарушителя к административной ответственности по статьям 7.21, 7.22 или 7.23 КоАП РФ.

Нами приведены только частные примеры, характер данной проблемы носит более глубокий характер. Проблему административно-юрисдикционных полномочий органов местного самоуправления, в том числе по составлению протоколов об административных правонарушениях, можно и необходимо решать в рамках рассматриваемого вектора совершенствования законодательства. Данный вопрос неоднократно поднимался в многочисленных законодательных инициативах. Их более двадцати (например, проекты федеральных 565542-7, 592021-7, 586629-7, 395942-7, 524998-7, 642574-7, 7-643, 685434-7, 729899-7, 1049538-7, 152217-7, 353760-7, 7-1129, 782197-6, 395942-7, 657920-7, 366298-7). Проблема признается и на федеральном уровне. В частности, Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления в заключениях на такие проекты федеральных законов (например, к проектам № 592021-7) указывает, что необходимо кардинально «расширять права органов местного самоуправления по составлению протоколов об административных правонарушениях».

2. Совершенствование механизмов взаимодействия федеральных органов власти и органов государственной власти субъектов Федерации в единой системе публичной власти сопровождалось внедрением различных элементов системы «сдержек и противовесов». Например, законодательный орган субъекта Федерации приобрел право заслушивать информацию о деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и направлять им вопросы депутатов законодательных органов (пункт 5 части 1 статьи 8, части 6 и 7 статьи 11 Закона № 414-ФЗ). Указом Президента России от 02.07.2005 № 773 высшее должностное лицо субъекта Федерации наделено правом согласовывать кандидатуры руководителей отдельных территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, вносить предложения о дисциплинарной ответственности их руководителей за ненадлежащее исполнение обязанностей. Постановление Правительства России от 05.12.2005 № 725

«О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» к формам взаимодействия указанных органов отнесены совместные мероприятия, подготовка предложений по совершенствованию законодательства, обмен информацией.

Данные формы могут быть трансформированы и применительно к сфере местного самоуправления. Например, может быть законодательно установлено право представительного органа заслушивать информацию о деятельности действующих на территории муниципального образования территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, территориальных органов исполнительных органов субъектов Федерации. Отчасти такие примеры уже есть. Например, руководители и иные должностные лица полиции (перечень определен МВД России) обязаны выступать ежегодно с отчетами о результатах своей работы перед представительными органами муниципальных образований (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»). Такая практика может быть распространена на руководителей региональных государственных учреждений. Практика свидетельствует, что очень острым для местных сообществ являются вопросы медицинской помощи и охраны здоровья. Законодательно могут быть проработаны процедуры проведения консультаций с органами местного самоуправления при назначении на должность главных врачей государственных медицинских организаций, руководителей региональных образовательных организаций среднего профессионального образования, организаций в сфере социальной защиты, занятости населения и т. д.

3. В юридической литературе высказано мнение, что «координационные процессы требуют наличия фактических и нормативных предпосылок для их осуществления», предусмотренных нормативными правовыми актами [11]. На федеральном уровне они предусмотрены Федеральным законом от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». В этой связи применительно к местному самоуправлению необходима регламентация в федеральных и (или) региональных законах соответствующих координационных механизмов. Например, это могут быть советы глав муниципальных образований при высших должностных лицах субъектов Федерации, советы представительных органов при законодательных органах субъектов Федерации. Следует определить их статус, порядок организации и деятельности, гарантии учета мнения при решении вопросов социально-экономического развития, законодательно усилить возможности советов муниципальных образований субъекта Федерации.

4. Закон № 131-ФЗ, а теперь и Закон не регулируют гарантии деятельности депутатов представительных органов при реализации их полномочий (например, в форме направления обращения, депутатского запроса, права безотлагательного приема, проведения депутатских про-

верок и расследований и т. п.). Такое регулирование осуществляется исключительно муниципальными актами и в редком исключении — региональными законами. При осуществлении такого муниципального и регионального правового регулирования не могут вводиться юридические конструкции, возлагающие обязанности на территориальные органы федеральных органов власти, коммерческие и некоммерческие организации, не относящиеся к системе муниципального управления. Это подтверждается судебной практикой. Она имеется в отношении региональных законов о статусе депутатов представительных органов (примером служит определение Верховного Суда РФ от 20.11.2019 № 46-АПА19-26, вынесенное в отношении закона Самарской области). Данная проблема ранее поднималась и в проектах федеральных законов (например, № 213167-4).

5. Вовлечение органов местного самоуправления в решение государственных полномочий, в том числе, когда они перераспределены на региональный уровень. Например, у муниципальных органов отсутствуют полномочия в сфере недропользования. Статья 5 Закона РФ «О недрах», где ранее были предусмотрены полномочия органов местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования, утратила силу. Ранее, например, органы местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования вправе были участвовать в решении вопросов, связанных с соблюдением социально-экономических и экологических интересов населения территории при предоставлении недр в пользование.

Данные предложения призваны гармонизировать взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в единой системе публичной власти. Именно такая сущность характерна принципу единой системы публичной власти в конституционно-правовом толковании Конституционного Суда Российской Федерации. По его мнению, «функциональное предназначение единства публичной власти» заключается в «согласованном действии различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан»; при этом конструктивное взаимодействие позволяет обеспечить наиболее «эффективное решение общих задач в интересах населения» (пункт 7 заключения Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 [1]). Также высказанные нами предложения основываются на понимании местного самоуправления в истолковании Конституционного Суда Российской Федерации как «формы публично-территориальной самоорганизации населения», являющейся «неотъемлемой частью единого механизма управления делами федеративного государства», в организации и деятельности которого «сбалансировано сочетаются общегосударственные, региональные и местные интересы». Через такие механизмы взаимодействия обеспечивается решение «задач по устойчивому и комплексному социально-экономическому развитию всей территории субъекта Российской Федерации» [2].

Литература:

1. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.
3. Бабичев И. В., Смирнов Б. В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты: Монография. М., 2015. 528 с.
4. Баженова О. И. Поправка(и) к Конституции Российской Федерации: местному самоуправлению быть? // Местное право. 2020. № 3. С. 17–26.
5. Болдырев О. Ю. Поправки к Конституции России: решение старых проблем или создание новых // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 121–127.
6. Гриценко Е. В. Что же останется от местного самоуправления в единой системе публичной власти? (Проблемы законодательной интерпретации конституционных поправок) // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 50–57.
7. Киреева Е. Ю., Нудненко Л. А. Конституционно-правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в системе публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 62–67.
8. Кожевников О. А. Прямая выборность, компетенция и ответственность как основы перспективного развития местного самоуправления в России // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 3. С. 285–296.
9. Костюков А. Н. Контрреформа местного самоуправления как государственная политика унижения городских округов // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 61–64.
10. Михеева Т. Н., Михеев Д. С. Новое «окно возможностей» государства для участия в делах местного самоуправления // Журнал российского права. 2025. № 2. С. 43–54.
11. Пешин Н. Л. Конституционная реформа местного самоуправления: единство публичной власти как новый всеобщий принцип организации местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 24–29.
12. Тимофеев Н. С. Тенденции и направления концептуального развития местного самоуправления в России (статья первая) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 52–63.
13. Романчук И. С. Понятие и компоненты структуры конституционно-правового механизма координации деятельности системы публичной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 6. С. 8–14.
14. Чеботарев Г. Н. Как укрепить единую систему публичной власти? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 19–23.

Электронные доказательства в уголовном процессе в условиях цифровизации

Асадова Фирдауз Сагаддулаевна, студент;

Балухина Кристина Алексеевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена вопросам цифровизации и ее влиянию на уголовный процесс, в частности, роли электронных доказательств, возникающих в результате преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий. Рассматриваются проблемы, возникающие ввиду отсутствия четкого разграничения электронных доказательств, а также риски, связанные с возможностью изменения или удаления цифровой информации. В статье предлагаются способы решения возникающих проблем. Статья подчеркивает актуальность и необходимость совершенствования правовых норм в этой области.

Ключевые слова: цифровизация, электронные доказательства, уголовный процесс, нотариальный протокол, доказательства, информация.

В настоящее время все больше сфер нашей жизни подвергаются цифровизации. Однако не все новшества несут за собой положительные последствия, среди них есть также и отрицательные. Одним из негативных последствий внедрения цифровых технологий является рост цифровых преступлений. Однако данный вопрос не остается без внимания, в связи с чем уголовный процесс также со временем трансформируется. Все действия, осуществляемые в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», так или иначе влекут за собой оставление «следов», которые в уголовном процессе могут трансформироваться в доказательства, что в свою очередь играет значимую роль для установления обстоятельств дела. На основе данных доказательств формируются процессуальные решения, что обуславливает их важность.

Для наиболее точного понимания данного вопроса, необходимо установить, что же из себя представляют электронные доказательства. По мнению П. С. Пастухова электронные доказательства — это информация, зафиксированная электронным способом или представленная в электронной форме, которая соответствует юридическим требованиям, предъявляемым к доказательствам в уголовном процессе и направлена на установление истины в уголовном деле.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет электронные (цифровые) доказательства как отдельный вид, а относит их к иным документам, что создаёт определённые сложности в правовом регулировании и практическом их использовании. Однако в 2012 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены изменения и введено понятие «электронные носители информации», на которых в свою очередь и содержится электронная доказательственная база. Но несмотря на это, на сегодняшний день проблема все еще остаётся актуальной, и эффективность доказательственной деятельности в области использования электронных доказательств не обеспечивается в должной степени.

С каждым днем использование цифровых доказательств приобретает всё большее распространение. К таким материалам относятся: видеоролики, аудиофайлы, переписки в мессенджерах и др. Но несмотря на удобство и практичность данных доказательств существуют определенные проблемы, а именно, трудности за-

ключаются в том, что пользователь может устранить доказательство путем его удаления или изменения, но на сегодняшний момент существует ряд способов, которые помогают избежать таких ситуаций.

Одним из решений данной проблемы является нотариальный протокол фиксирования информации. Достоинством данного протокола выступает срок его действия, который не ограничен. Учитывая возможность изменения содержимого сайта, что является риском при использовании электронных доказательств, нотариальный протокол приобретает особую значимость. Он обеспечивает неизменность зафиксированной информации, гарантируя защиту прав заявителя в суде и исключая возможность для правонарушителя уйти от ответственности, ссылаясь на изменения на сайте. Нотариальные документы обладают особым правовым статусом, который наделяет их повышенной доказательственной силой, не требующей дополнительного подтверждения суда [1].

Может быть применен также другой вариант решения возникающих проблем. Так, с 20 июля 2016 года вступил в силу так называемый «Закон Яровой», согласно которому операторы и интернет-компании должны хранить в течение 6 месяцев весь пользовательский интернет-трафик [2]. Правоохранительные органы могут получить данную информацию по запросу. Также необходимо учитывать тот факт, что за отказ предоставить спецслужбе «ключи шифрования» применяются определенные санкции. Таким образом данный нормативно-правовой акт играет большую роль в доказывании, поскольку даже удаленная пользователем информация будет храниться, и в дальнейшем поспособствует защите граждан и государства от различных угроз в информационной сфере [3].

Из сказанного можно сделать вывод о том, что электронные доказательства являются необходимым элементом в уголовно-процессуальном законодательстве. Считаем, что в настоящее время необходимо закрепить в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации электронные доказательства как отдельный вид доказательств по уголовному делу. Электронные доказательства способствуют более полному и эффективному расследованию преступлений, повышают качество судебных разбирательств и в настоящее время являются необходимыми для укрепления доказательственной позиции обвинения или защиты в суде.

Литература:

1. Левшина, Я. А., Поклад, В. С. Актуальность электронных доказательств в уголовном процессе в условиях цифровизации // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука и инновации: современные вызовы», Мелитополь, 12–13 декабря 2024 г. — Мелитополь: МелГУ, 2025 г. — ст. 2520

2. «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ (ред. от 29.12.2022). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 11.07.2016 г. — N 28. — ст. 4558.
3. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Федеральный закон от 06.07.2016 N 375-ФЗ. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ». — 11.07.2016 г. — N 28. — ст. 4559.

Незаконное оказание косметологических услуг: некоторые вопросы уголовно-правового содержания

Атабекянц Анаида Асатуровна, студент

Научный руководитель: Улитин Илья Николаевич, кандидат юридических наук, преподаватель
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена вопросам квалификации незаконного оказания косметологических услуг. Автором исследуются критерии разграничения медицинской и немедицинской косметологии, анализируются научные взгляды и судебная практика. В работе обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 235 УК РФ, направленных на конкретизацию признаков преступления и обеспечение правовой определенности. Делается акцент на правовом значении лицензирования и квалификации специалистов.

Ключевые слова: медицинское образование, косметология, услуга, уголовная ответственность, процедуры, ятрогенные преступления, лицензирование.

Illegal provision of cosmetology services: some issues of criminal law content

Atabekyanz Anaida Asaturovna, student

Scientific advisor: Ulitin Ilya Nikolayevich, candidate of law sciences, lecturer
Kuban State University (Krasnodar)

The article is devoted to the issues of qualification of illegal provision of cosmetology services. The author examines the criteria for distinguishing between medical and non-medical cosmetology, analyzes scientific views and judicial practice. The work substantiates the need to amend Article 235 of the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at specifying the elements of the crime and ensuring legal certainty. Emphasis is placed on the legal significance of licensing and qualification of specialists.

Keywords: medical education, cosmetology, service, criminal liability, procedures, iatrogenic crimes, licensing.

В связи с ростом популярности «эстетических» процедур на фоне стремления граждан к улучшению внешности обусловлено расширение сферы косметологических услуг. Согласно открытым аналитическим данным, в 2023 году россияне потратили более 269 млрд. руб. на косметологические услуги, что стало самым высоким показателем за последние пять лет. По данным аналитиков агентства «Busines Stat», оборот рынка косметологии в 2023 году увеличился на 8,6 % по сравнению с 2022 годом [1]. Рассматриваемая статистика детерминирует увеличение количества ошибок и правонарушений в косметологической области, что в свою очередь, ставит под угрозу, в том числе здоровье и безопасность граждан. Кроме того, с увеличением спроса на услуги косметологов возросло и количество случаев ятрогенных преступлений, которые

могут возникать в результате некомпетентных действий специалистов. В частности, отсутствие у косметологов высшего медицинского образования является одной из основных причин причинения вреда охраняемым правоотношений.

В рассматриваемой области наблюдается ситуация, когда много специалистов, предлагающих косметологические услуги, действуют без надлежащей лицензии. В таком случае их деятельность попадает под признаки незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)). С точки зрения экономического аспекта, последствия подобного преступления включают в себя не только затраты на лечение и реабилитацию, но и судебные издержки, а также

ущерб репутации косметологических организаций. Это подчеркивает важность разработки и внедрения эффективных механизмов контроля и регулирования в рассматриваемой сфере.

Одной из правовой проблемы в анализируемой сфере является отсутствие в действующем законодательстве чёткого разграничения между процедурами, относящимися к медицинской деятельности и теми, что могут оказываться без лицензии. Как справедливо указывают А. Ю. Сичкаренко [7, с.55] и М. М. Малахова [4, с.7], правовое регулирование частной медицинской деятельности нуждается в уточнении, а квалифицирующие признаки незаконной медицинской практики — в законодательной конкретизации. Это особенно важно в условиях, когда граница между эстетической и медицинской услугой становится менее очевидной.

К требованиям к подготовке специалистов в сфере косметологии можно отнести несколько основных моментов. В первую очередь, необходимо иметь высокую квалификацию, которая подразумевает наличие высшего образования. Услуги в области косметологии предоставляют специалисты с высшим медицинским образованием по направлениям «Лечебное дело» или «Педиатрия», а также имеющие лицензию на осуществление медицинской деятельности в области дерматовенерологии и косметологии. Эти требования являются обязательными для обеспечения высокого уровня профессиональной подготовки косметологов и их допуска к практической деятельности.

Анализ правоприменительной практики показывает, что общественные опасные деяния в сфере косметологии квалифицируются по ст. 109, 118, 235 и 238 УК РФ. В данном случае отметим, что выбор нормы права зависит от объективных и субъективных признаков общественно опасного посягательства.

В настоящее время в научном сообществе существует широкий интерес к преступлениям, совершенным в сфере эстетической медицины. Учитывая рост популярности подобных услуг, исследователи все больше уделяют внимание на проблемы уголовно-правовой характеристики преступлений и проблемам их квалификации. В частности, к таковым можно отнести работы Д. А. Гусомова [2], Е. В. Исаханова [3], А. В. Машкова [5] и многих других.

Рассматривая труды названных ученых, отметим, что Д. А. Гусомова предлагает дифференцировать уголовную ответственность по ст. 235 УК РФ в зависимости от тяжести наступивших последствий. Такое разграничение, с её точки зрения, обеспечит принцип справедливости, позволяя учитывать степень общественной опасности. Также нужно выделить в качестве квалифицированного признака ст. 235 УК РФ причинение смерти по неосторожности двум и более лицам [2, с.131]. Данные предложения направлены на более детальную квалификацию и разграничение преступлений в зависимости от степени причинённого вреда. На наш взгляд, подобная дифференциация сделает нормы более «гибкими» в процессе их использования. Внесение изменений в ст. 235 УК

РФ в предложенной форме также поспособствует улучшению правоприменительной практики.

Е. В. Исаханова и А. В. Машкова в своих работах отмечают, что отсутствие четкого разграничения между косметологической и медицинской деятельностью затрудняет квалификацию преступлений. В свою очередь, Е. В. Исаханова предлагает внести изменения в ст. 235 УК РФ путем четкого закрепления дефиниции косметологические услуги. Под данным термином предлагается понимать такие услуги, которые направлены на изменение внешности и требующие вмешательства в физиологические процессы организма, попадающие под регулирование медицинской деятельности [3, с.153]. Подобное также включает установление обязательных требований к квалификации специалистов, оказывающих рассматриваемые услуги, и внедрение обязательного лицензирования косметологической деятельности. Считаем, что данный подход является логичным, поскольку это поспособствует установить единые требования к специалистам, что послужит серьезным шагом для ужесточения и регулирования данной сферы деятельности.

А. В. Машкова предлагает внести изменения в законодательство, направленные на дифференциацию ответственности за ненадлежащее оказание косметологических услуг. Предлагается криминализировать формальный состав оказания косметологических услуг без лицензии, вне зависимости от последствий [5, с.331]. Думается, что любые изменения в УК РФ должны четко определять границы уголовной ответственности и не приводить к излишней криминализации действий, которые не несут серьезной угрозы для здоровья граждан.

В современном российском законодательстве вопрос разграничения между медицинской и немедицинской деятельностью является актуальным и связан с необходимостью определения правового статуса различных видов практики, осуществляемых частными лицами. М. М. Малахова справедливо отмечает, что такое разграничение осуществляется по наличию лицензии, профессиональной подготовки и государственного контроля. Если деятельность рассматривается как форма частной медицинской практики, то она должна регистрироваться и лицензироваться в соответствии с требованиями законодательства. Официальная медицина требует лицензии и сертификации, а народная медицина и целительство — нет, и они считаются немедицинской деятельностью, которая, при отсутствии лицензии, является незаконной [4, с.16]. Мы придерживаемся мнения, что четкое определение и разграничение позволяют эффективно устанавливать ответственность за нарушение законодательства, обеспечивать контроль качества услуг и защиту прав граждан.

На наш взгляд, анализ судебной практики свидетельствует о нарастающем характере правонарушений, связанных с оказанием косметологических услуг. Например, приговором Бежецкого городского суда Тверской области от 29.01.2019 Г. была осуждена по ч. 1 ст. 235 УК РФ за осуществление медицинской деятельности без соответ-

ствующей лицензии, что привело к серьёзным последствиям для здоровья потерпевшей [6]. Этот случай является ярким примером важности соблюдения медицинских стандартов и требований лицензирования. Отсутствие должной квалификации и лицензии у лица, оказывающего медицинские услуги, может привести к серьёзным последствиям для здоровья и безопасности пациентов.

Исходя из вышесказанного, думается, что требуется внести ряд изменений в ст. 235 УК РФ, а именно:

— необходимо сделать четкие разграничения между медицинскими и косметологическими услугами. Для более чёткого применения ст. 235 УК РФ требуется расширение и уточнение понятия, что поможет в дальнейшем

избежать юридических коллизий при квалификации преступлений;

— представляется необходимым дополнить ст. 235 УК РФ квалифицированными признаками, а также предусмотреть отдельную норму, охватывающую случаи нарушений в сфере эстетической медицины.

Помимо этого, на наш взгляд, требуется усилить контроль за частной медицинской практикой. В частности, необходимо пересмотреть механизмы лицензирования частной медицинской деятельности, с особым вниманием к тем направлениям, где формально немедицинские процедуры (например, инъекционная косметология) фактически сопряжены с медицинским вмешательством.

Литература:

1. В 2023 году россияне потратили рекордные 269 млрд рублей на косметологию. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/510749-v-2023-godu-rossiane-potratili-rekordnye-269-mlrd-rublej-na-kosmetologiu> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Гусамова Д. А. Совершенствование норм об уголовной ответственности за незаконную медицинскую деятельность // ВЭПС. 2018. № 4.
3. Исаханова Е. В. Понятие ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере предоставления косметологических услуг // Новеллы права, образования, экономики и управления 2023: материалы IX Международной научно-практической конференции (Гатчина, 24 ноября 2023 года). Гатчина, 2024.
4. Малахова М. М. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: автореферат дис.... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.
5. Машкова А. В. Уголовно-правовой аспект оказания косметологических услуг // Вестник Воронежского государственного университета. 2022. № 3(50).
6. Приговор Бежецкого городского суда Тверской области от 29.01.2019 по делу № 1–23/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JUpBfmnpihLQ/?ysclid=m9efw61661864001250>.
7. Сичкаренко А. Ю. Уголовно-правовое противодействие незаконному занятию частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: монография. М., 2012.

Банк России как регулятор финансовых рынков

Балакин Алексей Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Семёнов Ярослав Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В работе рассмотрена роль Банка России как мегарегулятора, осуществляющего полномочия по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков.

Ключевые слова: Банк России, мегарегулятор, Политики в области финансовой стабильности и развития финансовых рынков.

1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 23 июля 2013 г. N 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков», который открыл в России эпоху единого регулятора на финансовых рынках, наделенного функциями регулирования и надзора.

До 2013 года полномочия по финансовому надзору были распределены за несколькими регуляторами, которые обладали известной долей самостоятельностью. Субъектами регулирования финансового рынка являлись:

- **Правительство РФ;**
- **Минфин России;** Обладал отдельными полномочиями в сфере надзора через свои службы.

– **Федеральная служба по финансовым рынкам.** Обладала надзорными полномочиями в сфере рынка ценных бумаг, страховым сектором, в некоторой части за деятельностью государственных пенсионных фондов, микрофинансовых организаций и других сфер и сегментов финансового рынка;

– **Банк России.** Обладал надзорными полномочиями за банковским сектором и субъектами национальной платежной системы;

– **Министерство труда и социальной защиты.** Обладало полномочиями по надзору за негосударственными пенсионными фондами.

Из этого можно сделать вывод, что отсутствие единого регулирующего центра принятия решения, вместо него наличие сегментированности системы надзора за финансовыми рынками, приводила к рассогласованности действий и невозможности своевременно принять верное, взвешенное, системное решение, как в регулятивной сфере, так и в сфере осуществления надзора.

Что касается международного опыта работы с мегарегуляторами, он связан именно с единой системой создания стандартов работы и принципов подхода к осуществлению регулируемой деятельности, которая выражается в единых технологиях надзора, что ограничивает появления споров, связанных с наличием различных точек зрения разных регуляторов. Такой подход позволяет решать задачи предупреждения кризиса на финансовых рынках и быстрого реагирования на кризисные явления независимо от их секторальной принадлежности.

По итогам анализа ситуации и международного опыта регулирования данной сфера было принято решение о создании мегарегулятора на базе Банка России. Такое решение было обусловлено:

1. правовым статусом (независимой структурой);
2. наличием необходимых ресурсов (собственного бюджета);
3. полномочий по предоставлению ликвидности в кризисный период участникам рынка;

Проблема необходимости повышения качества регуляторной деятельности и уровня надзора на финансовых рынках стала одной из мотивировочных причин к принятию решения о создании на базе Банка России мегарегулятора.

Мегарегулятор должен был решить проблемы, связанные:

1. с наличием регулятивного арбитража и потенциальным увеличением рисков, связанных с существованием «теневой банковской системы»;
2. с созданием результативного и эффективного единого надзора за финансово-банковскими структурами и при этом должен ориентироваться на выявление рисков системы надзора;

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. N 251-ФЗ были внесены изменения в ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», согласно которым, в частности:

– Банк России стал участвовать в деятельности по созданию и актуализации Политики в области финансовой стабильности и развития финансовых рынков, совместно с Правительством РФ;

– Банк России получил в сферу своего влияния функции по регулированию и надзору за небанковскими финансовыми организациями;

– Состав директоров Банка России был расширен с 12 до 14 членов;

– Банк России получил Комитет финансового надзора, который был создан по подобию и заменял Комитет банковского надзора;

– Был реструктуризирован (изменилось название и компетенции) Национального банковского совета (стал Национальный финансовый совет).

В Цели Банка РФ были добавлены:

1. развитие финансового рынка РФ;
2. обеспечение стабильности финансового рынка РФ;

Упор на повышение качества регулирования финансовых инструментов и надзора за их использованием создает гарантии финансовой стабильности и продолжительной работы по улучшениям системы по итогам риск-ориентированного мышления.

Однако, потенциальной проблемой перехода на деятельность мегарегулятора сферы деятельности является появления монополиста регулирования и, как следствие, снижение качества правового регулирования.

Для предотвращения данной проблемы законодательно было установлено требование по обеспечению Политики по выявлению, предупреждению и ликвидации конфликта интересов.

Актуальность данного инструмента контроля заключается в:

1. Полномочиях Банка России, поскольку он одновременно регулирующий и надзорный орган, а также, реализует полномочия акционера отдельных участников рынка и, наконец, является участником рынка.

2. В совмещении деятельности Банка РФ по балансу достижения целей денежно-кредитной политики и целей политики в области обеспечения развития банковской системы, системы финансовых рынков, платежной системы.

По итогам учреждения мегарегулятора Банк России дополнил свои компетенции в роли органа, осуществляющего регулирование, контроль и надзор над участниками финансовых рынков, которые именуются, как «некредитные финансовые организации», к их числу относятся:

- профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- управляющие компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- клиринговые организации;
- организаторы торговли;
- центральный депозитарий.

Кроме этого, ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определяет, что Банк России является органом, осуществляющим регулиро-

вание, контроль и надзор за соблюдением эмитентами требований законодательства РФ об акционерных обществах и ценных бумагах, а также регулирование, контроль

и надзор в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах в целях защиты прав и законных интересов акционеров и инвесторов.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков». (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149702/)
2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (последняя редакция) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/)
3. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 15.09.2020г. (https://vk.com/doc362644056_685724014?hash=AH7LszpGoQqdcViPXyrJpODBB5bLYLiSmleiIH9cY5H&dl=NbdEEH6zNliiHgXwLq2Z22pAHxnZxsnJH0efK7OjMmo&from_module=vkmsg_desktop)
4. Хандруев А. А. Интегрированный финансовый регулятор — российская модель в контексте мировой практики // Деньги и кредит. — 2013. (<https://library.cbr.ru/catalog/lib/article/441473/>)
5. Борисова Е. В. Взаимодействие регуляторов на финансовых рынках как механизм совершенствования консолидированного банковского надзора // Финансовое право. — 2012. — №. 11. — С. 30–32 (<https://elibrary.ru/item.asp?id=18815127>)

Регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг

Балакин Алексей Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Семёнов Ярослав Игоревич, кандидат юридических наук, доцент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Основной темой, которая будет рассмотрена в данной работе является «Лицензирование», как основной метод государственного регулирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: лицензирование, профессиональные участники рынка ценных бумаг, Банк России, отзыв лицензии, квалификационные требования, соискатель лицензии, проспекта ценных бумаг.

Основной темой, которая будет рассмотрена в данной работе является «Лицензирование», как основной метод государственного регулирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Понятие «Лицензирование» можно раскрыть, как совокупность мероприятий, направленных на достижение желаемого результата в виде лицензии на все виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, которые определены в качестве таковых в гл. 2 Закона «ОРЦБ», а также, понятие можно связать с процедурами: переоформления документов, аннулирования, приостановления, возобновлением лицензий и контроля лицензирующих органов над соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности лицензионных требований и условий.

В п. 1 статьи 39 ФЗ ОРЦБ статьи указано, что Банк России признается органом, который имеет право выдавать разрешения на осуществления деятельности на рынке ценных бумаг своим участникам. Такое разрешение оформляется в форме выданной Банком России лицензии.

Следовательно, полномочия по лицензированию участников рынка ценных бумаг для реализации специальной деятельности находятся у Банка России.

Стоит отметить, что в соответствии с п.2 ст.39 ФЗ ОРЦБ, государственные корпорации, являются исключением, в вопросах лицензирования, поскольку, им право на ведение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг может быть предоставлено федеральным законом, на основании которого они созданы.

Например, Федеральный закон от 17 мая 2007 г. N 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ. РФ», в соответствии с которым

«Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» является государственной корпорацией, созданной Российской Федерацией, статус, цели деятельности, функции и полномочия которой определяются указанным Законом, иными федеральными законами и принятыми на их основе нормативными правовыми актами Российской Федерации, и имеет право осуществлять

дилерскую, депозитарную деятельность, а также деятельность по управлению ценными бумагами.

Внешэкономбанку предоставлены отдельные права в целях достижения поставленных целей по реализации его проектов, обеспечения ликвидности и управления собственными рисками. К ним относится деятельность по доверительному управлению денежными средствами и иным имуществом, в том числе находящимся в государственной собственности.

К числу субъектов, которые имеют право относиться к профессиональным участникам рынка ценных бумаг выступают только юридические лица, в том числе не кредитные и кредитные организации, государственные корпорации.

Создание участников рынка, не являющимися кредитными организациями и гос. корпорациями регулируется положениями ГК РФ и федеральными законами, связанными с вопросами создания юридических лиц.

Создание кредитных организаций регламентирует Закон «О банках и банковской деятельности». Такие организации вправе осуществлять банковские операции только после прохождения процедуры лицензирования и получения лицензии от Банка России.

Гос. корпорации, как уже было сказано выше, определяют федеральные законы. В частности, для Внешэкономбанка Федеральный закон от 17 мая 2007 г. N 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».

Однако, все юридические лица, признанные профессиональными участниками рынка ценных бумаг обязаны осуществлять свою деятельность в рамках, установленных Законом «ОРЦБ» и иными федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами РФ для профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Лицензирование является трудозатратным процессом, который должен предусматривать стадии контроля за соблюдением лицензиатом предъявляемых к нему требований. Такой контроль предусмотрен полномочиями Банка России по контролю и надзору за деятельностью профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Процедура контроля состоит из нескольких этапов (стадий):

- Стадия проверки достоверности сведений, содержащихся в документах, представленных соискателем с целью получения искомого разрешения.
- Стадия проверки соблюдения лицензионных требований в период обладания лицензией, т. е. в процессе осуществления деятельности в качестве профессионального участника рынка ценных бумаг.

В случае обнаружения неоднократных нарушений законодательных требований в течение года со стороны профессионального участника рынка ценных бумаг Банк России вправе приостановить или аннулировать выданную ему ранее лицензию, что не позволит профессиональному участнику в дальнейшем реализовывать свои функции на рынке.

Решение об аннулировании специального разрешения на осуществление определенных видов деятельности на рынке ценных бумаг вправе принять один из следующих субъектов:

- Банк России;
- Комитет финансового надзора Банка России;
- Комитет банковского надзора Банка России.

Что касается оснований для принятия решения об аннулировании, то ими может быть одно из следующих обстоятельств, выявленное Банком России:

- Банкротство одного из профессионального участника рынка ценных бумаг, точнее официальное признание его банкротом;
- Наличие факта отзыва у кредитной организации специального разрешения на реализацию банковских операций.

Банк России вправе принять соответствующее решение в течение одного года с момента выявления указанных выше обстоятельств.

Стоит отметить отличия в процедуре отказа в выдаче специального разрешения от приостановления и аннулирования. Отказ возможен на стадии волеизъявления соискателя лицензии, приостановление и аннулирование происходят в процессе осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Отзыв лицензии на осуществление банковских операций признается основанием для отказа в выдаче кредитной организации лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг, поскольку для нее деятельность на рынке ценных бумаг носит производный от основной деятельности — оказания банковских услуг — характер. Условиями отказа в выдаче лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг признаются аннулирование или отзыв лицензии, выданной Банком России на осуществление банковских операций.

Отзыв лицензии кредитной организации возможен по одному из оснований, некоторые из которых названы ниже:

- установление недостоверности сведений, на основании которых выдана указанная лицензия;
- задержка начала осуществления банковских операций, предусмотренных этой лицензией, более чем на один год со дня ее выдачи;
- установление фактов существенной недостоверности отчетных данных;
- задержка более чем на 15 дней представления ежемесячной отчетности (отчетной документации);
- осуществление, в том числе однократное, банковских операций, не предусмотренных указанной лицензией;
- неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Существует 2 вида лицензий, которые подтверждают право на осуществление деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг:

А. на осуществление брокерской деятельности, дилерской деятельности, деятельности по управлению ценными бумагами, депозитарной деятельности, клиринговой деятельности, деятельности по организации торговли выдается лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг;

Б. на осуществление деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг выдается лицензия на осуществление деятельности по ведению реестра;

Деятельность по ведению реестра, в соответствии со ст.8 ФЗ ОРЦБ, предусматривает сбор, фиксацию, обработку, хранение данных, составляющих реестр владельцев ценных бумаг, и предоставление информации из реестра владельцев ценных бумаг, которую производят юридические лица = держатели реестра или регистраторы.

Для реализации любого из видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг необходимо наличие лицензии.

Получения лицензии на осуществление брокерской деятельности, возможно исключительно в рамках заключения договоров с производными финансовыми инструментами, базисным активом которых является товар, соискателю лицензии необходимо заявление.

Данное право соотносится с п. 2.1 ст. 3 ФЗ ОРЦБ, который предусматривает возможность установления в договоре брокерского обслуживания совершения сделок с производными финансовыми инструментами.

Что касается требований и условий к брокерской деятельности, то они определяются в зависимости от конкретных сделок и операций индивидуально и могут быть различны.

Литература:

1. Глава 11 Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/3729f8ab8cc39a344f141c4e2bbdff48c42a9cf8/)
2. ГК РФ Глава 4. Части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/)
3. Федеральный закон от 17 мая 2007 г. N 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68404/)
4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/)
5. Учебное пособие В. А. МАКАРОВА «Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг» (<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/5nuu4bf689/direct/68315466.pdf>)

Основным условием по подготовке проспекта ценных бумаг, которая осуществляется брокером и (или) дилером в соответствии с п.7 ст.39 ФЗ ОРЦБ, является его соотношение с законодательными требованиями Банка России (т. е. с его установленным нормативными актам), а именно:

- соответствие требованиям к размеру собственного капитала;
- соответствие требованиям к квалификации сотрудников (работников).

К квалификационным требованиям относятся профессиональные навыки, уровень образования, опыт работников в определенной сфере деятельности.

Законодательно закреплено взаимодействие между субъектами рынка ценных бумаг в сфере передачи информации, а именно, между участниками и надзорным органом — Банком России, которое носит взаимный характер.

Обязанностью профессиональных участников рынка является обеспечение соответствия требований, установленных Банком России по работе с эл. документооборотом, которая заключается в:

- обеспечении возможности предоставления в Банк России эл. документов;
- обеспечении возможности получения от Банка России эл. Документов.

В заключении хочется отметить, что регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг включает в себя установление правил и норм, которые регулируют действия организаций и индивидуумов, занимающихся операциями с ценными бумагами. Эти правила необходимы для обеспечения прозрачности, честности и устойчивости финансовых рынков.

Значение исключительной подсудности в гражданском процессе

Безлепкин Егор Анатольевич, студент;

Долматов Илья Алексеевич, студент;

Котов Игорь Вячеславович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Исключительная подсудность — это правило, в соответствии с которым по определенным категориям споров истец может обратиться только лишь в строго определенный законом суд.

Термин «исключительная подсудность», как можно отметить, законодатель использует также в главе 44 ГПК РФ. В части 1 статьи 403 ГПК РФ устанавливается исключительная подсудность судов Российской Федерации для дел с участием иностранных граждан. В данном случае термин «исключительная подсудность» используется не как категория территориальной подсудности, а подсудности международной [1].

В российском процессуальном праве институт исключительной территориальной подсудности существует не менее полутора веков. Как писал Васьковский Е. В., к данному правилу подсудности Устав относит иски к должностным лицам административного ведомства, а также нотариусам и присяжным заседателям, причинившим своими действиями убытки, а также иски о признании недействительности брака между раскольниками [2]. В ходе последующего развития и изменения как материального, так и процессуального гражданского права, многие категории дел, подлежащих правилу исключительной территориальной подсудности по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г., перестали относиться к данным правилам. Некоторые категории споров стали историей из-за коренных изменений в общественных отношениях. Гражданские правоотношения менялись в первую очередь, т. к. замещались основы экономической организации общества, отношения собственности, семейные отношения из-за сплошной секуляризации жизни Российского общества и многое другое.

ГПК РСФСР 1923 года закреплял исключительную подсудность в статье 29. Законодатель сузил перечень исков, подаваемых строго определенному суду.

В данную категорию вошли:

- иски о праве на строения, земельные участки, предпрятия;
- иски об освобождении имущества от описи и продажи;
- иски к имуществу, оставшемуся после смерти собственника [3].

В ГПК РСФСР 1964 г. [4], с закреплением в статье 119, правила исключительной подсудности приобрели вид схожий с современным ГПК РФ. Глава 3 ГПК РФ от 2002 г. в вопросах территориальной подсудности имеет минимальные различия с главой 11 ГПК РСФСР 1964 г. В статье 30 ГПК РФ появилась часть 4, в которой было закреплено

правило, согласно которому, иски о защите прав и законных интересов группы лиц, в том числе прав потребителей, подаются по адресу ответчика.

В статье 30 ГПК РФ закреплены 4 категории дел, которые относятся к правилам исключительной подсудности.

В части 1 статьи 30 ГПК РФ установлено, что споры о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста рассматриваются судом по месту нахождения имущества. К данной категории исключительной подсудности относятся не любые споры, в которых фигурирует недвижимое имущество, а дела об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста [5]. К правилу исключительной подсудности части 1 статьи 30 ГПК РФ относятся не только требования вещного характера [6]. Несмотря на то, что перечень споров, которые относятся к данному правилу исключительной подсудности, приведенный в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 является открытым, это не означает, что иски, предметом которых являются требования обязательно-правового, а не вещного характера, относятся к этому правилу. Данное мнение находится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 № 5-КГ21-161-К2 [7]. Из вышеуказанного явствует необходимость установления исчерпывающего перечня споров о правах на недвижимое имущество. Смысл рассмотрения споров о правах на недвижимость по месту нахождения данного имущества, состоит в упрощении и увеличении эффективности судопроизводства. Так удобнее и быстрее для сторон представлять доказательства по делу. Также и самому суду эффективнее их истребовать у какого-либо местного субъекта, вызывать свидетелей и так далее. Недвижимое имущество, в силу своего определения, не может быть доставлено в суд для осмотра, как вещественное доказательство, потому что если суду для разрешения дела понадобится провести осмотр доказательств по месту их нахождения, в порядке статьи 58 ГПК РФ, становится яснее, как правило части 1 статьи 30 ГПК РФ снижает издержки суда при разрешении дел.

В соответствии с частью 2 статьи 30 ГПК РФ иски кредиторов наследодателя предъявляются до принятия на-

следства наследниками, только в суд по месту открытия наследства. Данная категория споров исторически относится к правилам исключительной подсудности. Подсудность в этом правиле определяется субъектным составом спора. В пункте 3 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29 мая 2012 «О судебной практике по делам о наследовании» [8], указано, что иски с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, подаются в суд по месту жительства ответчика-гражданина или по месту нахождения ответчика-организации — то есть по общему правилу территориальной подсудности. Истцом должен выступать именно кредитор — только тогда спор будет подсуден исключительно суду по месту открытия наследства. Кроме того, установлен и обязательный признак периода предъявления иска — до принятия наследства. В силу того, что имущество ещё не принято наследниками, то требование подачи заявления именно по месту открытия такого имущества защищает наследников от возможных расходов в связи с принятием наследства. Законодатель данной нормой защищает интересы наследников от возможности несения дополнительных расходов.

В части 3 статьи 30 ГПК РФ закреплена такая категория споров, как иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки. Предъявляются заявления по таким делам только в суд по адресу перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия. Специфика деятельности перевозчиков своей сутью создает помехи для удобного разрешения споров. Стороны договора перевозки могут находиться в различных, очень отдаленных друг от друга регионах России. В силу данного обстоятельства, чтобы излишне не затруднить для перевозчика возможные судебные разбирательства, закон закрепил возможность подачи заявления лишь по адресу ответчика. Следует отметить, что в отличие от нормы части 4 статьи 30 ГПК РФ, во многом похожей на рассматриваемое здесь правило, часть 3 является «наследием» от ГПК РСФСР 1964 г. — ещё тогда появилось данное правило исключительной подсудности. Данное правило подсудности является порождением бурного развития транспорта в прошлом веке.

В части 4 статьи 30 установлено: «иски о защите прав и законных интересов группы лиц, в том числе прав потребителей, подаются по адресу ответчика». Данная

норма введена в ГПК РФ в 2019 г. До этого в ГПК РСФСР 1964 г. данного правила исключительной подсудности не было, как его не существовало и в более ранних процессуальных законах. То, что данная норма является новеллой для правил исключительной подсудности, обусловлено изменением общественных отношений в экономической сфере. За счет развития технологий и эффективности логистики в современную эпоху, субъекты предпринимательства имеют все больше возможностей вести хозяйственную деятельность во многих регионах страны. В связи с этим обстоятельством, споры возникают не только по месту нахождения такого субъекта, но и во многих других местностях, даже регионах. На фоне этого, хоть законодатель и стремится традиционно защищать интересы экономически более слабых сторон гражданских правоотношений (особенно в отношениях потребительского характера), в данном случае он защищает стабильный ритм хозяйствования экономических субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Если ответчик будет вынужден вести судебные тяжбы сразу во многих регионах, это грозит издержками, которые ему навредят.

Значение исключительной подсудности заключается в реализации конституционных прав граждан на равную и эффективную судебную защиту своих законных интересов в том суде, к подсудности которого данное дело отнесено законом. Если дела, закрепленные в статье 30 ГПК РФ, будут рассматриваться не определенным законом судом, то будет нарушено право одной из сторон на равную судебную защиту, так как издержки для ведения спора стороной могут быть слишком высоки. Кроме того, части 3 и 4 статьи 30 ГПК РФ по тому же принципу защищают именно ответчика. Благодаря данному правилу подсудности, в указанных спорах равномерно защищаются как права сторон, которые могут в определенных обстоятельствах понести чрезмерно высокие расходы на защиту своих интересов в суде, так и сам процесс рассмотрения дела — исключаются возможные проблемы с предоставлением доказательств, затягиванием сроков судебного разбирательства.

Можно заключить, что исключительная подсудность — это неотъемлемая часть института подсудности, обеспечивающая минимизацию издержек сторон, процессуальную экономию, более полное и надлежащее рассмотрение гражданского дела по существу.

Литература:

1. Агаларова М. А. Вопросы международной подсудности в гражданском судопроизводстве // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1 (17) — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-mezhdunarodnoy-podsudnosti-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 20.04.2025);
2. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса: учебник для вузов / предисл. С. Ф. Афанасьева. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 148 с.;
3. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р. С. Ф. С. Р.». (утратил силу) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2025. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3568#4r93NCUxbXxR7oG7> (дата обращения: 19.04.2025);

4. «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2025. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237/ (дата обращения: 23.04.2025);
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2025. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения: 23.04.2025);
6. Бортникова Н. А. Подсудность споров, вытекающих из договоров аренды // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та;
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 № 5-КГ21-161-К2 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. — М., 2025. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14122021-n-5-kg21-161-k2/> (дата обращения: 25.04.2025);
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2025. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 24.04.2025).

Криминалистическая фоноскопия: проблемы и перспективы

Брух Роберт Александрович, студент

Научный руководитель: Щербалёв Андрей Андреевич, ассистент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Современная жизнь такова, что мы постоянно имеем дело с звукозаписывающими устройствами — телефон, диктофон, магнитола, автоответчик. Обозначенные устройства играют важную роль при расследовании различных преступных посягательств, поскольку они могут хранить звукозаписи, иначе именуемые «звуковыми следами», которые являются предметом исследования фоноскопии.

Криминалистическая фоноскопия не является достижением новейших научных изысканий, так как результаты фоноскопии применялись для расследования преступлений еще в 60-е годы прошлого столетия, причем достаточно успешно. Однако, тогда фоноскопия не имела соответствующего правового регулирования в российском процессуальном законодательстве.

Ситуация изменилась в 90-е годы, в связи с изменением процессуального права результаты фоноскопии стали обладать статусом доказательств. Голосовые записи становились объектом криминалистических исследований при расследовании мошенничеств, вымогательств, терроризма и др.

В настоящее время фоноскопия будучи отраслей криминалистической техники по-прежнему востребована в практической деятельности, а ее проблемы и перспективы интересуют представителей научного сообщества.

Полагаем целесообразным, прежде чем сформулировать проблемные аспекты и потенциальные направления совершенствования фоноскопии, уделить внимание понятию и сущности данной отрасли криминалистической техники.

Итак, традиционно под фоноскопией в криминалистике понимаются регламентированные отечественным процессуальным законодательством действия эксперта или специалиста, обладающие правовым статусом доказательства и имеющие целью проверку звуковых данных, в том числе, анализ на предмет относимости и достоверности, установление принадлежности к конкретному физическому лицу, разрешение вопроса о наличии или отсутствии воздействий (монтаж). Другими словами, главное предназначение этого криминалистического исследования — это идентификация физического лица, вывод о наличии или отсутствии признаков монтажа.

По мнению Е. П. Ищенко, фоноскопия представляет собой отрасль криминалистической техники, которая исследует закономерности формирования, отображения звуковых сигналов, а также разрабатывает методы и средства для идентификации источника звука, фиксации звуковых сигналов. [1]

А. А. Эксархопуло характеризует фоноскопию как систему научных положений о применении методов для закрепления, исследования, использования звуковой информации, направленной на выяснение обстоятельств дела. [2]

Предметом фоноскопии являются различные звуковые сигналы, источники и носители таких сигналов, а также средства записи и воспроизведения звука.

В результате проведения исследования звукового сигнала, можно выяснить ряд сведений, которые могут повлиять на расследование дела, в том числе: возраст лиц, воспроизводившего звук; его уровень образования; фи-

зиологические особенности речи; акцент; интонацию; тембр; использование профессиональных терминов в речи. [3]

Что касается проблемных аспектов, то необходимо сказать, что, как правило, в научных публикациях выделяется сразу несколько проблем.

Первая проблема фоноскопии возникает еще на стадии изъятия звуковых доказательств, поскольку последние, как уже отмечено, должны соответствовать критериям относимости и достоверности. В данном случае сопутствующей проблемой следует признать получение у подозреваемого образца голоса. Зачастую подозреваемый просто отказывается предоставлять голосовую запись для образца и тогда необходимо выполнить целый ряд мероприятий для получения звука. Следователь вынужден поручить органу дознания изъять образцы в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Оперативный работник, в свою очередь, реализует опрос тайно с использованием средств аудио или видеозаписи и передает образец следователю. Указанные действия, безусловно, нарушают требования закона.

Юристами предлагается следующий выход из сложившихся обстоятельств: оперативный сотрудник должен получить образцы для криминалистического исследования в ходе оперативно-розыскных мероприятий, которые нацелены на выявление и пресечение противоправных действий. [4] Затем следователь просто осуществляет выемку носителя со звуковым образцом.

Вторая проблема проведения фоноскопии связана с уровнем квалификации исследователей. Отметим, что фоноскопия представляет собой комплексное научное познание, предметом которого выступает анализ голоса человека посредством применения различных методов, в частности, акустических, лингвистических и др. Поэтому для проведения исследования специалист должен обладать высоким уровнем компетенций в нескольких направлениях — общее языкознание, история развития языка, логопедия, основы звукозаписи, акустика речи и т. д., что весьма затруднительно для одного эксперта. Конечно, можно назначать комиссионное исследование, но это является достаточно затратным способом изучения звуковых сигналов.

По нашему мнению, оптимальным вариантом является совершенствование системы обучения специалистов в области криминалистической фоноскопии. Также возможно участие специалистов в международных конференциях для обмена опытом.

Третья проблема обусловлена частным искажением звуковых записей из-за чего возникают трудности при установлении аутентичности звука. Программно-технические средства, осуществляющие манипуляции над голосом человека, сегодня доступны большинству граждан посредством загрузки бесплатных сервисов на мобильный телефон, которые в режиме онлайн позволяют модифицировать любую звуковую запись. Более того, фоноскопия не всегда может установить искажение.

Особенные препятствия для исследования возникают при изменении звуковой записи технологией синтеза речи, которая реализуется при помощи искусственного интеллекта. Технология синтеза речи может применяться для имитации голоса другого человека, а не подозреваемого, дабы переложить вину за противоправные действия. Также с помощью технологии синтеза речи подозреваемый может изменить собственную речь.

Полагаем, что разрешить обозначенную проблему возможно только путем разработки и внедрения в практическую деятельность актуальных методов оценки достоверности звуковых данных. Например, применения методик, исследующих бинарную структуру звука, спектр сигнала, несогласованность лингвистических и акустических признаков. Что касается, технологии синтеза речи, реализуемой достижениями искусственного интеллекта, то речь о разработке программного комплекса, направленного на распознавание искажений звука, ведется давно, причем разработка должна вестись на федеральном уровне.

А. С. Коранева, Е. В. Горбулева обращают внимание на еще одну проблему — это становление научной базы фоноскопического исследования, конечно, на первом плане находится задача идентификация лица, но все же исследование имеет и другие грани — автороведческое, артикуляционное и голосовое. [5] Между тем, фоноскопия не дифференцирована на подразделы, а потому ее предметом выступает и идентификация устройства, установление признаков монтажа.

Еще одна проблема, на которую обращается внимание исследователей, — трудности при формулировании вопросов следователем для экспертов фоноскопии. Так, криминалистическая фоноскопия может предоставить ответы на следующие вопросы: дословное содержание разговора; количество индивидов, участвующих в разговоре; идентификация каждого участника; наличие следов монтажа; установление звуковой среды и т. д.

Перспективы совершенствования отечественной криминалистической фоноскопии выглядят следующим образом:

- 1) урегулирование проблемы, связанной с получением у подозреваемого образца голоса, в рамках правового поля путем получения образца оперативным сотрудниками в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а затем выемка следователем носителя со звуковым образцом;

- 2) совершенствование системы обучения специалистов в области криминалистической фоноскопии, участие в международных конференциях для обмена опытом;

- 3) разработка и внедрение в практическую деятельность актуальных методов оценки достоверности звуковых данных, в том числе, методик, исследующих бинарную структуру звука, спектр сигнала, несогласованность лингвистических и акустических признаков;

- 4) разработка программного комплекса, направленного на распознавание искажений звука, реализованных технологией синтеза речи, на федеральном уровне.

Таким образом, криминалистическая фоноскопия имеет важное значение для раскрытия и расследования преступления. Благодаря проведению исследования звука возможно установить множество необходимой информации для дела. Однако несмотря на то, что фоноскопия давно используется в криминалистике, и принимая во

внимание совокупность наработанных специалистами методик идентификации конкретного человека по его голосу, установления достоверности звукового объекта, необходимо признать, что сфера фоноскопических исследований нуждается в серьезных преобразованиях, которые обусловлены, в том числе, воздействием цифровизации.

Литература:

1. Криминалистика: учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. — Москва: Проспект, 2011 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. — (Дата обращения: 23.04.2025).
2. Криминалистическая техника: учебник и практикум для вузов / А. А. Эксархопуло. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — С. 156.
3. Горягина, Д. Е. Вопросы идентификации лиц по фонограммам речи // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. Материалы XXVII межрегиональной научно-практической конференции. — 2024. — С. 424.
4. Семенова, А.И., Милованова, М. М. Роль криминалистической фоноскопии в раскрытии и расследовании преступлений // Право и правопорядок в фокусе научных исследований. Сборник научных трудов. — 2020. — С. 326.
5. Коранева, А.С., Горбулева, Е. В. Проблемы теории и практики криминалистической фоноскопии // Наука в современном мире. Сборник научных трудов по материалам XXVIII Международной научно-практической конференции. — 2021. — С. 86.

Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция дознавателя

Васильев Алексей Александрович, студент магистратуры
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В статье рассмотрен процессуальный статус дознавателя как участника со стороны обвинения, что обуславливает особенность его процессуальной деятельности, в рамках которой он обеспечивает возмещение причиненного преступлением вреда. Анализ норм УПК РФ и понятийного аппарата, представленного в научной литературе, позволяет определить процессуальную деятельность дознавателя по возмещению причиненного преступлением вреда как уголовно-правовую функцию.

Ключевые слова: дознаватель, уголовно-правовая функция, функция уголовного судопроизводства, процессуальная деятельность, участник уголовного судопроизводства, функция обвинения.

Compensation for damage caused by a crime as a criminal procedural function of the investigator

The article examines the procedural status of the investigator as a participant in the prosecution, which determines the peculiarity of his procedural activity, in which he provides compensation for the harm caused by the crime. An analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the conceptual framework presented in the scientific literature makes it possible to determine the procedural activity of an investigator to compensate for damage caused by a crime as a criminal law function.

Keywords: investigator, criminal law function, function of criminal proceedings, procedural activity, participant in criminal proceedings, prosecution function.

Потерпевший является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения — такое место среди данных участников закреплено законодателем в п.47 статьи 5 и детализировано в Главе 6 Уголовно-про-

цессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [2].

В соответствии с ч.1 ст.42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением при-

чинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Процессуальный статус потерпевшего оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Согласно ч.3 ст.42 УПК РФ, потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя. В соответствии с ч.4 рассматриваемой нормы по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

Закрепленные в ст.42 УПК РФ положения о возмещении вреда потерпевшему отражают конституционные нормы, в которых закрепляется охрана со стороны закона прав потерпевших от преступлений. Кроме того, государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ) [1].

Как видно, законодатель использует термин «обеспечивает», но не раскрывает его, не устанавливает формы и способы обеспечения. Из анализа норм УПК РФ можно под «обеспечением» представить установленную законом деятельность, направленную на организацию возмещения потерпевшему вреда от преступления. Так как эта деятельность регламентирована нормами УПК РФ, то она носит процессуальный характер.

С. Ю. Туров, обозначая формы обеспечения возмещения вреда потерпевшему, в своем диссертационном исследовании выделяет в качестве таковых следующие:

- уголовно-процессуальная реституция. В этом случае потерпевшему восстанавливается его материальное состояние путем возвращения имущества в натуральном виде, которое он утратил в результате совершенного в отношении него преступления. Такое имущество признается вещественным доказательством по уголовному делу, о чем выносится постановление; составляется протокол о возвращении потерпевшему имущества;

- заглаживание причиненного вреда действиями самих подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления лицами. В этом случае подозреваемый или обвиняемый возвращает потерпевшему имущество в добровольном порядке, или иным образом заглаживает причиненный преступлением вред, о чем фиксируется в протоколе процессуального действия (или в протоколе судебного заседания);

- гражданский иск по уголовному делу. Гражданский иск, согласно ст.44 УПК РФ, может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции [6, с. 10].

УПК РФ определяет лиц, которые уполномочены осуществлять процессуальную деятельность, для чего они на-

деляются законом необходимым объемом прав и обязанностей, а также по отношению к ним предусмотрены меры ответственности, реализуемые в случае невыполнения возложенных обязанностей (в частности, обязанностей по обеспечению возмещения вреда потерпевшему).

Один из участников рассматриваемой процессуальной деятельности — дознаватель. Его понятие представлено в п.7 ст.5 УПК РФ: должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Содержание процессуальной деятельности раскрывается в разных статьях УПК РФ. В общем виде они представлены в статье 41, согласно которой дознавателю предоставляется полномочие проводить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение.

Более детально полномочия дознавателя представлены в Главе 32 УПК РФ, посвященной производству дознания, и Главе 32.1, раскрывающей порядок проведения дознания в сокращенной форме. В частности, дознаватель уполномочен:

- требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать для их проведения специалистов (ст.144 УПК РФ);

- осуществлять производство неотложных следственных действий по уголовному делу, по которому предварительное следствие обязательно (ст.ст.40, 157 УПК РФ);

- собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, проверять и оценивать доказательства (ч. 1 ст. 86 УПК РФ, ст.ст. 87, 88 УПК РФ);

- составление обвинительного акта (ст.225 УПК РФ) и обвинительного постановления (ст.226.7 УПК РФ), обязательным элементом содержания которых является указание данных о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда. К обвинительному акту прилагается справка, в которой, в частности, указываются сведения о гражданском иске, принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках, с указанием на соответствующие листы уголовного дела;

- и другое.

Среди следственных действий, которые уполномочен проводить дознаватель: осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи (ч.5 ст.165 УПК РФ) и другие, в ходе которых осуществляется поиск, обнаружение, изъятие имущества и ценностей, утраченных потерпевшим в результате совершенного в отношении его преступления.

Как видно, дознаватель наделен довольно массивным объемом полномочий, позволяющим ему осуществлять процессуальную деятельность по возмещению вреда потерпевшему, причиненного преступлением.

В то же время возникает вопрос: является ли процессуальная деятельность дознавателя уголовно-процессуальной функцией возмещения вреда. В этой связи следует обратиться к понятийному аппарату, представленному отечественными исследователями. Так, уголовно-процессуальная функция, согласно различным позициям, представлена в следующем содержании:

— деятельность участников уголовного судопроизводства, направленная на достижение его задач [8, с. 61];

— виды (компоненты, части) уголовно-процессуальной деятельности, которые различаются по особым непосредственным целям, достигаемым в итоге производства по делу [4, с. 5];

— включает в себя «функциональную цель» и соответствующее ей «специальное назначение и роль субъектов уголовного судопроизводства, выраженное в процессе реализации в том или ином конкретном направлении уголовно-процессуальной деятельности» [10, с. 46];

— деятельность участников уголовного процесса, включающая не только их обязанности, но и права, установленные законом [9, с. 56];

— направление процессуальной деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения [3, с. 337];

— модель процессуальных действий (процессуальной деятельности) всей совокупности участвующих в процессе органов и лиц, осуществление которых в ходе производства по уголовному делу направлено на решение основных задач уголовного судопроизводства [7, с. 53].

Каждая в отдельности представленная позиция представляется узкой по своему содержанию. Более объемной представляется позиция, согласно которой уголовно-процессуальная функция — «это направленная на достижение цели уголовного судопроизводства деятельность

субъектов уголовного процесса, обусловленная совокупностью их процессуальных полномочий» [5].

Исходя из анализа статьи 6 УПК РФ, целями уголовного судопроизводства являются:

1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Цель, указанная в пункте 1, включает в том числе и возмещение вреда, причиненного преступлением физическим и юридическим лицам. В частности, посредством возмещения вреда реализуется защита пострадавших от преступления. Реализация этой цели возлагается на участников уголовного процесса со стороны обвинения, в состав которых входит дознаватель.

Законодатель в нормах УПК РФ не упоминает термина «уголовно-правовая функция», при этом, в ч.2 ст.15 УПК РФ указаны три функции уголовного судопроизводства, посредством которых раскрывается принцип состязательности сторон: это «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела». Данные функции содержат в себе процессуальный статус сторон уголовного судопроизводства, обусловленные тем, какую роль они играют в процессе, какова цель их участия, какова направленность их деятельности в ходе процесса. Определяя дознавателя, как участника стороны обвинения, законодатель закрепил в нормах УПК РФ его статус, направления деятельности, его роль в процессе, соответствующие функции обвинения.

Таким образом, подытоживая, можно с уверенностью утверждать, что возмещение причиненного преступлением вреда является уголовно-процессуальной функцией дознавателя, более детальное изложение которой выглядит следующим образом: это уголовно-процессуальная деятельность дознавателя, направленная на возмещение причиненного преступлением вреда, осуществляемая в порядке и форме, установленном УПК РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газета. — 2020. — № 144. — 04 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52 (часть 1). — Ст. 4921.
3. Зинатуллин З. З. Избранные труды. Т. 1. — СПб.: Юридический центр «Пресс», 2013. — 608 с.
4. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. — М.: Юридическая литература, 1986. — 160 с.
5. Сычев Д. А. Уголовно-процессуальная функция: понятие, содержание, определение // Социология и право. — 2015. — № 1. — С. 49–56.
6. Туров С. Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юридич. наук: 12.00.09. — Челябинск, 2013. — 32 с.
7. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: дис.... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2006. — 384 с.
8. Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1965. — 532 с.

9. Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. — 144 с.
10. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 143 с.

Процессуальные и тактические особенности допроса несовершеннолетних

Гаврилова Анастасия Александровна, студент

Научный руководитель: Файзрахманов Наиль Фаильевич, кандидат юридических наук, доцент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье поднимается проблема допроса несовершеннолетних лиц. Автор анализирует процессуальные и тактические особенности допроса несовершеннолетних лиц и дает рекомендации по усовершенствованию.

На протяжении многих лет допрос является наиболее распространенным способом установления доказательств в уголовном судопроизводстве. Одним из самых сложных следственных действий является допрос несовершеннолетнего. Поскольку несовершеннолетний — это формирующаяся, эмоционально нестабильная личность с повышенной внушаемостью, нуждающаяся в дополнительной защите и требующая к себе особый подход, то в своей статье мне хотелось бы подробнее заострить внимание на процессуальных и тактических особенностях проведения допроса несовершеннолетнего.

Допрос — это такое следственное действие, в результате которого уполномоченное лицо получает и проверяет имеющую значение для дела информацию. Допрос отдельных участников уголовного судопроизводства имеет свою специфику, обусловленную психологическими особенностями личности допрашиваемого, а также его ролью в процессе расследования. Особое внимание уделяется допросу несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Под общеюридическим термином «несовершеннолетний» понимается лицо, не достигшее определенного возраста, с которым законодатель связывает момент возникновения у него гражданской дееспособности, при которой в полном объеме возможна реализация предусмотренных Конституцией РФ и иными законами нашей страны субъективных прав, свобод и юридических обязанностей.

Сложный и многогранный характер допроса несовершеннолетних заключается в том, что он как уголовно-процессуальная деятельность по установлению интересующих органы предварительного расследования обстоятельств и фактов включает в себя процессуальный, тактический, организационный, психологический, педагогический, этический аспекты. Взаимосвязь этих аспектов и соотношение между ними выражаются в том, что тактические приемы используются следователем в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом и требованиями норм нравственности с учетом возрастнo-психологических и индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего [2].

Особенности проведения допроса несовершеннолетних лиц в уголовном процессе регламентируются ст. 191 и 425 УПК РФ. Так, ст.191 УПК РФ характеризует допрос несовершеннолетних в статусе потерпевших и свидетелей, а ст. 425 УПК РФ — подозреваемых и обвиняемых.

Процессуальные требования к допросу несовершеннолетних имеют свои особенности:

Во-первых, свидетели и потерпевшие, не достигшие 16 лет, не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Следователь лишь указывает данным лицам на необходимость говорить правду (ч. 2 ст. 191 УПК РФ).

Во-вторых, указана непрерывная продолжительность и максимальное время на производство следственных действий по возрастным категориям несовершеннолетних. Так, допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 7 лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более 1 часа, в возрасте от 7 до 14 лет — более 1 часа, а в общей сложности — более 2 часов, в возрасте старше 14 лет — более 2 часов, а в общей сложности — более 4 часов в день (ч. 1 ст.191 УПК РФ). В отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых закреплён допрос продолжительностью без перерыва не более 2 часов, а в общей сложности — не более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

В-третьих, установлено применение видеозаписи или киносъемки, за исключением случаев, когда несовершеннолетний и его законный представитель против этого возражают. Это делается, прежде всего, чтобы с одной стороны не подвергать ребенка допросу в суде зачастую уже спустя длительное время после пережитого события, а с другой — зафиксировать показания ребенка непосредственно после преступления.

В-четвертых, закреплено участие психолога или педагога. Согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим

расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. При проведении такого же допроса, но по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно (ч.4 ст.191 УПК РФ).

В-пятых, одной из особенностей проведения допроса несовершеннолетних является участие законного представителя. Обращаясь к практике, стоит отметить тот факт, что согласно норме, содержащейся в УПК РСФСР 1960 г. при допросе несовершеннолетних должны были присутствовать родители или лица, их заменяющие, а в случае отсутствия их — представитель, выделенный органами народного образования. Однако в присутствии родителей подростки терялись, испытывали стыд, страх; нередко они пытались помешать ходу следствия своим влиянием на допрашиваемого [1]. Кроме того, их присутствие отвлекало несовершеннолетнего от задаваемых вопросов, а также позволяло детям следить за реакцией родителей. На сегодняшний день ч.3 ст.191 УПК РФ гласит, что следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

В чем же заключаются тактические особенности допроса несовершеннолетних, и к каким методам стоит прибегать следователю, чтобы повысить качество показаний и добиться большей их достоверности?

Допрос несовершеннолетних требует особой подготовки. Если, готовясь к допросу взрослых, следователь должен изучить биографические данные, касающиеся личности допрашиваемого, изучить все фактические материалы, касающиеся вопросов, по поводу которых он будет допрашивать, то, приступая к допросу несовершеннолетнего, следователь наряду с изучением данных, касающихся указанных выше вопросов, должен особо тщательно ознакомиться с личностью допрашиваемого несовершеннолетнего.

В первую очередь, следователь должен изучить ту среду, в которой живет несовершеннолетний, условия, в которых он воспитывается, собрать необходимые сведения об интересах ребенка, о людях, окружающих его.

Что касается обстановки, то в данном случае речь идет о создании наиболее подходящих условий, с учетом возраста, степени зрелости, позволяющих несовершеннолетнему лицу чувствовать себя комфортно.

Главное правило, которое всегда необходимо помнить следователю при допросе несовершеннолетних, заключается в том, чтобы сократить разрыв во времени между мо-

ментом, когда произошло событие, по поводу которого должен давать показания несовершеннолетний, и моментом его допроса. Следователь должен стремиться к тому, чтобы допрос был произведен тогда, когда в памяти еще свежи восприятия наблюдаемого им события, иначе он может дать искаженное освещение событий или они могут вовсе исчезнуть из памяти несовершеннолетнего [3].

После возникновения подходящих условий допрос должен протекать в виде простой беседы. Следователю необходимо дожидаться окончания рассказа, не перебивать или досказывать за несовершеннолетнего. Давая возможность высказаться допрашиваемому, следует выбрать ту часть показаний, которую он знает лучше, и на них остановиться подробнее, поскольку именно в этой части наиболее высока достоверность сообщаемых сведений.

В целях недопущения усугубления психической травмы потерпевшего, следует стремиться к тому, чтобы допрос ребенка был однократным. Следовательно, перед проведением допроса следователю необходимо тщательно изучить материалы уголовного дела, определить предмет доказывания преступления (в соответствии с диспозициями ст.ст.131–135 УК РФ), подготовить план допроса, составить список вопросов, которые необходимо задать [4]. Так, например, главной проблемой в КНР при проведении допроса является многократная повторность допросов, в результате чего несовершеннолетний погружается в стрессовую ситуацию, и это наихудшим образом играет на его психологически-эмоциональный фон [5].

Особое внимание уделяется формулировке вопросов, которые ставятся несовершеннолетнему. Не допускается постановка наводящих и улавливающих вопросов. В необходимых случаях следователю нужно давать соответствующие пояснения, раскрывать значение тех или иных юридических терминов. На стадии вопросов-ответов важную роль играет эмоциональный настрой следователя. Важно настроить себя на доверительный разговор с ребенком, избегать внушающего воздействия на несовершеннолетнего интонацией своего голоса, мимикой выражать удовольствие, разочарование или удивление ответами.

Также ключевым моментом является то, что следователю важно планировать время допроса. То есть допрос несовершеннолетнего ограничивается дневными часами и в ночное время запрещен. Кроме того, вызов несовершеннолетних на допрос должен осуществляться в свободное от обучения время. В отличие от законодательства Российской Федерации, в Японии не существуют временных ограничений проведения допроса, в исключительных случаях допрос может превышать и 10 часов.

Полученная в ходе опроса ребенка информация фиксируется в протоколе, оформленном в соответствии с общими правилами производства допроса и фиксации полученных в его ходе сведений, предусмотренные ст. 187–190, 166, 167 УПК РФ, перечень которых пополняется положениями ст. 191 УПК РФ об особенностях ведения следственных действий с участием несовершеннолетних.

Качество представления полученных данных в форме протокола может оказывать значительное влияние на успех представления материалов дела в суде, а, следовательно, и на то, будет ли ребенок защищен от дальнейшего вреда.

Переходя к вопросу совершенствованию процесса допроса несовершеннолетних, мы бы хотели отметить две важные проблемы:

Во-первых, отсутствие необходимой инфраструктуры для допроса лиц, не достигших совершеннолетия. Речь идет о том, что зачастую допрос несовершеннолетних производится в кабинете следователя либо дознавателя. При этом сама обстановка в здании следственного органа и в кабинете следователя не располагает к достижению истины по уголовному делу. Мы считаем, что данная обстановка действует на несовершеннолетних лиц таким образом, что они, пугаясь места проведения допроса, зажимаются и становятся немногословными, что ставит под сомнение эффективность самого допроса. Кроме того, нахождение несовершеннолетних в стенах следственного органа может быть еще небезопасным, поскольку в других кабинетах могут проводиться следственные действия с лицами, совершившими преступления различной степени тяжести.

В связи с этим, предлагается проведение допроса несовершеннолетних вне стен следственного органа, к примеру, на территории образовательного учреждения, органа опеки и попечительства или дома. Кроме этого, нами рекомендуется создание в стенах следственного органа специализированного кабинета для следственных действий с участием несовершеннолетних.

Во-вторых, следующей проблемой по совершенствованию законодательства в сфере правового регулирования правового статуса несовершеннолетних является

статуса педагога. На сегодняшний день при допросе несовершеннолетних существует проблема оформления данного следственного действия с его участием. Однако «участие» носит в основном формальный характер, поскольку законодатель не определяет цели и задачи педагога, участвующего в допросе, не возлагает на него ни прав, ни обязанностей. Данная проблема чаще всего приводит к ситуациям, когда приглашенные для участия в следственных действиях педагоги не проявляют должного интереса к процессу и предпочитают не вмешиваться в действия следователя. Практика показывает, что чаще всего в качестве педагогов привлекаются школьные учителя, которые далеки от уголовного права, и, как и многие следователи, дознаватели, судьи, не понимают, в чем заключается их функция на допросе.

Исходя из вышесказанного, нами предлагается необходимость замены педагога на более квалифицированного субъекта — психолога. Психолог — это специалист, обладающий обширными знаниями в области работы, как и с поведением людей, так и несовершеннолетних в том числе. Во время допроса психолог помогает не только несовершеннолетнему, но и следователю разобраться в психологии допрашиваемого.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что несовершеннолетние являются особыми субъектами процессуальных правоотношений, поскольку допрос в отношении них проводится не только с учетом процессуальных особенностей, но еще и с психологической точки зрения. Следователю важно выстроить индивидуальную и тактическую линию поведения, чтобы установить психологический контакт и в ходе допроса получить наиболее полные и соответствующие действительности сведения.

Литература:

1. Каневский Л. Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. — М., 1982. — С. 68, 69.
2. Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. / Тактика допроса несовершеннолетних — Москва: Экзамен, 2004, стр. 5
3. Методика допроса несовершеннолетних под редакцией А. Я. Вышинского. М.: Юридическое издательство НКЮ Союза ССР, 1938, стр.11
4. Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. — СПб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи Детям», 2014., стр.23
5. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики. — Текст: электронный. — URL: /ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330729.htm

Правовой статус беженцев и лиц без гражданства

Гилюян Сурен Лерникович, студент магистратуры

Научный руководитель: Абдуллин Адель Ильсиярович, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье проводится всесторонний нормативно-правовой и научный анализ правового статуса беженцев и лиц без гражданства, исследуется их положение в системе международного и национального права. Автор акцентирует вни-

мание на коллизиях нормативного регулирования, проблемах реализации прав и необходимости гармонизации международных и внутренних механизмов защиты.

Ключевые слова: беженцы, лица без гражданства, международное право, правовой статус, защита прав человека.

В условиях глобальных миграционных процессов, порожденных внутренними конфликтами и международными кризисами, проблема определения и регламентации правового статуса беженцев и лиц без гражданства приобретает особую значимость не только на национальном уровне, но и в плоскости международного публичного права. Вопрос о правовом положении этих категорий лиц представляет собой сложную юридическую конструкцию, в которой пересекаются нормы международного права, конституционного регулирования и миграционного законодательства, а также принципы гуманитарного права, определяющие основу защиты человеческого достоинства в условиях крайней уязвимости.

Исходной точкой нормативного регулирования правового статуса беженцев в международной системе координат служит Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года, разработанные в рамках Организации Объединенных Наций. В соответствии с положениями статьи 1 Конвенции, под беженцем понимается лицо, которое, «имея обоснованные опасения стать жертвой преследования по признаку расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может или не желает пользоваться защитой этой страны». Данный дефинитивный критерий на сегодняшний день признан универсальным и имеет имплементацию в национальных правовых порядках подавляющего большинства государств.

Правовой статус беженцев строится на принципах недискриминации, непринудительной репатриации и гуманного обращения, что прямо вытекает из положений Конвенции 1951 года и из международных стандартов в области прав человека, зафиксированных, в частности, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года. Ключевым элементом данного статуса является право на убежище, являющееся одним из базовых прав человека, хотя и не имеющее универсального механизма реализации, что оставляет значительное пространство для государственного усмотрения и обостряет вопросы гармонизации национального и международного регулирования.

Лица без гражданства, в свою очередь, представляют собой отдельную правовую категорию. Согласно Конвенции о статусе апатридов 1954 года, лицо без гражданства определяется как «лицо, которое не рассматривается как гражданин каким-либо государством в силу его законодательства». Правовая природа безгражданства включает в себя комплекс юридических парадоксов, поскольку отсутствие национальной принадлежности лишает инди-

вида возможности пользоваться полным объемом прав и свобод, обычно предоставляемых гражданином соответствующего государства. В то же время, международное право налагает на государства обязательства по защите основных прав апатридов (лиц без гражданства), включая право на образование, труд, судебную защиту и минимальный социальный стандарт.

В нормативной плоскости особую значимость имеет Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года, провозглашающая принцип превенции безгражданства через предоставление гражданства в случаях рождения на территории государства или выхода из гражданства при условии наличия второго гражданства. Однако её имплементация сталкивается с рядом сложностей, связанных с коллизиями национальных законодательств, политической волей государств и практическими трудностями идентификации лиц без гражданства.

Правовой статус беженцев и лиц без гражданства, помимо международных источников, детально регламентирован на уровне национальных правовых порядков. В Российской Федерации, например, регулирование данного вопроса осуществляется посредством Федерального закона «О беженцах», Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также ряда подзаконных актов, определяющих порядок признания лица беженцем, предоставления временного убежища и предоставления статуса лица без гражданства. Следует отметить, что российское законодательство в данной области развивается в русле гармонизации с международными стандартами, но сохраняет ряд особенностей, в частности высокую роль миграционных органов в процессуальных процедурах признания статуса и предоставления соответствующих гарантий.

Научный анализ правового статуса беженцев и апатридов неизбежно выходит за рамки формального нормативизма и затрагивает вопросы социокультурной интеграции, социальной политики, обеспечения национальной безопасности и соблюдения принципов суверенитета государства. На пересечении этих сфер возникает сложная дилемма: с одной стороны, международные обязательства требуют обеспечения надлежащего уровня защиты для указанных категорий лиц; с другой стороны, внутренние интересы государства диктуют необходимость контроля миграционных потоков и недопущения угроз национальной стабильности.

Деятельность международных организаций, в числе которых Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), представляет собой ценный механизм мониторинга соблюдения государствами международных обязательств и содействия в решении вопросов, связанных с защитой беженцев и лиц без гражданства.

Таким образом, правовой статус беженцев и лиц без гражданства представляет собой многоаспектное правовое явление, находящееся на стыке международного, конституционного и миграционного права. Его содержание определяется комплексом международных обязательств государств и особенностями национальных законодательств. Данное положение дел обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования меха-

низмов правовой защиты, гармонизации норм различного уровня и поиска эффективных моделей социокультурной интеграции указанных категорий лиц в принимающие общества. Только синергия усилий на международной и национальной аренах способна обеспечить реализацию фундаментальных прав и свобод лиц, оказавшихся в наиболее уязвимом положении, и тем самым укрепить общую архитектуру защиты прав человека в глобальном масштабе.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Рос. газета. — 1998. — 10 декабря (№ 245). — С. 3.
2. Конвенция о статусе беженцев: [принята в Женеве 28 июля 1951 г.] // Действующее международное право. — М.: МНИМП, 1996. — Т. 1.
3. Протокол, касающийся статуса беженцев: [заключён в Нью-Йорке 31 января 1967 г.] // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 9. — Ноябрь.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: [принят резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17. — Ст. 291.
5. Конвенция о статусе апатридов: [заключена в Нью-Йорке 28 сентября 1954 г.] // Действующее международное право. — М.: МНИМП, 1996. — Т. 1.
6. Конвенция о сокращении безгражданства: [заключена в Нью-Йорке 30 августа 1961 г.] // Действующее международное право. — М.: МНИМП, 1996. — Т. 1.
7. Федеральный закон «О беженцах» от 19 февраля 1993 года № 4528-1 (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 26. — Ст. 2956.
8. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3032.
9. Лунц Л. А. Курс международного частного права в трех томах. [Том 1]: Международное частное право. Общая часть / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства; Л. А. Лунц. — Издание третье, дополненное. — М.: Юридическая литература, 2002. — 384 с.
10. Степанов А. В. Некоторые особенности административно- правового статуса иностранных граждан, получивших убежище в Российской Федерации // Проблемы развития российского законодательства: Сборник статей. — Пермь; Изд-во Перм. ун-та, 2002. — С.101–105.

О различной правовой природе процентов за пользование денежными средствами

Горяева Герел Тимуровна, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье проведен сравнительный анализ правовой природы различных видов процентов за пользование денежными средствами в гражданском праве. Автор разграничивает проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности (ст. 395 ГК РФ, мораторные проценты в процедуре банкротства), и проценты, представляющие собой плату за правомерное пользование денежными средствами (законные проценты по ст. 317.1 ГК РФ, проценты за пользование займом по ст. 809 ГК РФ, проценты по кредитному договору по ст. 819 ГК РФ, проценты за пользование коммерческим кредитом по ст. 823 ГК РФ). Рассматриваются научные подходы к определению правовой природы разных видов процентов, в том числе их отнесение к мерам оперативного воздействия. На основе анализа доктринальных источников и актуальной судебной практики выявлены существенные различия в правовом режиме регулятивных и охранительных процентов, включая порядок их начисления, взыскания и погашения, особенности применения в период моратория на банкротство, а также возможность их одновременного применения в различных гражданско-правовых отношениях. Делается вывод о том, что регулятивные проценты не являются тождественными, их нормативные основания регулируют различные гражданские правоотношения, но имеют схожую правовую природу, что отличает их от охранительных процентов и иных финансовых санкций.

Ключевые слова: денежные обязательства, проценты за пользование чужими денежными средствами, законные проценты, проценты за пользование займом, кредитный договор, коммерческий кредит, мораторные проценты, банкротство, гражданско-правовая ответственность, меры оперативного воздействия, регулятивные проценты, охранительные проценты, финансовые санкции, ростовнические проценты, сложные проценты

On the different legal nature of interest for the use of monetary funds

Goryayeva Gerel Timurovna, student master's degree
All-Russian State University of Justice (Moscow)

The article provides a comparative analysis of the legal nature of various types of interest for the use of monetary funds in civil law. The author distinguishes between interest as a measure of civil liability (Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation and moratorium interest in bankruptcy proceedings) and interest representing payment for the lawful use of monetary funds (statutory interest under Article 317.1, loan interest under Article 809, interest under a credit agreement under Article 819, interest for commercial credit under Article 823). Scientific approaches to determining the legal nature of different types of interest are examined, including their classification as operational impact measures. Based on the analysis of doctrinal sources and current judicial practice, significant differences in the legal regime of regulatory and protective interest are identified, including the procedure for their accrual, collection and repayment, specific aspects of application during a bankruptcy moratorium, as well as the possibility of their simultaneous application in various civil legal relations. The conclusion is made that regulatory interest types are not identical, their normative foundations regulate different civil legal relationships, but they have a similar legal nature, which distinguishes them from protective interest and other financial sanctions.

Keywords: monetary obligations, interest for the use of other people's money, statutory interest, loan interest, credit agreement, commercial credit, moratorium interest, bankruptcy, civil liability, operational impact measures, regulatory interest, protective interest, financial sanctions, usurious interest, compound interest

Как известно, действующим законодательством предусмотрено ряд мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, таких как возмещение убытков, взыскание неустойки, уплата процентов за пользование чужими денежными средствами, уплата мораторных процентов в процедуре банкротства и других гражданско-правовых санкций. Такая ответственность применяется по воле кредитора, право которого не ограничено требованием исключительно денежного взыскания, а также предусматривает требование исполнения обязательства должником либо за его счет в натуре, в том числе с использованием судебной неустойки (астрента). Гражданско-правовая ответственность за нарушение договорных обязательств в судебном порядке наступает, если нарушитель отказывается добровольно удовлетворить требование кредитора. Меры договорной ответственности применяются различными способами. Порядок зависит от условий договора и поведения сторон. Привлечь к договорной гражданско-правовой ответственности можно в досудебном или судебном порядке. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства наступает при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме иных оснований ответственности, предусмотренных законом или договором (п. 1 ст. 401 ГК РФ). При этом уменьшение размера гражданско-правовой ответственности возможно только по решению суда, в том случае, если она несоразмерна последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ).

Помимо установленных мер гражданско-правовой ответственности, за неисполнение денежного обязательства законом определены дополнительные способы возмещения финансовых потерь взыскателя (кредитора). К ним относятся указанные в качестве платы за пользование денежными средствами законные проценты (ст. 317.1 ГК РФ), проценты за пользование займом (ст. 809 ГК РФ), проценты по кредитному договору (ст. 819 ГК РФ), проценты за пользование коммерческим кредитом (ст. 823 ГК РФ), которые закон не относит к мерам гражданско-правовой ответственности. Такие проценты предусматривают плату должника за правомерное пользование денежными средствами и имеют схожую правовую природу.

Как отмечено В. В. Витрянским, рассуждавшим об ответственности за нарушение обязательств в рамках итогов кодификации российского частного права 2017 года, в ходе реформы гражданского законодательства ставилась задача унифицировать правила о размере процентов и порядке их исчисления в отношении всех упомянутых в ГК РФ случаев, когда предусмотрена обязанность их уплаты и независимо от правовой природы соответствующих процентов за пользование чужими денежными средствами. Имеется в виду, что в разных статьях ГК РФ, предусматривающих обязанность уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, такие проценты рассматриваются и в качестве платы за пользование чужими денежными средствами (ст. 317.1 ГК РФ), и в качестве платы за коммерческий кредит (ст. 823, 487, 488 ГК РФ), и как законная неустойка (например, ст. 856

ГК РФ) либо специальная мера ответственности за просрочку денежного обязательства (ст. 395, 486 ГК РФ) [1, с. 375].

Отличая их от мер гражданско-правовой ответственности по наличию правоохранительного характера и одностороннего порядка применения, ряд ученых относит указанные проценты к мерам оперативного воздействия. Традиционно под мерами оперативного воздействия в отечественной цивилистике понимают предусмотренные законом или соглашением сторон действия кредитора по одностороннему изменению условий договора или отказу от его исполнения в связи с допущенным со стороны контрагента нарушением обязанностей. Их относят к разновидностям способов защиты гражданских прав, которые применяются во внесудебном порядке [2, с. 471–474].

Ранее наиболее полную характеристику института мер оперативного воздействия привел в своих научных трудах В. П. Грибанов, который является основоположником данного учения в советской цивилистике. Он классифицирует их в самостоятельную группу мер защиты гражданских прав [3, с. 176], среди которых он также выделил меры оперативного воздействия, связанные с обеспечением встречного удовлетворения.

Следует различать природу процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), являющихся мерой гражданско-правовой ответственности, от сущности вышеуказанных мер оперативного воздействия, предусмотренных законом или договорными обязательствами. Являясь способами защиты гражданских прав, которые реализуются преимущественно во внесудебном порядке при нарушении вещных или обязательственных прав, меры оперативного воздействия по своей правовой природе отличаются от гражданско-правовых санкций, предусмотренных Главой 25 ГК РФ. Решение вопроса о соотношении процентов по денежному обязательству и процентов как меры ответственности за неисполнение денежного обязательства определяется различием их правовой сущности.

Изложенное в полной мере отражено в разъяснениях Верховного суда РФ и подтверждается сложившейся судебной практикой.

Так, проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, по своей природе отличаются от процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа, кредитному договору либо в качестве коммерческого кредита. Поэтому при разрешении споров о взыскании процентов годовых суд должен определить, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо существо требования составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства [9].

С 1 июня 2015 года вступила в силу ст. 317.1 ГК РФ, предусматривающая право кредитора на взимание за-

конных процентов по денежному обязательству с должника по ставке рефинансирования за пользование денежными средствами и применяющаяся только в отношениях между коммерческими организациями, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами (с 01.08.2016), обязательства которых связаны с ведением предпринимательской деятельности. В отличие от процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, проценты, установленные ст. 317.1 ГК РФ, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. В связи с этим при разрешении споров о взыскании процентов суду также необходимо установить, является требование истца об уплате процентов требованием платы за пользование денежными средствами либо требование заявлено о применении ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства. Начисление с начала просрочки процентов по ст. 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по ст. 317.1 ГК РФ [10]. Правовая конструкция ст. 317.1 ГК РФ предполагает возможность участников договора исключить ее применение к отношениям сторон путем внесения соответствующего условия в договор, в связи с чем данная норма является диспозитивной (определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 24 ноября 2016 г. № 306-ЭС16–12964 по делу № А49–14424/2015).

По мнению В. В. Витрянского, законные проценты, предусмотренные п. 1 ст. 317.1 ГК РФ, не включают «...самостоятельный случай взимания процентов как платы за пользование чужими денежными средствами (как было ранее), а, скорее, представляет собой техническое правило, позволяющее определить размер процентов, подлежащих уплате в других случаях, предусмотренных законом или договором» [4, с. 30].

Анализируя нормы гражданского и налогового законодательства о законных процентах, в своей научной статье В. А. Трапезников пришел к выводам о том, что признание процентов законными создает особый правовой режим, который отличается следующими правовыми особенностями:

— проценты, установленные в ст. 317.1 ГК РФ, носят регулятивный характер, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование капиталом;

— с момента просрочки уплаты долга вместе с процентами по ст. 317.1 ГК РФ также дополнительно начисляются проценты по ст. 395 ГК РФ как мера ответственности за просрочку денежного обязательства [5, с. 73–74].

Рассуждая о природе заемных обязательств В. А. Микрюков и Г. А. Микрюкова, в своем научном труде отмечают, что по общему правилу, порождающие заемные обязательства договоры являются возмездными, то есть дающими право кредитору на получение с должника процентов на сумму займа. Исключения из этого правила для договора займа устанавливаются законом или соглашением сторон (ст. 809 ГК РФ). Указанные проценты

иногда именуют заемными или регулятивными. По договоренности сторон размер процентов за пользование займом может быть установлен в твердой сумме (фиксированная процентная ставка) либо иным путем, позволяющим исчислить проценты на момент их уплаты (плавающая процентная ставка). Порядок выплаты процентов также может быть определен по усмотрению сторон: ежеквартально, по окончании срока договора одновременно с возвратом займа и т. п. За нарушение срока возврата займа ст. 811 ГК РФ предусматривает ответственность заемщика: со дня, когда заем должен быть возвращен, и до дня его фактического возврата на сумму займа подлежат уплате проценты в размере, определенном по п. 1 ст. 395 ГК РФ. Данные проценты называются мораторными (охранительными) и взыскиваются независимо от уплаты заемных (регулятивных) процентов, являющихся не санкцией за правонарушение, а платой займодавцу за предоставление займа. Охранительные проценты начисляются на сумму займа без учета подлежащих уплате за пользование ею заемных процентов, если в обязательных для сторон правилах или договоре нет прямой оговорки об ином порядке начисления процентов. Если заемные проценты подлежали выплате до срока возврата суммы займа, то за их несвоевременную уплату охранительные проценты не начисляются, если иное прямо не предусмотрено законом или договором. Общим правилом, следовательно, является отказ от начисления процентов на проценты [6, с. 129–131].

Согласно разъяснениям Верховного суда РФ, при рассмотрении споров, связанных с исполнением договоров займа, а также с исполнением заемщиком обязанностей по возврату банковского кредита, следует учитывать, что проценты, уплачиваемые заемщиком на сумму займа в размере и в порядке, определенных п. 1 ст. 809 ГК РФ, являются платой за пользование денежными средствами и подлежат уплате должником по правилам об основном денежном долге. Размер процентов за пользование займом определяется договором, а в случае отсутствия такого условия — ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. При невозврате в срок суммы займа, если иное не предусмотрено законом или договором займа, должнику начисляются проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, со дня, когда сумма долга должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных п. 1 ст. 809 ГК РФ [9]. Изложенное также свидетельствует о различной правовой природе процентов на сумму долга, являющихся мерой гражданско-правовой ответственности, и процентов за пользование займом, подлежащих уплате независимо от наступления ответственности за неисполнение денежного обязательства.

Однако, по мнению А. И. Хабилова, опиравшегося в своей научной статье на мнения ученых-цивилистов С. А. Хохлова, Л. А. Новоселовой, Л. Г. Ефимовой, Р. И. Каримуллина, Е. А. Павлодского и разбиравшего понятие

причитающихся процентов, предусмотренных п. 1 ст. 809 ГК РФ, в сравнении признаков института мер оперативного воздействия и признаков гражданско-правовой ответственности, «...взыскание причитающихся процентов следует отнести к мерам гражданско-правовой ответственности. Если досрочный возврат суммы займа обусловлен нарушениями, допущенными заемщиком (ст. 811, 813, 814 ГК РФ), то уплата причитающихся процентов в предусмотренном в договоре размере служит компенсацией для займодавца. Для заемщика это будет карательной мерой, так как он вынужден заплатить за период, когда фактически уже не пользовался денежными средствами, предоставленными займодавцем» [7, с. 439–449].

Между тем, как было отмечено ранее, Верховный Суд РФ не относит проценты за пользование займом к мерам гражданско-правовой ответственности, прямо указав их схожую правовую природу с законными процентами и процентами по коммерческому кредиту, являющимися платой за пользование денежными средствами, а также на различие с процентами, установленными ст. 395 ГК РФ. При этом в соответствии с п. 2 ст. 317.1 ГК РФ, по общему правилу, не допускается начисление сложных процентов, то есть предусмотренных законом или договором процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, на такие же проценты за предыдущий срок, за исключением обязательств, возникающих из договоров, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности. Вместе с тем это правило не препятствует начислению на сумму просроченных процентов за пользование заемными средствами неустойки или процентов по ст. 395 ГК РФ, являющихся мерами ответственности [11] (п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146).

Коммерческий кредит, предусмотренный ст. 823 ГК РФ, также по своей правовой природе является не санкцией по отношению к должнику, а одним из видов займа, а проценты, взимаемые за пользование коммерческим кредитом, в том числе суммами аванса или предварительной оплаты, являются платой за пользование денежными средствами. Одновременно с процентами за пользование коммерческим кредитом в договоре можно установить условие о неустойке. Формально для этого нет препятствий, и кредитор может взыскать как проценты за коммерческий кредит, так и неустойку (определения СКЭС Верховного суда РФ от 04.07.2023 № 309-ЭС23–10677 по делу № А60–34015/2022, от 10.10.2024 № 310-ЭС24–9642 по делу № А36–6042/2022).

При отсутствии в законе или договоре условий о размере и порядке уплаты процентов за пользование коммерческим кредитом судам следует руководствоваться нормами ст. 809 ГК РФ. Проценты за пользование коммерческим кредитом подлежат уплате с момента, определенного законом или договором. Если законом или договором этот момент не определен, следует исходить из того, что такая обязанность возникает с момента получения товаров, работ или услуг (при отсрочке платежа)

или с момента предоставления денежных средств (при авансе или предварительной оплате) и прекращается при исполнении стороной, получившей кредит, своих обязательств либо при возврате полученного в качестве коммерческого кредита, если иное не предусмотрено законом или договором. Коммерческий кредит предполагается беспроцентным, если в нем прямо не предусмотрено иное, в случаях, когда договор заключен между гражданами на сумму, не превышающую пятидесятикратного установленного законом минимального размера оплаты труда, и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон [9].

Сходным признаком законных процентов и коммерческого кредита может являться основание для начисления регулятивных процентов в виде правомерного начала пользования деньгами кредитора, особенно при наличии в договоре условия об отсрочке платежа, когда моментом возникновения права кредитора на получение процентов является день передачи товара (оказания услуги или выполнения работы). Однако главное отличие между ними заключается в том, что при отсутствии в договоре коммерческого кредита условия о процентах у кредитора не возникнет право на их получение. В отличие от коммерческого кредита законные проценты могут быть начислены по умолчанию. При этом одновременное начисление обоих видов процентов не допускается. В качестве примера из судебной практики можно привести результат разрешения спора двух хозяйствующих субъектов по вопросу начисления законных процентов по договору поставки товара, в котором апелляционная инстанция пришла к следующему выводу: «...Таким образом, установленные *ст. 317.1 ГК РФ* проценты, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. Положения *ст. 317.1 ГК РФ* подлежат применению к обязательствам, в которых нет специальных правил по взиманию процентов. Положения *Гражданского кодекса РФ* о поставке товаров (раздел VI, главы 30) специальных правил по взиманию процентов за пользование денежными средствами не устанавливают. Правовая природа процентов по *ст. 317.1 ГК РФ* и платы за коммерческий кредит (*статья 823 ГК РФ*) не тождественна, упомянутые нормы регулируют разные виды гражданских правоотношений. При этом положениями *ст. 488 ГК РФ* также не установлено специальное правило о взимании платы за пользование денежными средствами, а определена лишь мера ответственности, установленная *статьей 395 ГК РФ*» (апелляционное определение СКГД Верховного Суда Республики Карелия от 24 марта 2017 г. по делу № 33–1073/2017).

По мнению В. Петрова, по своей правовой природе законные проценты являются дополнительным законным получением денежных средств кредитором от должника. Не следует при этом смешивать применение *ст. 317.1 ГК РФ* и положений о коммерческом кредите, такое применение является различным и по своим основаниям, и по наступающим правовым последствиям [8, с. 6].

На различия в правовой природе охранительных и регулятивных процентов также указывает порядок их погашения, что аналогичным образом следует из разъяснений Верховного суда РФ. Так, исходя из положений *ст. 319 ГК РФ* об очередности погашения требований по денежному обязательству, при недостаточности суммы произведенного платежа судам следует учитывать, что под процентами, погашаемыми ранее основной суммы долга, понимаются проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству, в частности, проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты и т. д. (*ст. 317.1, 809, 823 ГК РФ*). Проценты, предусмотренные *ст. 395 ГК РФ* за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, к указанным в *ст. 319 ГК РФ* процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга. Положения *ст. 319 ГК РФ* не лишают кредитора права до погашения основной суммы долга предъявить иск о взыскании с должника неустойки или процентов, взыскиваемых на основании *ст. 395 ГК РФ*. Что касается неустойки (п. 1 *ст. 330 ГК РФ*) как меры гражданско-правовой ответственности, то в случае доказывания ее несоразмерности и необоснованности выгоды кредитора доводы ответчика (должника) о невозможности исполнения обязательства вследствие в том числе наличия у него обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, на основании *ст. 317.1, 809, 823 ГК РФ*) сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки. Кроме того, правила уменьшения неустойки (*ст. 333 ГК РФ*) и уменьшения процентов за пользование чужими средствами (п. 6 *ст. 395 ГК РФ*) не применяются при взыскании процентов, начисляемых по *ст. 317.1 ГК РФ* [10].

В отличие от законных процентов если проценты за пользование займом являются ростовщическими (п. 5 *ст. 809 ГК РФ*), суд вправе уменьшить их до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах. Ростовщическими признаются проценты за пользование займом, размер которых в два и более раза превышает обычно взимаемые в подобных случаях проценты, и поэтому является чрезмерно обременительным для должника. Это правило применяется к договорам займа, заключенным между гражданами или между займодавцем — юридическим лицом, не осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином (определения Шестого КСОЮ от 26.10.2021 по делу № 8Г-21591/2021, Мосгорсуда от 18.03.2021 по делу № 33–11378/2021).

О сущности и правовой природе мораторных процентов в процедуре банкротства указано в следующих разъяснениях высших судебных инстанций. Согласно правовой позиции, изложенной в определении СКЭС Верховного Суда РФ от 23.08.2021 № 303-ЭС20–10154 (2), общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, то есть запрета на на-

числение неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника (за пользование займом, по кредиту, коммерческому кредиту). Вместо этого по смыслу законодательства о банкротстве кредиторы получают право на специальные (мораторные) проценты [12]. Правовая природа мораторных процентов, которая по сути носит характер финансовых санкций, не позволяет погашать их ранее оставшихся неудовлетворенными требованиями иных кредиторов по основному долгу.

В связи с введением моратория, регламентированного ст. 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предусмотренные им мероприятия предоставляют лицам, на которых он распространяется, преимущества (в частности, освобождение от уплаты неустойки и иных финансовых санкций) и одновременно накладывают на них дополнительные ограничения (например, запрет на выплату дивидендов, распределение прибыли). При этом на различную правовую природу финансовых санкций (неустойки, процентов за пользование чужими средствами, мораторных процентов, пени за просрочку уплаты налога или сбора и др.) и процентов, подлежащих уплате за пользование займом, коммерческим кредитом и по кредитному договору, не относящихся к мерам гражданско-правовой ответственности, также может указывать порядок их начисления в период действия моратория на возбуждение дел о банкротстве. В этом случае финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие. При этом они не заменяются мораторными процентами. В свою очередь, проценты, подлежащие уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (ст. 809 ГК РФ), кредитному договору (ст. 819 ГК РФ) либо в качестве коммерческого кредита (ст. 823 ГК РФ), в период действия моратория, по общему правилу, продолжают начисляться (в отсутствие дела о банкротстве, возбужденного в трехмесячный срок, судебной рассрочки). Исключение составляет период судебной рассрочки, где на срок, не превышающий одного года, договорные проценты, в том числе проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты, установленные п. 1 статьи 317.1, ст. 809, 819 и 823 ГК РФ), не начисляются с момента введения моратория и до момента окончания судебной рассрочки, а также не заменяются мораторными процентами. После истечения первого года судебной рассрочки указанные договорные проценты начисляются в ранее согласованном сторонами размере

либо в размере ключевой ставки Банка России, действовавшей в период судебной рассрочки [13].

Действующее законодательство и судебная практика разделяют правовую природу мораторных (охранительных) и регулятивных процентов, прежде всего, по основаниям и периодам их начисления. Однако представители научной цивилистики, предлагающие различные концепции правовой природы заемных (регулятивных) процентов, не всегда разделяют точку зрения правоприменителя, в частности, по вопросу сущности процентов за пользование займом. Важно понимать, что вышеуказанные регулятивные проценты сами по себе имеют схожую правовую природу, что отличает их от мораторных процентов и иных финансовых санкций. Между тем такая природа регулятивных процентов не является единой, поскольку они не тождественны и их нормативные основания регулируют различные гражданские правоотношения, раскрывающие существо требования кредитора. Несмотря на различные теоретические подходы, судебная практика выработала определенные правовые позиции по вопросам рассмотрения данной категории споров. Основными проблемами на практике являются определение размера регулятивных (законных) процентов (при изменении ставки рефинансирования и наличии моратория) и момента начала их начисления, различие законных процентов и процентов по коммерческому кредиту в сделках, совершенных после 1 июня 2015 года, нарушение досудебного порядка взыскания задолженности, в том числе процентов по долгу, в рамках различных обязательств сторон. Регулятивные проценты являются дополнительным преимуществом для кредитора и призваны компенсировать ему возможность дебитора пользоваться заемными средствами в период отсрочки платежа. Являясь инструментом договорных отношений субъектов предпринимательской деятельности, заемные (договорные) проценты не применяются к деликтным обязательствам или обязательствам, возникшим из неосновательного обогащения, что также отличает их от финансовых санкций. Однако это правило не относится к законным процентам, которые применяются не только к договорным обязательствам, но и могут подлежать начислению по денежным обязательствам, выступающим в качестве мер гражданско-правовой ответственности. Возможность совместного применения регулятивных процентов и финансовых санкций в споре с должником выступает как соотношение основного обязательства и ответственности за неисполнение денежного обязательства, исключая двойную ответственность за совершение гражданского правонарушения.

Литература:

1. Витрянский, В. В. Кодификация российского частного права 2017 (под ред. П. В. Крашенинникова) / В. В. Витрянский, Б. М. Гонгало, Е. А. Суханов, В. Ф. Яковлев и др. — М. : Статут, 2017. — 480 с.
2. Зотова, О. В. Меры оперативного воздействия как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств / О. В. Зотова — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 25 (129). — С. 471–474.

3. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В. П. Грибанов. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1972. — 284 с.
4. Витрянский, В. В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение / В. В. Витрянский // Приложение к журналу «Хозяйство и право». — 2017. — № 3 (482). — С. 3–48.
5. Трапезников, В. А. Законные проценты: понятие, гражданско-правовые и налоговые аспекты применения / В. А. Трапезников // Журнал российского права. — 2018. — № 4. — С. 64–74.
6. Микрюков, В. А. Общие положения о заемных обязательствах / В. А. Микрюков, Г. А. Микрюкова // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 10. — С. 125–132.
7. Хабиров, А. И. Правовая природа взыскания причитающихся по договору займа процентов / А. И. Хабиров // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2017. — № 2. — С. 439–449.
8. Петров, В. Гражданское право: актуальные новеллы / В. Петров // ЭЖ-Юрист. — 2015. — № 35. — С. 6.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 10.04.2025).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 10.04.2025).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 10.04.2025).
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» // ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 11.04.2025).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 11.04.2025).

Вопросы квалификации кражи имущества

Горяева Елена Владимировна, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Ключевые слова: Уголовный кодекс, хищение, кража, квалификация кражи, проблемы квалификации кражи, преступления против чужого имущества.

В современном мире, в аспекте происходящих научно-технических, политических и экономических изменений происходит неуклонный рост преступлений, связанных с кражей чужого имущества. Как правило, любой процесс развития государства сопровождается не только полученными положительными результатами, но и возникновением негативных явлений, в частности различных по квалификации преступлений. Противоречивая ситуация в экономической сфере государства, где с одной стороны происходит развитие большого и малого бизнеса, укрепление позиций действующих (например, оборонных) предприятий, а с другой — наблюдается кризис в таких сферах, как, например, сельское хозяйство, растениеводство порождает рост преступности [6].

Рассматривая вопросы квалификации кражи имущества в аспекте проблематичности, необходимо отметить, что данная категория преступлений постоянно совершенствуется, подстраивается под текущие события

в мире, под гражданские потребности и др. Например, преступления, связанные с финансовыми и телефонными кражами, не перестают удивлять правоохранительные органы своим оригинальным подходом и организованностью. Особо «продвинутые» преступники совершают противоправные действия, опираясь, в том числе и на знание законов уголовного права. В связи с этим вопросы квалификации кражи являются актуальной компетентностью, как для студентов, так и для специалистов, работающих с преступлениями, совершенными против чужого имущества, собственности [6].

Можно также отнести к актуальности вопросов квалификации кражи чужого имущества такой факт, что сам процесс расследования и раскрытия преступления (и, особенно, его квалификации) недостаточно изучен и имеет неполную характеристику для точного и глубокого понимания работы всего механизма взаимосвязанных с ними общественных отношений. Причина

состоит, во-первых, в непрерывности развития общественных отношений, их усложнении, росте уровня качественной подготовки и оборудования преступников, возникновении новых «площадок» для совершения преступлений в разных сферах жизни. Во-вторых, проблема квалификации кражи тесно связана с отграничением ее признаков от похожих преступлений: мошенничество, грабеж и разбой, растрата и присвоение. Четкое определение признаков данного преступления также обуславливает и меру последующего наказания, которая должна соответствовать законам Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). На основании этих фактов изучение вопросов квалификации кражи чужого имущества требует особого и подробного рассмотрения [6].

Основным критерием, определяющим суть преступления против чужого имущества, является его принадлежность к общему понятию «хищение», в котором кража является отдельной формой, как мошенничество, грабеж и разбой, растрата и присвоение. Каждая форма хищения обладает собственными специфическими признаками, но все они также имеют и общие черты [8].

Хищение характеризуется несколькими основными признаками, к которым относятся: безвозмездность, противоправность, наличие корыстного мотива, изъятие не принадлежащего преступнику имущества и его использование.

Признаки понятия «кража» представлены в ст. № 158 УК РФ, в аспекте ведущего определения — «хищение». Согласно данной статье кража — это хищение в тайной форме. Отдельные квалифицирующие признаки кражи раскрываются в ППВС № 29, где указано, что тайными считаются действия лица, совершившего противоправное изъятие чужого имущества в тот момент, когда:

- отсутствует при совершении преступления собственник имущества и/или посторонние лица,
- незаметное изъятие чужого имущества происходит даже при присутствии его собственника,
- данное лицо считает действия преступника правомерными, и он знает об этом,
- указанные лица присутствуют, но преступник считает, что совершает деяние незаметно для них [3].

Латентность таких преступлений, как кража — достаточно высокая, многие потерпевшие предпочитают не обращаться в правоохранительные органы по разным причинам, кроме того, преступники используют современные технические и транспортные средства, компьютерные программы, возможности искусственного интеллекта, что является противоположным фактором слабой оснащенности и техническому обеспечению органов внутренних дел. Низкая степень раскрываемости преступлений против чужого имущества сопровождается также и проблемами в квалификации кражи.

Одной из проблем, возникающих при установлении квалификации преступления, является определение его предмета. По мнению Н. А. Лопашенко, им может быть имущество, обладающее тремя признаками: правовым,

физическим и экономическим. Физический признак имущества, как определяющий фактор означает его материальность (деньги, транспортное средство, бытовая техника и др.). Кроме того, имущество может относиться к осязаемым и движимым категориям. Например, при краже компьютера у его владельца личная ценная информация не может считаться предметом, в отличие от самого компьютера, т. к. он представляет собой материальное осязаемое имущество. Также при краже дорогого телевизора из квартиры предметом преступления будет сам телевизор, а не купленные для его обеспечения программы, или платные подписки [7].

Проблемы квалификации кражи могут быть представлены и определением общественной опасности преступления. В ст. 158 УК РФ суть кражи состоит в противоправном тайном безвозмездном изъятии чужого имущества и аналогичном его обращении в пользу преступника или других лиц [3]. Последующие действия преступника по использованию украденного имущества в свою пользу не квалифицируются как самостоятельное посягательство. Например, преступная разборка автомобиля после его кражи расценивается уже как способ распоряжения украденным имуществом и дополнительно не квалифицируется как умышленное уничтожение или повреждение (ст. 167 УК РФ).

Отдельным вопросом квалификации преступления выступает тайный способ хищения, по которому осуществляется отграничение кражи от других его форм. Одной из распространенных проблем считается отграничение кражи от мелкого хищения, представленного в 7.27 КоАП РФ. Мелкое хищение имеет основной признак, состоящий в стоимости похищенного имущества — оно не должно превышать одну тысячу рублей. При более высокой стоимости имущества преступление будет квалифицироваться как кража. В этом вопросе имеется один нюанс — сочетание инфляции и момента хищения имущества. Допустим, если похищенный предмет (например, качественный USB-флеш-накопитель) не превышал стоимости в одну тысячу рублей в момент хищения, но позже, при его продаже другому лицу рыночная цена предмета увеличилась, то данное преступление на момент раскрытия, скорее всего, будет представлено кражей. Учет инфляции на момент совершения преступления усложняет процесс квалификации кражи в том числе [8].

Следующей проблемой квалификации кражи можно считать наличие или отсутствие организованной группы, состоящей из преступных лиц. Суть проблемы состоит в том, что не все участники такой преступной организованной группы осознают факт соучастия в каком-либо деянии. Гораздо проще, с уголовно-правовой стороны определять степень наказания лицам, сознательно объединившимся для совершения одного или нескольких преступлений. Но чаще всего в таких организованных группах состоят и несовершеннолетние лица, в основном из неблагополучных семей, которые не всегда знают и понимают ее цели и действия, исполняя второстепенные

роли и выполняя мелкие поручения опытных преступников. В таком случае субъективный фактор не учитывается, а наказание понесут все лица, вне зависимости от степени осознанности своего участия в преступлении [8].

Одной из актуальных проблем квалификации кражи является вопрос о непосредственном проникновении в жилище с целью изъятия чужого имущества. В настоящее время украсть деньги с банковской карты, ценные бумаги или электронные варианты документов на недвижимость, хранящихся в базе данных компьютера можно и без физического вторжения в жилище потерпевшего. Несмотря на то, что в п. «а», ч. 3 ст. 158 УК РФ от 23.04.2018 нашли отражение признаки столь современного варианта кражи, по факту разъяснений Пленума ВС РФ в отношении кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств до сих пор

не имеется. Недостаточность необходимой базы судебной практики наряду с неуклонным ростом использования электронных денежных средств и, соответственно, преступлений, совершаемых в таком формате, повлекло за собой отсутствие единообразия при квалификации краж. В настоящее время многие исследования посвящены отдельной разработке актуальных вопросов квалификации кражи чужого имущества без физического проникновения в жилище [8].

На основании изложенных вопросов квалификации кражи чужого имущества можно подвести итог о необходимости толкования уголовного права в аспекте данных преступлений в целом, и подробного и своевременного изучения и анализа разъяснений Пленума Верховного суда РФ в частности, что позволит избежать различных ошибок в процессе присвоения квалификации.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024).
5. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. — СПб: «Юридический центр Пресс», 2002. — 255 с.
6. Гулак, З. С. Актуальные вопросы квалификации кражи и ее отличия от грабежа и разбоя по УК РФ / З. С. Гулак // Международный научный журнал «Вестник науки». — 2023. — № 6 (63). — Т.5. — С. 153–160.
7. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 528 с.
8. Панова, Е. И. Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи / Е. И. Панова; под ред. В. П. Алехина // Научный журнал «Эпомен». — 2020. — № 39. — С. 10–17.
9. Хлебушкин, А. Г. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / А. Г. Хлебушкин. — 6-е изд. — Изд-во: Проспект, 2024. — 672 с.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: проблемы правоприменения

Гурулев Иван Александрович, студент

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Статья посвящена освещению ряда теоретических и практических проблем, связанных с освобождением от уголовной ответственности лица с назначением судебного штрафа. Обращено внимание на тесную связь введения в уголовно-процессуальное законодательство норм о судебном штрафе с принципом гуманизма. Так же показано, что ряд дискуссионных вопросов решается на данный момент непосредственно в ходе судебной практики, которая требует осмысления ее результатов и внесения соответствующих корректировок в нормы о судебном штрафе.

Ключевые слова: судебный штраф, уголовная ответственность, наказание, принцип гуманизма, проблемы применения, правоприменение.

Вопрос назначения справедливого наказания лицу, которое совершило общественно-опасное деяние, был актуальным более ста лет назад и остается таким до сих пор. В современном обществе декларированы принцип гуманизма, индивидуализации наказания, принцип конкретности наказания и другие принципы, соблюдение которых является необходимым условием существования устойчивого общества [1, С.9].

Ужесточение наказаний в большинстве случаев не приводит к положительным результатам и фактически должно использоваться в целях изоляции от общества действительно опасного лица [2, С.54]. Вместе с вопросами назначения наказания необходимо рассматривать и вопросы освобождения от уголовной ответственности. Так, ориентация уголовно-процессуального законодательства на гуманизацию наказания предопределила возвращение в 2016г. в УПК РФ [3] нормы, предусматривающей возможность освобождения лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Категория «судебный штраф» является для российского законодательства новой, но принцип освобождения от уголовной ответственности при определенных условиях с уплатой установленных денежных сумм был перенят из положительного опыта советского законодательства.

Правовое регулирование судебного штрафа осуществляется ст. 76.2 УПК РФ, ст. 104.4 и ст. 104.5 УК РФ. Анализ данных норм и результатов их реализации формирует ряд теоретических и практических вопросов.

Законодатель не определил цели и задачи судебного штрафа, что является основанием для критики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [4]. Так же дискуссионным остается вопрос о природе судебного штрафа, его месте и роли в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, рассматривая вопрос о том, можно ли судебный штраф относить к уголовному наказанию, И. Э. Звечаровский высказал мнение, что нет, нельзя. Автор указывает на два аспекта:

- не определены основания применения судебного штрафа, только его условия;
- судебный штраф применяется уже после освобождения лица от уголовной ответственности [5, С.67].

Несмотря в целом на положительное отношение к появлению в законодательстве России возможности освобождения от уголовной ответственности, ряд авторов высказываются о нем негативно. Так, В. В. Кальницкий говорит о судебном штрафе как о «наказуемом освобождении от уголовной ответственности», указывая, что он никоим образом не соответствует презумпции невиновности [6]. Автор предлагает использовать освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного

штрафа только в случае заключения с подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Согласно ст. 76.2 УПК РФ, условием назначения судебного штрафа выступает факт возмещения виновным ущерба или факт заглаживания вреда, причиненного совершенным им преступлением. Данная формулировка позволяет охватить множество вариантов возмещения причиненных убытков: от материальной компенсации до отработки определенного времени в социальном учреждении.

Проблемными могут быть ситуации, связанные не с действиями виновного, а с действиями потерпевшего. Каким образом должен быть заглажен вред, если в деле не фигурирует потерпевший? Судебная практика пошла по логичному пути: заглаживанием вреда признается активное содействие расследованию преступления, раскаяние виновного, в целом позитивно-направленное поведение.

Для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа согласие потерпевшего в обязательном порядке не требуется. Однако дискуссионным моментом является отказ потерпевшего признать причиненный вред заглаженным. В таком случае суд должен тщательно рассмотреть причины такого отказа: насколько объективны требования потерпевшего, с чем связан его отказ и как это влияет на возможность освобождения лица от уголовной ответственности. В судебной практике есть прецеденты, когда потерпевший не согласен с размером заглаживаемого вреда, но суд выносит решение освободить обвиняемого от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, посчитав, что он полностью загладил причиненный вред [7]. С другой стороны, сам потерпевший не обязан объяснять причины, по которым он отказывается признать причиненный ему ущерб возмещенным, а вред-заглаженным. Например, было отказано в прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа гр. Х., так как он не предоставил подтверждения заглаживания вреда. Х. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 115 УК РФ. При этом сам потерпевший на контакт не пошел, хотя обвиняемый был готов в любой момент оплатить ему лечение [8, С.46].

Обратим внимание на отсутствие правового регулирования вопроса о назначении судебного штрафа при наличии совокупности преступлений. Отсутствие разъяснений о порядке применения судебного штрафа в указанном случае не является запретом на применение судебного штрафа к лицу, которое совершило несколько преступлений небольшой или средней тяжести [9, С. 26]. Связанный с данной проблемой вопрос — это вопрос о размере штрафа и способах его определения. Можно рассмотреть следующие варианты:

1. назначение единого штрафа за всю совокупность преступлений. На практике такой подход имеет место быть: гражданин М. обвинялся совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ. Дело было прекращено по ходатайству следователя и был назначен единый судебный штраф в размере 100 тыс. руб. [10].

2. назначение судебного штрафа за каждое отдельное преступление, но в итоге установление того штрафа, который оказался самым крупным. Так, гражданин обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством) и ч. 1 ст. 318 УК РФ (угроза применения насилия отношении представителя власти). Обвиняемый был освобожден судом от уголовной ответственности с назначением за первое преступление штрафа в размере 10 тыс. руб. и за второе – 30 тыс. руб. за второе. В итоге суд обязал выплатить судебный штраф в размере 30 тыс. руб., поглотив менее строгое наказание более строгим [11].

3. Итоговая сумма судебного штрафа равна сумме штрафов, установленных за каждое преступление в отдельности. Штраф выплачивается одним платежом.

4. Судебный штраф назначается отдельно за каждое преступление и исполняется вне зависимости от других назначенных штрафов.

Неисследованной остается проблема, на которую указали Д. А. Безбородовым и А. Н. Ильиным: назначение единого судебного штрафа не учитывает тот факт, что общественная опасность лица, которое совершило несколько преступлений, выше, чем общественная опасность лица, совершившего одно преступление [9, С. 26].

Следующим вопросом, который необходимо упомянуть, выступает вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности лица, финансовое положение которого не позволяет ему выплатить штраф. Разъяснения по данной проблеме отсутствуют, но в су-

дебной практике встречаются случаи, когда имущественное положение лица не учитывается. Так, например, гражданина О. суд в качестве наказания приговорил к 2 годам ограничения свободы за совершение преступления, предусмотренного по ч. 1 ст. 161 УК РФ. При этом в освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа О. было отказано ввиду отсутствия у него работы. При рассмотрении апелляции данное решение было изменено, и гражданин О. был освобожден от уголовной ответственности с обязательством выплатить штраф в размере 10 тыс. рублей [12]. Таким образом, плохое имущественное положение может не быть основанием для отказа в освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если сумма «относительно» небольшая. С развитием коммерческих и кредитных отношений в обществе в будущем может быть рассмотрен вопрос о возможности выплаты штрафов в рассрочку или в течение более длительного срока, чем есть сейчас. В таком случае необходимо будет определять требование неистечения сроков давности по данному виду преступлений до полной уплаты штрафа. Ряд авторов считают, что применение в отношении судебного штрафа рассрочки, оплаты по частям или отсрочки недопустимо. Так, например, Ю. М. Юсупов, ссылаясь на природу судебного штрафа, говорит о невозможности отсрочки его выплаты, но согласен, что рассрочка платежа или оплата частями может иметь место [13, С.127].

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа имеет ряд теоретических и практических проблем, но они представляются решаемыми путем дополнительного правового регулирования и внесения разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения норм о судебном штрафе.

Литература:

1. Голубов М. А. Долгополов К. А., Иванов С. А., Магомедов Г. Б., Токмаков Д. С. Индивидуализация назначения наказания: учебное пособие / Ставрополь. – 2021. – 180с.
2. Авдеев В. А., Шумаков Е. В. Регламентация принципа гуманизма в уголовном законе и его реализация на правоприменительном уровне // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С.54–64.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=433404&dst=100143#E85YFxTrSGtaftdG> (дата обращения: 13.03. 2025).
5. Звечаровский И. Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.1 УК РФ) // *Уголовное право.* – 2016. – № 6. – С.67–75.
6. Кальницкий В. В. Порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа. URL: <https://www.iuaj.net/node/2101> (дата обращения: 13.03. 2025).
7. Уголовное дело № 1–178/2018 // Архив Советского районного суда г. Томска. URL: <https://actofact.ru/case-70RS0004-1-178-2018-2018-02-28-2-0/> (дата обращения: 15.02.2025).
8. Щукин В. И., Цурлуй О. Ю. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела // *Проблемы правоохранительной деятельности.* 2017.– № 1. – С. 46.

9. Безбородов Д. А., Ильин А. Н. Некоторые особенности применения судебного штрафа при совокупности преступлений // Уголовное право. — 2018. — № 4. — С. 25–28.
10. Постановление Самарского гарнизонного военного суда от 22 сентября 2016 г. по делу № 1–59/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DphQLcwGQd6P/> (дата обращения: 28.01.2025).
11. Постановление Президиума Новосибирского областного суда по делу от 24 сентября 2019 г. № 44У-246/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0xNRhnHr6wN8/> (дата обращения: 29.01.2025).
12. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Доступ из СПС «Консультант-плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения 30.01.2025).
13. Юсупов М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 126–131.

Законодательное обеспечение прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления

Дамбаев Батор Дагбаевич, студент магистратуры
 Научный руководитель: Курченко Марина Юрьевна, преподаватель
 Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Реализация прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, в законодательном порядке обеспечена не в полной мере, о чем свидетельствует анализ положений Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: задержание, подозрение в совершении преступления, подозреваемый, конституционные права, право на защиту.

В России Основным законом, гарантирующим права и свободы граждан, является Конституция Российской Федерации [1], в которой закреплены, в частности, права на свободу, личную неприкосновенность, юридическую помощь и другие права, для каждого гражданина, включая иностранного гражданина и лица без гражданства, которые, находясь на территории России, пользуются равными с российскими гражданами правами. Ограничить права российских граждан, а также иностранных граждан и лиц без гражданства можно только в рамках, определенным федеральным законом (или международным договором РФ) (ст. 22, 62 и др. Конституции РФ).

В случае задержания лица по подозрению в совершении преступления, ограничение его конституционных прав и свобод возможно только в тех случаях и в том объеме, которые закреплены федеральным законом, к числу которых относится, в частности, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее — УПК РФ), являющийся основным правовым актом, устанавливающим меры ограничения конституционных прав граждан, а также перечень предоставляемых им прав в случае их задержания.

Кроме того, права задержанных и порядок их реализации содержатся и в иных нормативных правовых актах:

— Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3], регламентирующий вопросы предоставления гражданам (в частности, задержанным по подозрению

в совершении преступления) бесплатной квалифицированной юридической помощи;

— Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4], регламентирующий вопросы взаимодействия адвоката с подозреваемым;

— Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 [5], регламентирующие, в том числе, вопросы свидания подозреваемых с нотариусом;

— Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [6], регламентирующий порядок задержания лица по подозрению в совершении преступления и обеспечения его прав при задержании;

— приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» [7], регламентирующий, в частности, вопросы уведомления о задержании лица членов его семьи, родственников, иных лиц;

— и другие нормативные правовые акты.

Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, оказывается в условиях, в которых существенно ограничиваются его конституционные права и при этом он не имеет возможности самостоятельно осуществлять защиту своих прав (он находится в изоляции, не имеет возможности получить нужную инфор-

мацию; в состоянии стресса). Поэтому так важно именно в рамках данных правовых отношений предусмотреть в законодательном порядке возможности защиты прав задержанного лица.

Конституция РФ в статье 48 устанавливает право на получение квалифицированной юридической помощи: лицо вправе пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания. В этой норме продолжительность «момента задержания» не уточняется, но предполагается, что с момента задержания до встречи задержанного с адвокатом должно пройти минимальное количество времени, что фактически не всегда может быть реализовано. Так, представленная конституционная норма отражена в положениях УПК РФ. В соответствии с ч.1 ст. 92 УПК РФ, в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол. Этот срок отсчитывается не с момента задержания лица, а с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Предположим, что доставление подозреваемого в орган дознания или к следователю длилось несколько часов, к этому времени добавляется еще максимум 3 часа, которые отводятся на составление протокола.

Далее, в ч. 1.1. ст. 92 УПК РФ говорится об обязательном участии защитника в составлении протокола задержания, но только в том случае, если он «участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого». То есть, составление протокола задержания возможно и без участия защитника.

Согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ, в протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Как видно, до появления защитника, есть опасения нарушения прав задержанного — в ходе задержания, в ходе личного обыска, в ходе составления протокола и т. д. Например, недопустимо нарушение требований о проведении личного обыска только лицом одного с задержанным пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола (ч. 3 ст. 184 УПК РФ).

Далее следует первый допрос задержанного, который должен быть проведен не позднее 24 часов с момента фактического задержания (ч.4 ст. 92, ч. 2 ст. 46 УПК РФ). При этом, законодатель в УПК РФ не устанавливает обязательного требования о присутствии защитника при первом допросе задержанного, кроме случаев обязательного его участия в случаях, указанных в ст. 51 УПК РФ. То есть, если подозреваемый не относится к той категории лиц, при задержании которого допрос проводится при обязательном участии защитника, то первый допрос может быть проведен без участия защитника, в ходе которого есть опасения нарушения прав задержанного.

Если в течение 24 часов с момента задержания лица невозможна явка приглашенного задержанным защитника, то меры по его назначению принимает следователь (дознатель). Если задержанный отказывается от услуг назначенного защитника, то следственные действия про-

водятся без защитника (за исключением случаев, когда участие защитника обязательно) (ч. 4 ст. 50 УПК РФ). Как видно, представленная норма устанавливает срок 24 часа для явки приглашенного задержанным защитника — в этот же 24-часовой срок следователь (дознатель) обязан провести первый допрос. Если ожидать явку вызванного защитника, то допрос может быть проведен позже установленного законом времени, что будет нарушением норм УПК РФ. Полагаем, в этом случае целесообразно сократить 24-часовой срок ожидания защитника, приглашенного задержанным, указанный в ч. 4 ст. 50 УПК РФ. Если приглашенный защитник не явился, то у следователя (дознателя) должно оставаться время для принятия мер по назначению защитника, чтобы успеть в установленные сроки провести первый допрос задержанного.

Стоит отметить, что задержанный имеет право пользоваться помощью защитника с момента задержания (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Но всегда ли это право может быть ему обеспечено? Если подозреваемый не отказался от помощи защитника, то защитник обязан присутствовать в уголовном судопроизводстве (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), то есть уже при первом допросе и первом следственном действии и следователь (дознатель) обеспечивают участие защитника (ч. 3 ст. 51 УПК РФ). Предположим, что задержанный не отказался от защитника и требует его участия, но следователь (дознатель) документально это требование не отразил и проигнорировал. Могут ли в этом случае быть нарушены права задержанного? Полагаем, что нет, так как, во-первых, отказ от защитника заявляется в письменном виде (ч. 1 ст. 52 УПК РФ). Во-вторых, в ходе уголовного судопроизводства показания задержанного, данные им при первом допросе, могут быть признаны недопустимым доказательством, даже в случае отказа задержанного от защитника (п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ). Поэтому, в данном случае вряд ли следователь (дознатель) станет создавать ситуацию, когда вся его следственная работа будет в дальнейшем перечеркнута.

Стоит отметить разъяснение Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 [8] о том, что «заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный ст. 52 УПК РФ». То есть, если задержанный откажется от защитника по причине отсутствия средств на оплату его услуг, то это не будет считаться отказом от защитника. Поэтому, в данной ситуации в интересах следователя (дознателя) обеспечить присутствие защитника при первом допросе задержанного, при проведении первых следственных действиях, включая личный обыск при задержании.

Как видно, законодательно предусмотрены все необходимые меры для обеспечения задержанному права на защиту, о чем в указанном выше постановлении Пленума

Верховного Суда РФ отмечено, что «обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия; обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях».

В то же время, согласно конституционным гарантиям, задержанный вправе реализовать свое право на защиту (помощь защитника, адвоката) с момента задержания. Однако, согласно нормам УПК РФ, это право может быть реализовано только к концу истечения первых суток с момента задержания лица. В связи с чем справедливо отмечают исследователи о необходимости «более четкого законодательного разрешения вопроса о должном обеспечении конституционного права подозреваемого на участие защитника именно с момента фактического задержания» [9], имея в виду «значительное сокращение установленного в УПК РФ 24-часового срока обязательной явки защитника к задержанному лицу» [10].

Еще одна проблема, требующая разрешения, это право задержанного на свидание с нотариусом. Такое право предоставляется для определенной категории лиц — подо-

зреваемым в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности и только в том случае, если в отношении них избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста (п. 3.1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). В этой связи мы солидарны с исследователями, что право на свидание с нотариусом должно быть предоставлено любому задержанному по подозрению в совершении преступления, а не только в сфере предпринимательской деятельности [11].

Кроме того, такое право должно быть предоставлено на этапе задержания до избрания меры пресечения, так как у задержанного может быть срочная необходимость в таком свидании, и не только в целях удостоверения доверенности на право представления интересов задержанного «в сфере предпринимательской деятельности», но и в иных сферах.

Таким образом, можно констатировать, что реализация прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, в законодательном порядке обеспечена не в полной мере, в связи с чем необходима корректировка рассмотренных законодательных норм.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 15. — Ст. 1691.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // Собрании законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6725.
4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. № 23 ст. 2102.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (ред. от 28.12.2024) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г., № 10, ст. 357.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.
7. Приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» (ред. от 06.07.2020) // Российская газета от 11 июля 2012 г. № 156.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, сентябрь 2015 г., № 9.
9. Веретенников И. А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: Дис.... канд. юр. наук. — М., 2001. — С. 174.
10. Дадиева Х. Г. Обеспечение прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2010. — № 2. — С. 136–140.
11. Рудич В. В. Предоставление обвиняемому (подозреваемому) права на свидание с нотариусом для совершения нотариальных действий // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2019. — № 1 (72). — С. 18–21.

Роль прокурора в прекращении уголовного дела в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа

Двизова Лидия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Барыгина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В данной статье исследуется роль прокурора в прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера. Авторы анализируют важные проблемы, связанные с ограничением полномочий прокурора на досудебных стадиях, особенно при рассмотрении ходатайств следователей, которые направляются в суд без его предварительного согласования. Подчеркивается проблематика разногласия, поскольку прокурор зачастую лишен возможности проверить законность и обоснованность прекращения дела до судебного заседания.

На основе изученной судебной практики и научных трудов обосновывается необходимость усиления прокурорского надзора, включая обязательное согласование ходатайств как дознавателей, так и следователей. Это позволит обеспечить единую правовую позицию обвинения, минимизировать судебные ошибки и гарантировать защиту прав участников процесса. В заключение, предлагаются меры по совершенствованию законодательства, направленные на повышение роли прокурора как гаранта законности и баланса между упрощением процедуры и соблюдением правовых принципов.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, прекращение уголовного дела, штраф.

Институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности назначением штрафа был введен с целью экономии времени и материальных затрат правоприменителя. Так, согласно сведениям Верховного Суда Российской Федерации, в первом полугодии 2024 года судами в первой инстанции рассмотрено 347 673 уголовных дела, из них прекращено с назначением судебного штрафа 6 554 дел, что составляет 1,9 % от дел рассмотренных судом за 6 месяцев 2024 года [6]. Это свидетельствует о том, что институт судебного штрафа работает, но остаётся вспомогательным инструментом. Это во многом обусловлено несовершенством законодательного регулирования и ограничением полномочий прокурора на досудебных стадиях.

Роль прокурора в уголовном процессе велика, однако исследователями было замечено проблемные моменты участия этого субъекта в делах о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности назначением штрафа. Согласно ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ: «Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном УПК РФ, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа». Из этой основополагающей статьи по рассматриваемой теме мы можем выделить несколько ключевых моментов и разобраться, почему положение прокурора не такое уж и однозначное.

Согласно названной норме процессуальный путь, по которому движется дело, берет свое начало с материалов

уголовного дела, которые попадают в суд, а начинается все с ходатайства о назначении подозреваемому (обвиняемому) меры уголовно-правового характера. При этом в зависимости от формы предварительного расследования будут выполнены разные процессуальные действия. Ключевая проблема заключается в различии процессуальных требований для следствия и дознания. В первом случае следователь направляет ходатайство напрямую в суд, минуя прокурора, ограничиваясь лишь согласием руководителя следственного органа. В дознании прокурор на досудебном производстве играет активную роль, утверждает ходатайство дознавателя и может его отклонить, если находит нарушения. Это создает дисбаланс в надзорных механизмах, поскольку прокурор, являясь гарантом законности, фактически исключается из процесса на стадии подготовки ходатайства. В итоге прокурор не всегда имеет доступ к материалам дела до суда (при ходатайствах следователя). Он также не может полноценно проверить законность следствия и правильность квалификации. В конечном итоге не складывается единой позиции, так как прокурор и следователь действуют не согласованно.

Прокурор начинает выполнять свои функции надзора и обвинения, когда дознаватель ходатайствует о прекращении дела, и в последующем обязан его утвердить, для последующей передачи дела в суд. При ходатайстве следователя прокурор высказывает мнение о возможности прекращения дела. Суд может самостоятельно принять решение о прекращении дела, и прокурор может обжаловать решение или подать представление на постановление суда. Если дело дошло до апелляции или кассации прокурор может возражать против обжалования приговора, в том числе с применением судебного штрафа [5].

В настоящее время прокурор узнает о ходатайстве лишь в суде, что лишает его возможности проверить достаточность доказательств для прекращения дела, оценить размер возмещенного ущерба, выявить процессуальные

нарушения (например, прекращение дела в отношении подозреваемого, а не обвиняемого). Вместе с тем следователь вроде бы и не обязан заранее знакомить прокурора с заявленным в суд ходатайством, а также с собранными по делу доказательствами. Прокурор, как отмечает ряд исследователей, перестал быть субъектом доказывания в досудебном производстве. Он лишь обеспечивает законность в процессе расследования. В таком случае прокурор фактически вместе с судьей в зале судебного заседания изучает материалы уголовного дела и должен сделать обоснованный вывод о возможности или невозможности прекращения уголовного дела.

Примеры из практики показывают, что суды частенько отменяют постановления о прекращении уголовного дела. Так, Апелляционное постановление, вынесенное московским городским судом от 12 октября 2021 г. по делу N 10–20526/2021 [7] ярко показывает, что несогласование следственного органа и прокурора, влечет за собой неправомерное судебное решение. В этом постановлении прокурор указывает, что обжалуемое постановление является незаконным ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, а изложенные выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и требованиям законодательства. Указывает на то, что уголовное дело в отношении А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, выделено из основного уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 18 апреля 2018 года уголовное дело в отношении А. было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления. Просит обжалуемое постановление отменить, материал направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, анализируя судебную практику, делаем вывод: наиболее частные проблемы в суде первой инстанции при решении вопроса о возможности применить меру в виде судебного штрафа связаны с тем, что прокурор не смог проверить заранее.

Изучая данную тему формулируется ряд вопросов. Сохраняется ли обвинительная функция, если прокурор не участвует в подготовке ходатайства и не утверждает его? Насколько эффективен прокурорский надзор, если суд рассматривает ходатайство без его предварительной проверки?

Ответ можно найти в научных трудах В. Г. Даева, который предлагал рассматривать функции, исходя из процессуального интереса участника уголовного процесса. Поэтому прокурор, по его классификации, выполняет функцию прокурорского надзора за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства [2].

На практике следователь и прокурор могут занимать разные позиции. Следователь заинтересован в быстром за-

вершении дела и может недооценивать общественную опасность деяния. Прокурор, не имея доступа к материалам, не может своевременно скорректировать квалификацию или возразить против прекращения дела [5]. Прокурор призван гарантировать права всех участников уголовного процесса и обеспечить законность предварительного расследования, и не имеет значения, утверждает ли он обвинительное заключение (обвинительный акт), поддерживает государственное обвинение или высказывает свое мнение о возможности прекращения уголовного дела — в каждом случае он должен основывать свое решение на совокупности имеющихся доказательств в конкретном уголовном деле.

Изучая труды ученых по данному вопросу, мы хотим выделить такие, наиболее правильные и весомые мысли, которые бы указали на возможные решения проблемы. Например, Я. А. Климова видит решение изучаемой нами проблемы в предоставлении прокурору полномочия согласовывать постановление о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства как дознавателя, так и следователя [8]. Другие авторы выделяют, что в рассматриваемом вопросе наиболее важно, чтобы была выработана единая позиция обвинения [9]. А. П. Кругликова считает, что роль прокурорского надзора в рассматриваемом производстве должна не снижаться, а возрастать, поскольку решение об освобождении от уголовной ответственности может быть принято даже в отношении подозреваемого, т. е. лица, в отношении которого нет доказательств, необходимых для привлечения в качестве обвиняемого [3].

Я в свою очередь поддерживаю вышесказанное и могу лишь добавить, что очень важно, чтобы итог расследования, независимо от формы предварительного расследования, оценивало должностное лицо, которое само это расследование не проводило. У прокурора должно быть право оценить правомерность позиции следственного органа к уголовно преследуемому лицу.

Таким образом, действующий порядок прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа недостаточно учитывает роль прокурора как гаранта законности. Ограничение его полномочий на досудебной стадии приводит к судебным ошибкам, нарушению прав потерпевших и размыванию обвинительной функции.

Для повышения эффективности этого института необходимо усилить прокурорский надзор, предусмотрев его обязательное участие в утверждении соответствующего ходатайства. Это позволит снизить количество незаконных решений и обеспечить баланс между упрощением процесса и защитой прав участников судопроизводства.

Реформа данного механизма должна быть направлена на уравнивание полномочий следователя, прокурора и суда, что в конечном итоге повысит доверие к правосудию и оптимизирует уголовное судопроизводство.

Литература:

1. Спирин А. В. Участие прокурора в рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. N 1. С. 40–46.

2. Даев В. Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. — 1974. — № 1. — С. 64–73.
3. Кругликов А. П. Роль прокурора в прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа // Законность. 2017. N 5. С. 37–41.
4. Кравцова, А. Н. К вопросу о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / А. Н. Кравцова, О. В. Севостьянова, А. А. Судникова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2019. — Т. 30, № 2. — С. 112–116. — DOI 10.21779/2224-0241-2019-30-2-112-116
5. Марьина, Е. В. Уголовно-процессуальная функция прокурора при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа / Е. В. Марьина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 6(118). — С. 145–152. — DOI 10.17803/2311-5998.2024.118.6.145-152.
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Судебный департамент: URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.03.2024)
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.10.2021 по делу N 10–20526/2021 URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1427230#24V8IhUInYRktVL11> (дата обращения: 03.04.2025)
8. Климова Я. А. Прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа: проблемы правоприменения // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. 2020. N 1.
9. Толкаченко А. А. К обсуждению проекта Федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или Чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 N 42 практике применения судебного штрафа // Закон. 2018. N 1; Аристархов А. Л. Возможности усиления позиции прокурора при применении института судебного штрафа // Законность. 2019. N 9.

Проведение экспертизы при расследовании мошенничества, предусмотренного статьей 159 УК РФ

Дербичев Сергей Борисович, студент

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Мошенничество представляет собой сложное преступление, требующее комплексного подхода к его расследованию, включая использование различных видов экспертиз. Автором рассматриваются и анализируются виды и роли экспертиз, применяемых в расследовании мошенничества. В статье автором применяются методы анализа и синтеза, а также сравнительный анализ судебной практики для определения фактического применения экспертиз в процессе выявления и доказывания фактов мошеннических действий.

Ключевые слова: судебные криминалистические экспертизы, мошенничество, судебная практика, применение в расследовании, идентификация

Conducting examinations in the investigation of fraud provided for by Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation

Fraud is a complex crime that requires a comprehensive approach to its investigation, including the use of various types of expertise. The author examines and analyzes the types and roles of expertise used in the investigation of fraud. In the article, the author uses methods of analysis and synthesis, as well as a comparative analysis of judicial practice to determine the actual use of expertise in the process of identifying and proving facts of fraudulent actions.

Keywords: forensic science, fraud, judicial practice, application in investigation, identification

Судебная экспертиза представляет собой элемент уголовного процесса, включающий в себя всестороннее исследование объектов, документов или материалов, с целью получения объективных и научно обоснованных

выводов, которые могут помочь в разрешении дела, ввиду обладания экспертами различными квалификациями и специализациями, включая криминалистику, бухгалтерский учет и другие области, когда необходимо прояснить

определенные обстоятельства дела, которые требуют специальных знаний. Следователь должен четко сформулировать причины необходимости экспертизы, опираясь на факты дела и закономерности, которые она должна выявить, а также понимать, какие вопросы должны быть решены в ходе экспертизы, чтобы исключить неоправданные затраты времени и ресурсы [14]. Следователь должен предоставить экспертам именно те материалы или объекты, которые необходимы для полноценного и всестороннего анализа с учетом квалификации и опыта, а также возможности конкретного экспертного учреждения.

Собственно, по уголовным делам о мошенничестве, совершенным традиционными способами, проводятся в основном следующие виды экспертиз: дактилоскопическая, почерковедческая, технико-криминалистическая, товароведческая, фоноскопическая и судебно-бухгалтерская. Остальные же виды экспертиз производятся при мошенничествах, которые касаются специальных сфер жизнедеятельности человека, то есть по делам, предусмотренных статьями 159.1–159.6 УК РФ. Так, дактилоскопическая экспертиза основана на уникальности линий папиллярных узоров на пальцах рук, которые у каждого человека индивидуальны, что позволяет с высокой степенью точности идентифицировать личность, оставившую такой отпечаток. Почерковедческая экспертиза используется для идентификации исполнителей документов, включая подписи. Эксперты анализируют различные характеристики почерка, такие как наклон, скорость написания, форма букв, давление на бумагу и другие элементы, чтобы выявить возможность подделки и установить, были ли подписи выполнены настоящим автором или являются подделкой. Технико-криминалистическая экспертиза позволяет определить подлинность документа, а также выявить способы его фальсификации. В процессе экспертизы могут быть изучены физические и химические характеристики материалов, из которых изготовлен документ, а также особенности его печати и записи [15]. Фоноскопическая экспертиза служит способом определения подлинности записей, а также для установления личностей участников разговора и других обстоятельств, связанных с записью. Товароведческая экспертиза представляет собой процедуру для определения характеристик товара и его соответствия заявленного качества и стоимости при мошенничестве в сфере продаж. Бухгалтерская экспертиза является основной при расследовании мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, она помогает выявить разные виды финансовых нарушений посредством изучения документов, подтверждающих получение денежных средств и записей, которые помогают отслеживать все финансовые операции.

Разберем как часто такие экспертизы применяются на практике. Как известно, результаты проведения экспертиз согласно УПК РФ, оформляются в виде заключений и показаний экспертов и являются доказательствами по уголовному делу. Изучив пятьдесят приговоров суда первой инстанции по делам о мошенничестве, предусмотренных

ч.1–4 ст. 159 УК РФ, было выявлено 13 приговоров, где результаты экспертиз были приобщены к делу и рассмотрены в суде в качестве доказательств, подтверждающих вину мошенника в содеянном. Сразу хочется отметить, что по ч.1 ст. 159 УК РФ экспертизы не проводятся в принципе. Обусловлена такая позиция прежде всего тем, что, такие дела являются простыми с точки зрения схемы их совершения и проведение экспертиз не требуется вовсе. Во-вторых, показания и заключения экспертов не исследуются в суде ввиду достаточности других собранных по делу доказательств, таких как: показания потерпевшего и свидетеля, протоколы следственных действий и вещественные доказательства. К тому же в большинстве случаев такие дела рассматриваются в особом порядке, в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением, поэтому доказательства не исследуются в целом. По таким же причинам экспертизы по ч.2 анализируемой статьи также попадают крайне редко, однако в судебной практике можно встретить по ним товароведческие экспертизы для доказывания значительного размера, совершенного мошенничества. Например, как было указано в приговоре Черногорского городского суда Республики Хакасии от 30 июля 2024 г. [13] и в приговоре Висаитовского районного суда г. Грозного от 29 июля 2024 г. [2] были проведены товароведческие экспертизы для уточнения фактической рыночной стоимости похищенного имущества. Примечательно, что проведение различных экспертиз более характерно для расследования мошенничества, предусмотренного ч.3 и ч.4 ст. 159 УК РФ, когда схема самого совершения мошенничества является сложной и предполагает манипуляцию с документами. Так, например при расследовании мошенничества, совершенного должностным лицом или в крупном размере проводятся почерковедческие экспертизы для установления исполнителя подписи или расписки, как было в приговорах Волгоградского областного суда от 12 августа 2024 г. [3], Вельского районного суда Архангельской области от 30 июля 2024 г. [1] и Грозненского районного суда Чеченской Республики от 26 июля 2024 г. [4].

Помимо этого, производятся также судебно-бухгалтерские экспертизы по поставленным вопросам в части специального расчета, о чем разъясняется в приговоре Мясниковского районного суда Ростовской области от 30 июля 2024 г. [9] и приговоре Моршанского районного суда Тамбовской области от 30 июля 2024 г. [8].

Что касается мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере, то в процессе доказывания применяются все те же почерковедческие экспертизы — приговоры Кунгурского городского суда Пермского края от 5 августа 2024 г. [5], Центрального районного суда г. Барнаула от 30 июля 2024 г. [12], Левобережного районного суда г. Воронежа от 26 июля 2024 г. [6].

По некоторым случаям также целесообразно проведение также товароведческих экспертиз — приговоры Ленинского районного суда г. Оренбурга от 30 июля 2024 г. [7] и Советского районного г. Воронежа от 30 июля 2024 г.

[11]. По отдельным эпизодам может проводиться фоноскопическая экспертиза, обычно, при расследовании телефонного мошенничества. Так, например, Промышленным районным судом г. Ставрополя была проанализирована запись разговоров между мошенниками и потерпевшими [10].

В заключение хочется отметить, что, поднимая вопрос о роли экспертиз в расследовании уголовных дел о мошенничестве, отмечается, что привлечение экспертов может значительно повысить эффективность следственных действий, ведь мошенничество часто связано с использованием сложных технологий, финансовых схем и манипу-

ляций с документами, что делает привлечение такого лица действительно актуальным. Изучив судебную практику, можно сделать вывод о том, что экспертиза проводится в большинстве случаев при расследовании квалифицированных видов мошенничества, однако ее правильное применение и развитие в целом может значительно повысить уровень успешного расследования. Эксперты могут оценить движение денежных средств, выявить аномалии в бухгалтерском учете и установить факты укрывательства активов, могут оценить подлинность документов, выявить следы их изменения или подделки.

Литература:

1. Приговор Вельского районного суда Архангельской области № 1-107/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-107/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/Ta6bOG9K6A1p/?page=4&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=. (дата обращения: 29.04.2025)
2. Приговор Висаитовского районного суда г. Грозного № 1-48/2024 от 29 июля 2024 г. по делу № 1-48/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/VmldZb9eKlbu/?page=9&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=7666#snippet. (дата обращения: 29.04.2025)
3. Приговор Волгоградского областного суда № 2-31/2024 от 12 августа 2024 г. по делу № 2-31/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/lARvwoH2f51C/?page=2&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=5044#snippet. (дата обращения: 29.04.2025)
4. Приговор Грозненского районного суда Чеченской Республики № 1-16/2024 от 26 июля 2024 г. по делу № 1-37/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZYdSaV5jybZW/?page=13&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=. (дата обращения: 29.04.2025)
5. Приговор Кунгурского городского суда Пермского края № 1-295/2024 от 5 августа 2024 г. по делу № 1-295/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/3A5nAVEo1sLw/?page=3&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=20870#snippet. (дата обращения: 29.04.2025)
6. Приговор Левобережного районного суда г. Воронежа № 1-279/2024 от 26 июля 2024 г. по делу № 1-279/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/C7PTw8dYdGYJ/?page=15&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=. (дата обращения: 29.04.2025)
7. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга № 1-339/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-339/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/yPdPG2XRw1UO/?page=5&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=. (дата обращения: 29.04.2025)
8. Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области № 1-123/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-123/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/sPE7d0zzPWZU/?page=9&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=10876#snippet. (дата обращения: 29.04.2025)
9. Приговор Мясниковского районного суда Ростовской области № 1-70/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-70/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ja5dOW5nog6g/?page=8&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=

- date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=. (дата обращения: 29.04.2025)
10. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя № 1-61/2024 1-873/2023 от 30 июля 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/uak9CUSS8JbL/?page=9&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=. (дата обращения: 29.04.2025)
  11. Приговор Советского районного г. Воронежа № 1-14/2023 1-190/2022 1-4/2024 1-645/2021 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-14/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/7n5IRYNsKu1e/?page=5&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=. (дата обращения: 29.04.2025)
  12. Приговор Центрального районного суда г. Барнаула № 1-872/2023 1-88/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-872/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/QPPyrfsHrc67/?page=3&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=21044#snippet. (дата обращения: 29.04.2025)
  13. Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасии № 1-305/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-305/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/l5B3fW5qTVLt/?page=7&regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество+%28УК+ПФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=266#snippet. (дата обращения: 29.04.2025)
  14. Мартынова И. Г. К вопросу о назначении судебных экспертиз при расследовании мошенничества, совершаемого в отношении юридических лиц в сфере экономики [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-naznachenii-sudebnyh-ekspertiz-pri-rassledovanii-moshennichestva-sovershaemogo-v-otnoshenii-yuridicheskikh-lits-v-sfere.> (дата обращения: 28.03.2025)
  15. Фоминых А. В. Современные направления экспертных исследований, используемых в расследовании мошенничеств [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-napravleniya-ekspertnyh-issledovaniy-ispolzuemyh-v-rassledovanii-moshennichestv.> (дата обращения: 28.03.2025)

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) в гражданском процессе: особенности рассмотрения судом

Дрожжина Дарья Дмитриевна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

Настоящая статья посвящена исследованию процесса объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным в рамках гражданского процесса. Рассматриваются ключевые аспекты, правовые нормы, а также особенности, которые следует учитывать при рассмотрении таких дел судом.

Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетний, полная дееспособность, гражданский процесс, суд.

В юридической практике признание несовершеннолетнего полностью дееспособным является важным институтом, который позволяет молодым людям принимать самостоятельные решения и нести ответственность за свои действия. Тем не менее, анализ практики показывает, что процесс эмансипации нуждается во всестороннем и обоснованном исследовании.

Понятие эмансипации, как объявление несовершеннолетнего лица полностью дееспособным отражено в статье 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, где говорится, что несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если

он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью [1].

Органы опеки и попечительства уполномочены принимать решение об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным) при наличии согласия родителей, опекунов или попечителей. В случае отсутствия такого согласия вопрос об эмансипации рассматривается в судебном порядке.

Современное законодательство Российской Федерации, в частности пункт 5 части 1 статьи 262 Граждан-

ского процессуального кодекса, устанавливает особый процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанных с признанием несовершеннолетнего лица дееспособным [2]. Особое производство — вид гражданского судопроизводства, в котором отсутствует спор о праве и спорящие стороны с противоположными юридическими интересами. В таком производстве нет истца и ответчика, третьих лиц, иска и институтов, связанных с исковой формой защиты права. По данной категории дел есть заявитель — сам несовершеннолетний, и заинтересованные лица.

Согласно ст. 288 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявление об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным рассматривается судом с участием заявителя, родителей (одного из родителей), усыновителей (усыновителя), попечителя, а также представителя органа опеки и попечительства, прокурора [2].

Рассмотрение дел о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным в гражданском процессе характеризуется рядом специфических особенностей, которые отличают их от других категорий дел. Эти особенности связаны как с правовой природой таких дел, так и с защитой интересов несовершеннолетних. Рассмотрим некоторые особенности рассмотрения данной категории дел.

Необходимо отметить, что нижеуказанные аспекты не закреплены в действующем законодательстве, что, на мой взгляд, является пробелом в современном правовом регулировании. По моему мнению, процесс эмансипации не должен сводиться только к достижению возраста шестнадцати лет и трудоустройству по трудовому договору. Важно также учитывать дополнительные факторы, влияющие на процесс эмансипации.

В ходе судебного разбирательства по делу об эмансипации несовершеннолетнего суд обязан осуществить детальный и объективный анализ всех представленных материалов, а также заслушать заявление истца и показания всех заинтересованных лиц.

Каждый случай объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным требует индивидуального подхода. Суду необходимо учитывать не только возраст несовершеннолетнего, но и его личные качества, уровень развития, способности и жизненные обстоятельства. Это

означает, что суд должен детально анализировать все представленные доказательства, включая характеристики от учителей, психологов и других специалистов, а также учитывать мнение самого несовершеннолетнего.

Участие родителей или законных представителей в процессе имеет ключевое значение. Их мнение учитывается судом, и они могут давать свое несогласие или поддерживать желание подростка о признании полной дееспособности. Суд также может заслушать мнения других заинтересованных лиц, таких как: органы опеки и попечительства, эксперт, прокурор. В рамках рассмотрения дел о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным, суд вправе запросить заключение органов опеки и попечительства. Данное заключение предоставляет независимую и официальную оценку состояния несовершеннолетнего, его уровня развития, а также условий, в которых он проживает и воспитывается. Данный аспект усложняет процесс, но способствует выработке более обоснованного решения.

Суду также следует учитывать социальные факторы, в которых находится несовершеннолетний. Его окружение, включая семью, друзей и образовательные учреждения. Все это может оказывать значительное влияние на его развитие и возможность принятия самостоятельных решений. Суд может запрашивать информацию об успеваемости несовершеннолетнего в школе, а также о наличии положительных или отрицательных влияний со стороны окружающих.

Главной задачей суда при рассмотрении подобных дел является защита интересов несовершеннолетнего. Учитывая уязвимость данной категории граждан, необходимо гарантировать, что их интересы будут защищены на всех этапах процесса. Суд должен действовать в духе наилучшего разрешения для несовершеннолетнего, что иногда требует более активного вмешательства.

Таким образом, рассмотрение дел о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным в гражданском процессе представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий учета множества факторов. Обеспечение справедливого и взвешенного подхода в каждом конкретном случае будет способствовать не только защите прав несовершеннолетних, но и их полноценному развитию как самостоятельных и ответственных граждан.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СПС: Консультант Плюс: Законодательство.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС: Консультант Плюс: Законодательство.

Системные нарушения авторских прав в российском цифровом пространстве

Канаев Иван Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Незнамова Алла Андреевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет имени А. С. Грибоедова

Статья посвящена исследованию теоретических основ защиты авторских прав в цифровой среде в контексте российского законодательства. Анализируются эволюция правового регулирования, специфика применения норм Гражданского кодекса РФ к интернет-отношениям, а также ключевые проблемы правоприменительной практики. Особое внимание уделяется балансу интересов правообладателей и пользователей. На основе исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: авторское право, цифровая среда, автор, пиратство, блокировка контента, информационные посредники.

Современные цифровые платформы, включая социальные сети (ВКонтакте, Telegram), видеохостинги (YouTube), стриминговые сервисы (Кинопоиск, ivi) и маркетплейсы (Wildberries), стали основными каналами распространения контента в России. Однако их инфраструктура активно эксплуатируется пиратскими сервисами, которые формируют параллельную экосистему нелегального доступа к произведениям. По данным Роскомнадзора, в 2022 и 2023 году было заблокировано 12 тысяч ресурсов со свыше **114 тыс. материалами**, распространяющих пиратский контент, в 2023 году — **229 тыс.** [8], а к концу 2024 года число заблокированных интернет-ссылок перевалило за **670 тыс.**, что отражает устойчивую тенденцию к увеличению масштабов нарушений.

Пиратские сервисы адаптировались к законодательным ограничениям, используя технологии обхода блокировок: «зеркала» сайтов, VPN-сервисы и децентрализованные платформы. Например, нелегальные стриминговые площадки типа Filmix или Kinozal ежедневно обновляют домены, что делает их устойчивыми к действиям регулятора. Telegram-каналы, созданные с целью распространения пиратского контента (аудиокниги, фильмы, сериалы, электронные версии книг), набирают аудиторию в сотни тысяч пользователей, маскируясь под легальные ресурсы. Даже маркетплейсы, такие как Wildberries и Ozon сталкиваются с этой проблемой.

Рассмотрим проблему на вышеупомянутых интернет-ресурсах подробнее. YouTube, несмотря на глобальные механизмы защиты (Content ID), остается каналом массового нарушения прав. Несмотря на то, что в 2021 YouTube назвал автоматическими 99 % жалоб на нарушающий авторские права контент [10], правообладатели подали 12,4 тыс. претензий к материалам на платформе, но 30 % контента были повторно загружены через анонимные аккаунты. В ВКонтакте пиратство приобрело системный характер: 45 % музыкального контента в 2023 году распространялось без лицензии, а судебные иски к соцсети (например, дела Sony Music, Universal Music и Warner Music) выявили пробелы в реализации ст. 1253.1 ГК РФ [1] об ответственности информационных посредников.

Современное российское законодательство об авторском праве формировалось в условиях стремительной цифровизации. Как справедливо отмечается в юридической литературе: «Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом» [4, с. 155]. Однако на практике ...которая не только расширила возможности создания и распространения контента, но и породила новые формы его незаконного использования. Исторически правовая система России реагировала на технологические вызовы поэтапно. В середине 2000-х годов, с распространением широкополосного интернета, в Гражданский кодекс были внесены первые нормы, регулирующие цифровые права, такие как право на доведение произведения до всеобщего сведения (ст. 1270 ГК РФ [1]). Однако уже к 2013 году стало очевидно, что классические механизмы не справляются с масштабами пиратства, что привело к принятию поправок, обязывающих платформы удалять противоправный контент по требованию правообладателей. Эти изменения, получившие неофициальное название «закона о блогерах» [3], заложили основу для современной системы взаимодействия между авторами, платформами и регуляторами.

К 2014 году законодательство столкнулось с новым вызовом — распространением «зеркал» пиратских сайтов, которые мгновенно восстанавливались после блокировки. Ответом стал Федеральный закон № 364 [4], позволивший Роскомнадзору блокировать домены без судебного решения, что значительно ускорило процедуру. Однако эти меры, направленные на оперативность, породили критику из-за рисков злоупотреблений и нарушения принципа соразмерности. Парадоксально, но ужесточение контроля привело к эволюции самих пиратских сервисов: вместо примитивных сайтов-«одностраничников» возникли сложные экосистемы, включающие Telegram-каналы с шифрованием, стриминговые платформы с подпиской (например, Filmix) и даже маркетплейсы контрафакта на Wildberries.

Особенностью цифрового пиратства в России стала его многоуровневая структура. На первом уровне действуют анонимные Telegram-каналы, которые, как показал кейс 2023 года с блокировкой каналов, распространяющих учебники, способны быстро восстанавливаться через прокси-серверы, в дальнейшем администрация самого телеграма начала бороться с ними [9]. На втором уровне функционируют полулегальные стриминговые сервисы, маскирующиеся под легальные платформы [7], а на третьем — маркетплейсы, где контрафактная продукция соседствует с лицензионной [6]. Это усложняет работу правообладателей, вынужденных одновременно бороться с разными формами нарушений.

Ключевым элементом правового регулирования остаётся ст. 1253.1 ГК РФ, которая устанавливает принцип «осведомлённости» платформы о нарушении. Согласно этой норме, ответственность наступает только в случае, если платформа не удалила контент после уведомления правообладателя. Однако судебная практика демонстрирует неоднозначность её применения. Например, в резонансном деле «Издательство АСТ против ВКонтакте» суд постановил, что соцсеть не обязана предварительно мониторить контент, что создаёт лазейки для пиратов [10]. Эта коллизия отражает проблему: баланс между защитой авторских прав и свободой предпринимательства платформ остаётся неустойчивым, а технологическое развитие опережает законодательную адаптацию.

Таким образом, теоретическая база защиты авторских прав в России, несмотря на прогресс в законодательстве, продолжает сталкиваться с системными вызовами, связанными как с трансформацией пиратских практик, так и с ограничениями правоприменения.

Перспективы регулирования связаны с интеграцией технологических решений в правовые механизмы. Пилотный проект Роскомнадзора по использованию нейросетей для анализа пиратского контента в начале 2025 года демонстрирует, что автоматизация способна сократить время обработки жалоб. Но без законодательного закрепления стандартов прозрачности и обжалования таких решений риски ошибок и злоупотреблений сохраняются. Кроме того, необходимо развитие альтернативных моделей лицензирования. Опыт музыкального сервиса «Яндекс.Музыка», который заключил прямые договоры с независимыми исполнителями [5], обходя коллективные общества управления правами, показывает, что гибкие

схемы могут снизить напряжённость между авторами и платформами.

Таким образом, государственное регулирование авторских прав в цифровой среде находится на перепутье. Жёсткие меры, хотя и дают краткосрочный эффект, провоцируют сопротивление со стороны пользователей и бизнеса. Стимулирование легальных сервисов и технологические инновации открывают путь к устойчивому балансу, но требуют времени и политической воли. Завершающий этап анализа позволит синтезировать выводы и предложить комплекс мер для совершенствования системы защиты прав в условиях цифровой реальности.

Проведённый анализ позволил выявить ключевые противоречия и системные проблемы в защите авторских прав в российской цифровой среде. Во-первых, законодательство, несмотря на прогрессивные поправки (например, досудебная блокировка по ст. 1302 ГК РФ [1]), остаётся реактивным и не успевает за технологической эволюцией пиратских сервисов. Во-вторых, правоприменительная практика страдает от асимметрии: локальные платформы несут повышенную ответственность, тогда как глобальные игроки (YouTube, Telegram) остаются вне зоны эффективного контроля. В-третьих, сохраняется конфликт между защитой прав авторов и принципами свободного доступа к информации, что проявляется в злоупотреблениях автоматизированными системами удаления контента и росте недоверия пользователей.

Защита авторских прав в цифровой среде — это динамичный процесс, требующий синтеза правовых, технологических и социальных решений. Российское законодательство обладает потенциалом для адаптации к вызовам цифровизации, но его эффективность зависит от сбалансированного подхода. Устранение правовых пробелов, внедрение инновационных инструментов и укрепление международного диалога позволят создать экосистему, где интересы авторов, пользователей и платформ будут защищены без ущерба для свободы информации. Последним этапом работы станет апробация предложенных мер в рамках пилотных проектов и их поэтапное внедрение в правовую практику.

Ключевым условием остаётся баланс интересов — только он способен превратить «гонку вооружений» с пиратством в устойчивую модель развития цифрового права.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 04.05.2025).
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/ (дата обращения: 04.05.2025).

3. Федеральный закон от 24.11.2014 № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171228/ (дата обращения: 04.05.2025).
4. Алексеев, Г. В. Основы защиты интеллектуальной собственности. Создание, коммерциализация, защита: учебное пособие / Г. В. Алексеев, А. Г. Лей. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2020. — 155 с.
5. В «Яндекс Музыке» появились песни ушедших иностранных артистов [Электронный ресурс] // РБК. 2024. 14 янв. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/01/2024/65a1150c9a7947150afa6401 (дата обращения: 04.05.2025).
6. Нарушение интеллектуальных прав на маркетплейсах: как найти и как бороться [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/gardium/guide/kontrafakt-na-marketpleyce/> (дата обращения: 04.05.2025).
7. Подписка на онлайн-кинотеатры не мешает просмотру пиратского контента [Электронный ресурс] // ComNews. 2023. 1 нояб. URL: <https://www.comnews.ru/content/229865/2023-11-01/2023-w44/1008/podpiska-onlayn-kinoteatry-ne-meshaet-prosmotru-piratskogo-kontenta> (дата обращения: 04.05.2025).
8. Роскомнадзор заблокировал почти 25 тыс. копий пиратских ресурсов за 2022 и 2023 годы [Электронный ресурс] // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19818857> (дата обращения: 04.05.2025).
9. Telegram пошел войной на канал крупнейшей в мире пиратской онлайн-библиотеки с полумиллионом подписчиков [Электронный ресурс] // CNews. 2024. 24 сент. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-09-24_telegram_opolchilsya_na_kanal_kрупnejšej (дата обращения: 04.05.2025).
10. «ВКонтакте» взялись за книги [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4089878> (дата обращения: 04.05.2025).
11. YouTube назвал автоматическими 99 % жалоб на нарушающий авторские права контент [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/806940> (дата обращения: 04.05.2025).

Медиация как способ разрешения семейных споров

Козлов Добрыня Константинович, студент

Научный руководитель: Ищенко Наталья Юрьевна, старший преподаватель

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья посвящена исследованию проблемы медиации как способа разрешения семейных споров в РФ. В рамках настоящей статьи будет также проанализирована перспектива введения в РФ обязательной медиации при расторжении брака. Статья содержит анализ сложившейся ситуации в области преимуществ и недостатков медиации при разрешении семейных споров.

Ключевые слова: медиация, супруги, семейные споры, расторжение брака, суд.

В современных реалиях разрешение семейных споров представляет собой актуальную проблему, так как, в первую очередь, возникает необходимость в эффективных методах решения конфликтов, которые бы укрепили целостность семейных связей и способствовали примирению сторон. Возможность применения такого способа в РФ предусмотрено Федеральным законом РФ от 27.07.2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1], где медиация понимается как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». Данным нормативным правовым актом регулируются отношения, которые связаны с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных правоотношений, а также в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых

правоотношений и семейных правоотношений. Из этого следует, что процедура медиации может применяться после возникновения гражданских и административных споров. Порядок применения этой процедуры в суде регламентируется Гражданским процессуальным кодексом РФ от 14.11.2002 года [2].

Чтобы перейти к рассмотрению положительных и отрицательных качеств медиации, важно установить разницу между урегулированием конфликта при рассмотрении спора судом и проведении процедуры медиации. Нужно отметить, что при разрешении спора через судебный процесс, решение принимает не участвующими в конфликте сторонами, а суд, который руководствуется действующим законодательством. Однако, такое решение часто не соответствует интересам одной или даже обеих сторон, поскольку суд ограничен рамками конкретного иска и не может полностью урегулировать все аспекты конфликта, который может быть более сложным и глубоким, чем тот, который рассматривается в суде.

В результате, стороны часто остаются недовольны принятым решением, что может привести к увеличению напряженности и эскалации конфликта, порождая новые споры и судебные разбирательства. Напротив, процедура медиации позволяет исследовать конфликт в его полном объеме. Решение здесь принимается не посторонним лицом, а самими сторонами конфликта, с учетом всех их интересов и потребностей. В ходе медиации нет проигравших, поскольку все стороны достигают взаимоприемлемого решения, что приводит к удовлетворению всех участников процесса.

Итак, преимущества медиации:

1. В случае разрешения спора супругов в суде, процесс часто затягивается на долгое время, что сопровождается значительными экономическими потерями, включая оплату деятельности адвокатов и судебные пошлины. Примирение в досудебном порядке, в противоположность этому, позволяет решить спор значительно быстрее и с меньшими затратами. Это делает процесс более эффективным и денежно выгодным для обеих сторон.

2. Немаловажную роль в разбирательстве играет и отсутствие конфиденциальности в суде, что делает информацию о споре супругов общедоступной. В случае посредничества напротив, сохраняется некоторая анонимность и секретность, так как все обсуждаемые вопросы остаются между участниками и медиатором, без права разглашения без согласия обеих сторон.

3. Помощь в нахождении для сторон такого выхода из ситуации, который учтёт все детали спора, в то время как нередко решения суда являются стандартными, принимаются без учёта особенностей ситуации.

4. Способствование сохранению семейных отношений, а не их разрушению. Даже в случае, когда невозможно сохранить семью, медиация осуществляет поддержку для сторон в коммуникации, что существенно необходимо в случае, когда участники должны поддерживать отношения после завершения конфликта (к примеру, в случае совместного воспитания детей). Судебные же разбирательства зачастую разрушают семейные отношения во много из-за формального подхода и сильной эмоциональной нагрузки.

5. Нельзя не заметить, что решения, которые были приняты в ходе медиации, обычно более удовлетворительны для участников, так как они активно участвуют в процессе принятия решений и имеют непосредственную возможность выразить свои интересы и потребности. Это повышает вероятность того, что обе стороны будут довольны достигнутым соглашением, так как оно будет ориентировано на будущее и учитывать потребности сторон спора.

Безусловно, медиация имеет и свои недостатки:

1. Случаются ситуации, когда партнёры не готовы добровольно к разрешению конфликта и у них отсутствует желание искать компромисс. Многократны случаи, когда стремящегося к компромиссу человека представляют как морально слабого, и одна из сторон выражает свою позицию в передаче ответственности за урегулиро-

вание конфликта на стороннее лицо. Это приводит к тому, что участники конфликта по итогу отказываются от внесудебных методов разрешения их спора, предпочитая отдать компетенцию по решению их казуса суду.

2. Существуют конфликты, которые не подлежат урегулированию через медиацию. В ситуации, если один из партнёров отказывается идти на контакт и всячески избегает общения, то медиация может стать бессильной. Безусловно, к таким случаям возможно отнести казусы, в которых присутствовало, к примеру, физическое насилие. В этих случаях медиатор не в силах сбалансировать существенное неравенство сторон или противостоять доминированию одной стороны над другой, что делает конфликт немедиабельным.

3. Некомпетентность непрофессионального медиатора также может стать одним из недостатков медиации. В частности, требования к непрофессионалу медиатору достаточно просты: он должен быть совершеннолетним, дееспособным, и помимо этого не иметь судимости, это законодатель указывает в ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако, без специальной подготовки и необходимых знаний, качество процесса существенно ухудшается. Не каждый человек, даже при наличии минимальных требований, способен стать посредником, который сможет стимулировать стороны к достижению взаимопонимания. Важно заметить, для того чтобы избежать данного недостатка медиации, нужно обращаться преимущественно к профессиональным медиаторам, которые имеют высшее образование и получили дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

4. Медиативное соглашение, которое включает в себя все обсужденные положения участниками составляется в случае, если медиация прошла без проблем. Тем не менее, если договорённость неверно установлена, это создает существенные трудности в её реализации. При таких казусах достигнутое соглашение возможно не будет утверждено судом, участники смогут игнорировать его условия или же выполнять их только при обращении в суд с требованием о надлежащем исполнении обязательств. Бесспорно, это создаёт неприятности, поскольку неверно составленное соглашение не может быть приведено в исполнение без дополнительных юридических проверок.

Итак, выше были рассмотрены плюсы и минусы медиации, но как сегодня в России урегулирован вопрос о медиации при расторжении брака и является ли она обязательной? Нами были проанализированы некоторые источники, и, в первую очередь стоит отметить, что на настоящий момент законодательно случаи проведения обязательной медиации при расторжении брака в России не предусмотрены, во многом это связано с тем, что она является добровольной, что следует из ст. 3 ранее упомянутого Федерального закона о процедуре медиации.

Тем не менее, на данный момент активно ведутся дискуссии на тему введения не добровольной, а вовсе обя-

зательной примирительной процедуры при разводе. В частности, в ноябре 2024 года Министерство юстиции выразило готовность разработать законопроект, который предусматривает прохождение обязательной досудебной примирительной процедуры при расторжении брака [3]. Из чего можно сделать вывод, что перспективы введения обязательной медиации в Российской Федерации есть.

Но нужно ли в настоящее время вводить такой закон в России? Ещё в конце 2020 года Уполномоченный по правам ребёнка при Президенте РФ Анна Кузнецова выступила с инициативой введения обязательной досудебной медиации по гражданским делам, связанным с семейным правом, и выразила уверенность, что: «медиация будет способствовать «повышению правовой культуры, «договороспособности» граждан и уменьшению количества распавшихся семей» [5]. Как считает депутат Государственной Думы РФ Татьяна Буцкая: «Если это будет закон об обязательной медиации, он к чему приведет? К тому, что будет меньше несчастных людей, в том числе и детей после развода» [4]. Как отмечает учёный-юрист О. И. Величкова: «медиация возможна в праве как один из вариантов, как аналог обязательного досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора, когда перед обращением в суд истец должен обратиться к от-

ветчику с предложением урегулировать конфликт миром с помощью медиации» [6]. Тем не менее, учитывая мнение учёного, депутата и омбудсмена, можно сказать, что если медиация станет обязательным досудебным порядком, то она может встать в противоречие с самой сутью процесса медиации — добровольным вовлечением в такую процедуру. То есть, обязать или принудить людей мириться невозможно. Помимо этого, договорённости, которые были достигнуты при медиации, нужно исполнять, и на это тоже необходима добровольность обеих сторон, в этих условиях невозможна ситуация, когда кто-то из супругов «должен обратиться» к другому.

Исходя из всего вышеуказанного, важно отметить, что несмотря на все особенности, медиация как способ разрешения семейных споров является отличной альтернативой суду для решения супружеских проблем. При её применении нужно учитывать все нюансы, и, безусловно, она невозможна без согласия обоих супругов и желания конструктивного решения для конфликта. Нельзя не заметить, что в случае внедрения обязательной медиации, что скорее всего и произойдёт в будущем, необходим системный подход как к правовому регулированию, так и к взаимодействию людей, а также стоит учесть, что обязанность к такому действию не коррелирует с принципом добровольности.

Литература:

1. Федеральный закон РФ от 27.07.2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ от 2013 г., N 28
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ от 18 ноября 2002 г., № 46
3. Парламентская газета «Супругов предлагают обязать проходить примирительную процедуру при разводе» // 03.09.2024 (дата обращения: 20.12.2024) (<https://www.pnp.ru/social/suprugov-predlagayut-obyazat-prokhodit-primiritelnuyu-proceduru-pri-razvode.html>)
4. Парламентская газета «Депутат Буцкая: Обязательная медиация споров семей снизит число несчастных детей» // 04.09.2024 (дата обращения: 21.12.2024) (<https://www.pnp.ru/economics/deputat-buckaya-obyazatel'naya-mediatsiya-sporov-semey-snizit-chislo-neschastnykh-detey.html>)
5. Адвокатская газета «Обязательная медиация по семейным спорам: «подводные камни»» // 16.12.2020 (дата обращения: 26.12.2024) (<https://www.advgazeta.ru/mneniya/obyazatel'naya-mediatsiya-po-semeynym-sporam-podvodnye-kamni/?ysclid=m5osx64ucy71544241>)
6. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации, О. И. Величкова // 19.01.2022 (дата обращения: 28.12.2024) (<https://umockltd.ru/upload/iblock/a28/walou2mxenxolvrp6l21vdd5scd0k0z3.pdf>)

К вопросу об объектах прокурорского надзора за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Козырев Олег Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Асташкина Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается вопрос об определении круга объектов прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Автор приводит статистику количества правонарушений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, указывающую на важность осведомленности прокурора о системе поднад-

зорных объектов. Делается вывод о том, что информированность прокурора об объектах прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ является основой своевременного и эффективного предупреждения, выявления и устранения нарушений законов.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, прокурорский надзор, прокуратура.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) имеет особо важное значение для любого государства, поскольку предоставление коммунальных услуг необходимо не только для частного сектора, но и для стабильной работы государственного механизма, а именно деятельности государственных и муниципальных органов и предприятий. Следует отметить, что Президентом Российской Федерации неоднократно отмечалась роль ЖКХ, как фактора развития экономики нашей страны, в том числе в ходе состоявшегося 21.06.2022 заседания Президиума Государственного Совета Российской Федерации, посвященного Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 года [8]. Таким образом, имеется широкий интерес в качественном и бесперебойном предоставлении услуг в области ЖКХ.

Одной из гарантий соблюдения критериев качества предоставления коммунальных услуг является точное и неукоснительное исполнение жилищно-коммунального законодательства. Немаловажным будет отметить, что в случае возникновения каких-либо правонарушений в этой области, они наверняка затронут права и законные интересы обычных граждан — получателей коммунальных услуг. Для того, чтобы обеспечить высокий уровень подчинения закону субъектов коммунальной сферы необходимо наладить слаженную работу контрольно-надзорных органов. В свою очередь, прокуратура РФ как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [1], фактически является высшим надзорным органом, в том числе в сфере ЖКХ.

Правовая база деятельности прокуратуры РФ включает в себя Конституцию РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», другие федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также приказы и указания Генеральной прокуратуры (далее — Генпрокуратура) России.

Приказ Генпрокуратуры России от 03.03.2017 N 140 (ред. от 26.05.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере» [3] имеет первоочередное значение при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законодательства в области предоставления коммунальных услуг надлежащего качества. Являясь отраслевым приказом, он регламентирует особенности проведения прокурорского надзора именно в сфере ЖКХ. В соответствии с данным приказом прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере ЖКХ является приоритетным направ-

лением органов прокуратуры РФ. Подтвердить это может статистика, опубликованная на сайте Генеральной Прокуратуры РФ. Так, например, в 2022 году в сфере ЖКХ было выявлено 390 178 правонарушений, в то время как в сфере оплаты труда — 213 298, в сфере защита прав субъектов предпринимательской деятельности — 214 177. Из этого можно сделать вывод о том, что в области ЖКХ чаще выявляются правонарушения, по сравнению с другими направлениями надзора. Также особое внимание со стороны органов Прокуратуры к этой отрасли объясняется ростом количества правонарушений, так их значение в 2021 году было равно 369 996, что на 5,5 % меньше, чем было зафиксировано в 2022 году [9].

Информированность прокурора о структуре объектов прокурорского надзора имеет большое значение, поскольку это одна из основ своевременного и эффективного предупреждению, выявлению и устранению нарушений законов и прав граждан в этой сфере [7, с. 76].

Первоначально, необходимо определить дефиницию понятия «объект прокурорского надзора». В юридической литературе подходят к данному определению по-разному. Большая часть научного сообщества к объектам прокурорского надзора относят «органы власти, учреждения, организации, должностных лиц, на которых распространяется компетенция прокуратуры» (В. Б. Ястребов и др.) [5, с. 165–172]. По мнению А. Ю. Винокурова, под «объектом понимается та сфера регулируемых нормами права общественных отношений, на обеспечение законности, в которой и направлена соответствующая деятельность прокуроров» [6, с. 14–23]. Следует отметить определение, данное в Настольной книге прокурора, где под «объектами прокурорского надзора понимается совокупность поднадзорных прокурору органов, учреждений и других структур, деятельность которых входит в предмет прокурорского надзора» [4, с. 140].

Особенностью прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере ЖКХ в текущий период является наличие разнообразного множества поднадзорных объектов. При этом объекты прокурорского надзора в данной сфере, характеризуются разноуровневостью, то есть находятся на разных ступенях вертикали публичной власти. В сложившейся ситуации точное знание всех объектов прокурорского надзора в рассматриваемом направлении гарантирует правильное и точное его осуществление. С поставленной задачей, по мнению автора, поможет справиться упорядочивание (систематизация) имеющейся информации об объектах прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ.

Учитывая вышесказанное, а также содержание ст. 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [2], автор

статьи может определить первым критерием для систематизации наличие у объекта прокурорского надзора властных полномочий:

- органы и их должностные лица, обладающие властными полномочиями в сфере ЖКХ;
- органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций, не наделенные властными полномочиями в сфере ЖКХ.

В свою очередь, органы и их должностные лица, обладающие властными полномочиями в сфере ЖКХ подразделить по критерию уровня публичной власти:

- органы и их должностные лица, действующие на федеральном уровне (например, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации);
- органы и их должностные лица, действующие на региональном уровне (например, Государственная жилищная инспекция Саратовской области)
- органы и их должностные лица, действующие на муниципальном уровне (например, Комитет по ЖКХ Администрации муниципального образования «Город Саратов»)

Упорядочив органы, обладающие публично-властными полномочиями, следует систематизировать и иные объекты, к которым относятся органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющие свою деятельности в сфере ЖКХ. Их можно подразделить по критерию извлечения прибыли, как основной цели деятельности, на следующие виды:

- органы управления и руководители коммерческих организаций, осуществляющие свою деятельности в сфере ЖКХ;

— органы управления и руководители некоммерческих организаций, осуществляющие свою деятельности в сфере ЖКХ.

В свою очередь, органы управления и руководители коммерческих организаций, можно подразделить по критерию направления деятельности в сфере ЖКХ:

- ресурсоснабжающие организации (хозяйствующие субъекты, осуществляющие производство, передачу и реализацию коммунальных ресурсов, а также отведение сточных вод);
- организации обслуживающего характера (хозяйствующие субъекты, осуществляющие поддержание путей проводов коммунальных услуг в надлежащем состоянии, а также их ремонта);
- организации, осуществляющие управление жилищным фондом (управляющие компании, товарищества собственников жилья и др.);
- организации, обслуживающие жилищный фонд (хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность по ремонту и содержания имущества жилищного фонда).

Подводя итог вышесказанному, следует сказать о том, что в жилищно-коммунальных правоотношениях участвует большое количество разнообразных субъектов, которые осуществляют свою деятельность в данной сфере. Необходимость соблюдения всеми субъектами этих отношений законодательства имеет первоочередное значение для государства, возложив обязанность по осуществлению прокурорского надзора на органы прокуратуры РФ, они несут ответственность за правопорядок в этой области. Для точного и правильного выполнения функции прокурорского надзора прокурору необходимо безупречно знать все поднадзорные объекты, осуществляющие деятельность в сфере ЖКХ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 — ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. № 47. — Ст. 4472.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 03.03.2017 N 140 (ред. от 26.05.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=453162&dst=100001#WrXm1eUEqFMfbrko> (дата обращения 27.02.2025).
4. Кехлерова С. Г., Капинус О. С. Настольная книга прокурора В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 429 с.
5. Ястребов В. Б. Прокурорский надзор: учебник / под ред. В. Б. Ястребова М.: Городец-Издат, 2001. 408 с.
6. Винокуров А. Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 1. С. 14–23.
7. Хусяйнова С. В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства на современном этапе: автореф. дис....канд. юрид. наук. М., 2016. 226 с.
8. Заседание Президиума Государственного Совета // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68687> (дата обращения: 27.02.2025).
9. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // Сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 27.02.2025).

Теоретическая и практическая сущность договорного представительства

Кокшаров Александр Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Макарын Андрей Альбертович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В наши дни все быстрее и быстрее меняется гражданское законодательство. Вводятся новые нормы, правила, правовые институты и конструкции, отвечающие современным вызовам времени.

Изменяется и сфера представительства. Помимо судебного, важность имеет и представительство в органах государственной и муниципальной власти, деловых переговорах с другими организациями и физическими лицами и так далее.

По мнению министра юстиции Российской Федерации К. Чуйченко судебное представительство главным образом должно осуществляться адвокатами. По его словам, в адвокатуре есть профессиональные фильтры, стандарты, возможности и процедура для оценки нарушений этического или профессионального свойства. В случае с договорным представительством вне судебной сферы, по мнению ряда исследователей также должно наблюдаться наличие адвокатской монополии.

Позиции по судебному представительству были отражены в проекте федерального закона «О развитии адвокатуры и судебном представительстве». Сам факт разработки подобного закона уже говорит о назревании определенных перемен в сфере договорного представительства.

В данной работе будут затронуты теоретические и практические аспекты договорного представительства, включая даже те точки зрения, которые были даны мыслителями древних времен, а также классиками цивилистической науки.

Так, Тель, Пухта и Кунтце, отрицали сам факт наличия явления договорного представительства, признавая ли представительство в условиях закона или иных не зависящих от представляемого лица причин. Именно эти мыслители строили свою позицию на основе римского права, не знавшего добровольного представительства, и утверждали несогласуемость его с индивидуальным характером обязательства. [1, с. 409]

По мнению классика русской цивилистики Г. Ю. Шершневича, под договорным представительством понимается «такое отношение, в силу которого последствия сделок, совершаемых одним лицом от имени другого, непосредственно переносятся на последнее. Лицо, совершающее сделку в чужом интересе, называется представителем; лицо, в чьем интересе совершается сделка, — представляемым; лица, с которыми представитель заключает сделку в интересе представляемого, — третьими лицами. Не все сделки допускают представительство: оно невозможно при браке». [2, с. 432]

В целом под представительством в гражданском праве называется такое отношение, в силу которого послед-

ствия сделок, совершаемых одним лицом от имени другого, непосредственно переносятся на последнее. Лицо, совершающее сделку в чужом интересе, называется представителем; лицо, в чьем интересе совершается сделка, — представляемым; лица, с которыми представитель заключает сделку в интересе представляемого, — третьими лицами. [3, с. 112]

Впервые договорное представительство как правовая конструкция было закреплено в рамках Германского гражданского уложения. Так, в соответствии с 115 параграфом данного акта юридические сделки могут быть заключаемы и через представителя, насколько этому не противоречат законы и природа сделки. [4, с. 87]

В наши дни вопросы представительства регламентируются как материальным, так и процессуальным законодательством.

Статьей 182 Гражданского кодекса РФ установлено, что сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. [4.]

Так, статья 48 Гражданско-процессуального кодекса РФ определяет, что граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. [5.]

Пунктом 127 Постановления Пленума Верховного суда РФ установлено, что: «Порядок совместного осуществления полномочий может быть определен в доверенности, договоре, заключаемом между представляемым и представителями, следовать из закона. Если действия таких представителей влекут взаимоисключающие последствия, в интересах доверителя необходимо исходить из их несогласованности. Когда доверенностью о совместном осуществлении полномочий предусмотрено передоверие, его осуществление возможно только всеми представителями совместно, если иное не установлено в доверенности». [5.]

В теоретический аспект представительства входит и перечень его признаков.

1) В первую очередь, договорное представительство — это правоотношения. У них есть свои субъекты, содержание, и объекты. Субъектами выступает доверитель и представитель, содержание включает в себя права и обязанности сторон, а объектом являются конкретные действия участников договорного представительства (чаще

всего это конкретные действия представителя по представлению законных интересов доверителя).

2) Договорное представительство — добровольная или иными словами — факультативная форма представительства.

Стать субъектами договорного представительства лица могут лишь на основе принципов свободы воли — понятия, которое обозначает отсутствие преград перед личностью при выполнении ею поставленных перед собой целей и задач. Не имея свободной воли, лицо не сможет выступить представляемым (за исключением представительства в силу закона, в котором воля представляемого не имеет юридического значения, а представитель назначается лицу в силу прямого указания закона), не сможет являться представителем. [5, с. 108]

3) В основе договорного представительства лежит определенное соглашение между представителем и доверителем. Данными соглашениями могут выступать доверенности, договоры об оказании юридических услуг и иные правоустанавливающие документы.

4) Представительство — динамично. В процессе его реализации возможны изменения полномочий или же вовсе полная отмена представительства.

5) Представительство имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутреннее отношение, возникающее при взаимном согласовании воли представляемого и представителя, а также внешнее отношение, возника-

ющее вследствие реализации представителем своих полномочий перед третьим лицом от имени представляемого.

Именно внешняя сторона представительства и представляет собой практический аспект договорного представительства.

В целом, под внешней стороной представительства следует понимать **отношения между представителем и третьими лицами**, которые составляют собственно представительство в рамках определенных полномочий. [5, с. 182–184.]

На основании данного факта можно сказать, что практический аспект договорного представительства заключается в непосредственной реализации представителем полномочий, определенных договором или доверенностью в целях реализации законных интересов доверителя.

Практический аспект договорного представителя строится на основе системы действий, совершаемых с момента заключения договора и заканчивая моментом его исполнения или расторжения по воли одной из сторон.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что договорное представительство является важной и объемной юридической конструкцией в связи с чем было бы важно выделить ее в отдельный институт или подотрасль гражданского права с дальнейшим созданием кодифицированного акта по вопросу всего представительства в целом с выделением отдельных положений о договорном представительстве.

Литература:

1. Дьячек Т. И. Теория духа народа Георга Фридриха Пухты как синтез учения исторической школы права и философии права Гегеля // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 73–1 409 с.
2. Шершеневич, Габриэль Феликсович (1863–1912.). Учебник русского гражданского права: (По изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич; Вступ. ст. е. А. Суханова. — Москва: Фирма «Спарк», 1995. — 556 с.; 21 см.; ISBN 5–87143–032–5 (В пер.) 432 с.
3. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В. С. и др.]; отв. ред. — Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2006. — 720 с. — (Серия «Классический университетский учебник» / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова). — Авт. указаны на X с. текста. — ISBN 5–466–00043–4 (в пер.). 567 с.
4. Виноградова О. П. Германское гражданское Уложение 1896 г. Как образец буржуазной кодификации права // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4 202 с.
5. Коротков Д. Б. Основания возникновения и прекращения договорного представительства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4 303с.
6. Жураковский, В. Н. Основание возникновения договорного представительства / В. Н. Жураковский. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 17 (359). — С. 182–184. Пожалуйста, не забудьте правильно оформить цитату: Жураковский, В. Н. Основание возникновения договорного представительства / В. Н. Жураковский. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 17 (359). — С. 182–184. — URL: <https://moluch.ru/archive/359/80320/> (дата обращения: 16.02.2025). 289 с.
7. Постановление N 25 Пленума Верховного Суда Российской Федерации. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сборник N 8 от 21.08.2015.

Наследование выморочного имущества

Кочиева Есения Алановна, студент;

Перминов Алексей Алексеевич, студент;

Приходько Антон Сергеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматривается правовая природа выморочного наследства, его сущность и причины законодательного закрепления. Анализируется статистика свидетельств о праве на выморочное имущество, особое внимание уделено образованию выморочного имущества.

Ключевые слова: выморочное имущество, наследование, наследники, субъекты наследования, отказ от наследства, наследственные отношения.

Прежде чем рассматривать отличительные особенности данного вида наследования, следует определить, что подразумевается под выморочным имуществом. Статья 1151 Гражданского кодекса РФ предусматривает [1], что имущество признается выморочным при отсутствии наследников как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника. В законе выморочному имуществу посвящена одна статья, что предполагает закрытый перечень оснований признания имущества таковым, однако не все исследователи считают так: например, А. К. Бейн [2], к основанию признания имущества выморочным относит также смерть лица, не принявшего наследство по наследственной трансмиссии.

Существование выморочного имущества на сегодняшний день не является достаточно редким явлением: на 2024 год количество свидетельств о праве на выморочное имущество составило 8515 единиц [3]. Вместе с тем, в сравнении с другими основаниями наследования, выморочное имущество составляет малую часть среди всех нотариальных действий в сфере наследственного права. Образование выморочного имущества в Российской Федерации объясняется учеными со ссылкой на разные причины, но, проведя анализ, можно выделить наиболее распространенные. Так, первой причиной выступает скудность наследственной массы: наследники не желают тратить время на принятие такого наследства, а с учетом факта перехода долгов и банковских обязательств на принявших наследство субъектов возможна ситуация, когда сумма покрытия всех долгов наследодателя может превысить общую сумму полученной наследственной массы. Второй причиной появления выморочного имущества является отсутствие на момент открытия наследства родственников наследодателя и других призываемых наследников — применительно к наследованию по закону — это отсутствие наследников всех восьми очередей. Третьей причиной выступает правовая безграмотность граждан — незнание об открытии наследства и, как

следствие, пропуск срока на принятие наследственной массы.

Перечень имущества, признаваемого выморочным, считается открытым и включает в себя жилые помещения; земельные участки и все расположенные на них здания, сооружения и иные объекты недвижимого имущества; а также доли в праве общей долевой собственности на указанные объекты недвижимого имущества. При этом в научной литературе высказывается позиция относительно возможности признания выморочности только части наследуемого имущества [4]. В данном случае одна часть наследства может передаваться в порядке очередности, а другая признаваться выморочной с соблюдением всех оснований, предусмотренных п.1 ст.1151 ГК РФ и при условии, что такая часть наследства не попадает под правила приращения наследственных долей. Однако такое мнение подерживается не всеми учеными: некоторые из них считают в целом невозможным выделение части из наследственной массы, поскольку при наследовании в порядке закона “свободной” доли, по их мнению, вообще не возникает в силу наличия принципа универсального правопреемства, по которому предполагается принятие наследства как единого целого, а при наследовании по завещанию случаи наличия “остатка” наследства достаточно редки.

Субъектами наследования в данном случае будут выступать Российская Федерация, муниципальные образования, а также города федерального значения — Москва, Санкт-Петербург и Севастополь. Пленум Верховного суда [5] уточняет, что такие субъекты наследуют выморочное имущество в порядке наследования по закону без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации. В силу данного положения некоторые авторы предлагают выделить Российскую Федерацию в отдельную — девятую — очередь наследования в порядке закона, т. к. принятие выморочного имущества в собственность предполагает соблюдение очередности. При этом другая категория ученых придерживается иной позиции, с которой нельзя ни согласиться, и рассматривает Российскую Федерацию в качестве особого субъекта, имеющего особый статус, но при этом не входящего ни в одну из очередей наследования [6].

Особый статус субъектов данного вида наследственных отношений предопределяет некоторые исключения из общего порядка наследования в отношении сроков: как известно, для принятия наследства наследниками определенной очереди установлен шестимесячный срок со дня его открытия. В отношении же выморочного имущества принятие наследства не требуется, а значит, и правила соблюдения общих сроков на такого рода имущество не распространяется.

Подводя итог, можно сказать, что законодательное регулирование наследования выморочного имущества нуждается в некотором уточнении, поскольку в научной литературе много теоретических расхождений относительно определенных особенностей. Наличие законодательного разъяснения основных положений позволит систематизировать существующие противоречия и выработать общие подходы к процедуре наследования выморочного имущества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г., № 146-ФЗ (в ред. от 01.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. — № 49. — Ст. 4552.
2. Бейн А. К. Российская Федерация как субъект наследственных правоотношений при наследовании выморочного имущества // Ленинградский юридический журнал. — 2018. — № 3. — С. 123–130.
3. Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2024 год // Официальный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2024-god/> (дата обращения 25.04.2025).
4. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е. Ю. Петров. — М.: М-Логос, 2018. — 656 с.5.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 Мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»: (ред. от 24 дек.2020 г.).
6. Усанов В. А. Порядок наследования выморочного имущества в Российской Федерации // Вестник международного юридического института. — 2021. — № 1(76). — С.116–122.

Ответственность за неисполнение решения финансового уполномоченного и негативные последствия за нарушение требований ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» для финансовых организаций

Кучма Наталья Александровна, студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В данной статье рассматриваются отдельные вопросы ответственности за неисполнение решения финансового уполномоченного и негативные последствия за нарушение требований ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» для финансовых организаций. Предлагается дополнение Кодекса об административных правонарушениях РФ статьями, устанавливающими ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства о финансовом уполномоченном.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, исполнение решения финансового уполномоченного, потребитель финансовых услуг, финансовая организация.

Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04.06.2018 N 123-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 12.03.2024) (далее — ФЗ-123) предусмотрена ответственность финансовой организации за неисполнение решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

Согласно ч. 6 ст. 24 ФЗ-123 в случае, если финансовая организация не исполнила в добровольном порядке решение финансового уполномоченного или условия соглашения, на основании заявления потребителя финансовых услуг суд взыскивает с финансовой организации за неисполнение его

в добровольном порядке решения финансового уполномоченного или условия соглашения штраф в размере 50 процентов суммы требования потребителя финансовых услуг, которое подлежало удовлетворению в соответствии с решением финансового уполномоченного или соглашением, в пользу потребителя финансовых услуг [1].

Из этой нормы можем выделить следующие правовые характеристики:

1. Размер штрафа — 50 процентов от суммы требований потребителя финансовых услуг.
2. Взыскание штрафа возможно только судом.

3. Взыскание штрафа возможно только по заявлению потребителя финансовых услуг.

4. Штраф взыскивается в пользу потребителя

5. Финансовый уполномоченный не является лицом, участвующим в деле, или другим участником процесса.

Но в научной литературе высказываются мнения, что такого штрафа за неисполнение финансовой организацией решения финансового уполномоченного недостаточно для стимулирования финансовых организаций к исполнению соответствующих решений.

М. В. Петрухин говорит: «Предлагается расширить спектр полномочий финансового уполномоченного за счет наделения его правом взыскания штрафов при неудовлетворении финансовой организацией требования потребителя» [6, с. 209].

На данный момент законодательством не предусмотрена административная ответственность для финансовых организаций за нарушение положений ФЗ-123.

Но изначально в Проекте федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций»» содержались предложения о дополнении Кодекса об административных правонарушениях новой статьей 15.37 и наделянием финансового уполномоченного полномочием составления протокола об административном правонарушении.

Так предлагалось КоАП РФ [2] дополнить статьей 15.37 следующего содержания: «Статья 15.37. Нарушение требований законодательства о Финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций».

В указанном законопроекте предлагалось ввести шесть новых составов административных правонарушений, среди которых были:

1. Непредставление или несвоевременное представление организацией разъяснений и комментариев относительно обращения заявителя с жалобой на данную организацию, а также требуемых Финансовым уполномоченным по правам потребителей услуг финансовых организаций документов и сведений.

2. Повторное в течение года совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи.

3. Не перечисление или несвоевременное перечисление обязательных платежей в Службу Финансовых уполномоченных по правам потребителей услуг финансовых организаций.

4. Невыполнение или выполнение не в полном объеме решения Финансового уполномоченного по правам потребителей услуг финансовых организаций.

5. Повторное в течение года совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 4 настоящей статьи

6. Нарушение требований законодательства Финансовым уполномоченным по правам потребителей услуг

финансовых организаций, за исключением случаев, предусмотренных частями 1–5 настоящей статьи [3].

Также в законопроекте было предложено наделить финансового уполномоченного полномочием составлять протоколы о вышеуказанных административных правонарушениях (дополнение ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ).

А. С. Емельянов указывает, что при разработке законопроекта предлагалось информирование о ненадлежащем исполнении не только Банк России или неограниченный круг лиц через сайт в сети «Интернет», но и другие органы: «Также финансовый уполномоченный будет вправе информировать компетентные органы госвласти, местного самоуправления, Банк России или саморегулируемые организации, членами которых являются финансовые организации, о случаях массового нарушения прав потребителей данными организациями либо о случаях нарушения прав потребителей, имеющих особое общественное значение. Вероятно, такая информация будет направляться, в частности, в Роспотребнадзор, органы прокуратуры» [5, с. 140].

По итогам рассмотрения данного законопроекта указанные предложения не были приняты. Думаем, что предложенный вариант административной ответственности являлся бы существенным стимулом для исполнения решений финансового уполномоченного, поскольку:

1. Взыскание штрафа происходит не в частном порядке по воле потребителя финансовых услуг, а является исполнением полномочий в сфере публичного правопорядка.

2. Расширенное количество составов административных правонарушений.

В то же время хотим отметить, что финансовые организации в большинстве случаев добровольно исполняют решения финансового уполномоченного. Так согласно Отчету о деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг за 2023 год «Финансовым уполномоченным в 2023 году было принято 28943 решения, подлежащих исполнению. Из них 22838 решений (78,9 %) финансовые организации исполнили» [4].

По итогу исследования данного вопроса считаем, что закрепленная в действующем законодательстве возможность взыскания штрафа потребителем финансовых услуг в размере 50 % от суммы требования, которое подлежало удовлетворению (ч. 6 ст. 24 ФЗ-123), за неисполнение решения финансового уполномоченного является действенной, но недостаточной мерой для стимулирования исполнения указанных решений.

Предложенная в 2013 году административная ответственность финансовой организации за нарушение положений ФЗ-123 являлась бы более эффективным превентивным инструментом не только для исполнения решений финансового уполномоченного, но и для соблюдения указанного законодательства в целом.

Также хотим отметить статью 31 ФЗ-123, регламентирующей последствия нарушения финансовыми организациями требований указанного федерального закона.

В соответствии со ст. 31 ФЗ-123 в случае, если финансовая организация, включенная в реестр, неоднократно

в течение одного года не исполняет или исполняет ненадлежащим образом обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом, финансовый уполномоченный вправе:

1) разместить на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию о неисполнении или ненадлежащем исполнении данной финансовой организацией обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

2) обратиться в Банк России с предложением о применении в отношении данной финансовой организации мер, предусмотренных федеральными законами, за нарушение ею требований настоящего Федерального закона.

Отметим, что в данном случае, как и по вопросу неисполнения решения финансового уполномоченного, законом предусматривается только право финансового уполномоченного осуществить определенные действия.

На сайте финансового уполномоченного <https://finombudsman.ru/> мною не было найдено каких-либо

разделов, в которых бы размещалась соответствующая информация о неисполнении или ненадлежащем исполнении финансовыми организациями обязанностей, предусмотренных ФЗ-123. В Отчетах о деятельности о деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг также отсутствуют указания на конкретные финансовые организации, которые не исполняли решения финансовых уполномоченных.

На наш взгляд, такое нормативное регулирование не способствует исполнению законодательства о финансовом уполномоченном, поскольку отсутствует хотя бы административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение такого законодательства и решений финансового уполномоченного. Поэтому вопрос о дополнении Кодекса об административных правонарушениях РФ статьями, устанавливающими административную ответственность финансовых организаций за неисполнение или ненадлежащее исполнение ФЗ-123, необходимо вновь поднять и рассмотреть в Государственной Думе РФ.

Литература:

1. Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04.06.2018 N 123-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 12.03.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2025).
3. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/finans/archive/fin-deyat/Inst-fin-omb?id_65=18750-proekt_federalnogo_zakona_o_vnesenii_izmenenii_v_otdelnye_zakonodatelnye_akty_rossiiskoi_federatsii_v_svyazi_s_prinyatiem_federalnogo_zakona_o_finansovom_upolnomochennom_po_pravam_potrebitelei_uslug_finansovykh_organizatsii
4. Отчет о деятельности финансового уполномоченного в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: <https://finombudsman.ru/about/otchetyi-o-deyatelnosti/otchet-za-2023-god.html>
5. Емельянов А. С., Горохов А. А., Родионова И. Н. О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций // В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Горохов А. А., 2014. С. 139–141.
6. Петрухин М. В., Петрухина А. Н. Институт финансового омбудсмена в России и странах Евросоюза: доводы за и против // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 208–224.

Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны собственности: правовая природа и актуальные проблемы

Куцев Алексей Сергеевич, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются ключевые вопросы, связанные с административной ответственностью за правонарушения, посягающие на право собственности. Анализируются составы соответствующих правонарушений, поднимаются вопросы разграничения административной и уголовной ответственности, а также раскрываются проблемы правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, собственность, правонарушение, состав правонарушения, защита, правопорядок, санкции, квалификация, КоАП РФ.

Administrative liability for offenses in the field of property protection: legal nature and current issues

Kushchev Aleksey Sergeevich, student
Moscow University of Finance and Law

The article discusses key issues related to administrative liability for offenses encroaching upon property rights. It analyzes the elements of such offenses, explores the differentiation between administrative and criminal liability, and highlights enforcement challenges in this legal area.

Keywords: liability, property, offense, legal analysis, sanctions, protection, law and order, Code of Administrative Offenses, elements of offense.

Право собственности является неотъемлемым элементом правовой системы и основополагающим институтом гражданского общества, без которого невозможно нормальное функционирование как частных лиц, так и государства в целом. Защита собственности представляет собой приоритетное направление правового регулирования, включающее уголовно-правовые, гражданско-правовые и административно-правовые механизмы. В последние годы особую актуальность приобретает административно-правовая защита, как оперативный и гибкий способ реагирования на менее опасные, но массовые и социально значимые посягательства на имущество [6].

Административные правонарушения в сфере охраны собственности включают в себя широкий спектр деяний, нарушающих установленный порядок владения, пользования и распоряжения имуществом. При этом данные правонарушения не обладают высокой степенью общественной опасности, необходимой для квалификации по уголовному закону. Они рассматриваются как менее тяжкие, однако их количество и распространённость придают им особое значение в системе правового регулирования [1].

Согласно статье 7.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если оно не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, образует состав административного правонарушения. К данному виду правонарушений относятся также действия, предусмотренные другими статьями КоАП РФ. Например, статья 7.21 охватывает порчу имущества в местах общего пользования в жилых домах, статья 8.28 — незаконную вырубку зеленых насаждений (деревьев и кустарников), статья 14.16 — нарушение правил торговли, которое может повлечь имущественный вред потребителям. Эти нормы свидетельствуют о многообразии форм административных посягательств на имущественные отношения и необходимости их эффективного регулирования.

На практике немало затруднений вызывает разграничение административной и уголовной ответственности.

Особенно часто сложности возникают при квалификации деяний, причиняющих имущественный вред в размере, близком к порогу, установленному для уголовной ответственности. Так, при сумме ущерба, находящейся на грани между административным проступком по статье 7.17 КоАП РФ и преступлением, предусмотренным статьёй 167 Уголовного кодекса РФ, возможны ошибки квалификации, что приводит к нарушению прав лиц и подрыву правоприменительной стабильности [5].

Состав административного правонарушения в сфере охраны собственности традиционно включает четыре обязательных элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Объектом правонарушения являются общественные отношения, направленные на охрану имущественных прав собственников и других владельцев. Объективная сторона выражается в действиях или бездействии, направленных на противоправное вмешательство в имущественные права: это может быть порча, уничтожение, утрата, самовольное использование имущества, незаконное овладение им. Важным критерием является отсутствие признаков уголовного деяния, что определяет границы применения административной ответственности.

Субъектом административного правонарушения может быть как физическое, так и юридическое лицо. Физическое лицо должно достичь шестнадцатилетнего возраста и быть вменяемым. При этом субъектом может выступать не только гражданин, но и индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Это расширяет сферу применения административной ответственности, позволяя учитывать специфику деятельности различных субъектов хозяйствования [4].

Субъективная сторона чаще всего выражается в форме прямого умысла: лицо осознаёт противоправность своих действий и желает наступления вредных последствий для чужого имущества. Однако возможны и случаи косвенного умысла, а также неосторожности, что требует внимательного анализа при рассмотрении дел [3].

Особенностью применения административных санкций в сфере охраны собственности является их отно-

сительная мягкость по сравнению с уголовными мерами. Чаще всего назначаются административные штрафы, конфискация орудий совершения правонарушения, возможно также административное приостановление деятельности. Однако в ряде случаев эти меры оказываются недостаточными — например, штрафы за порчу дорожного имущества могут быть несоизмеримы реальному ущербу, что снижает превентивную роль наказания и может восприниматься как несправедливость [7].

Острой остаётся проблема правового регулирования таких нарушений, как самовольное занятие имущества. Например, статья 7.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за самовольное занятие земельного участка. Эти деяния затрагивают не только интересы собственников, но и публичные интересы, связанные с рациональным использованием земель, архитектурным обликом населённых пунктов и охраной окружающей среды. Неэффективность административного механизма реагирования может способствовать распространению практики «самозахватов», особенно в регионах с дефицитом правовых инструментов регулирования [2].

Для повышения эффективности административной юрисдикции в сфере охраны собственности необходимо принять комплекс мер:

Во-первых, следует усилить контроль за соразмерностью санкций тяжести имущественного вреда. Это потребует пересмотра размеров штрафов и других мер, с учётом индексации, а также региональных особенностей.

Во-вторых, необходимо нормативно уточнить критерии разграничения административных и уголовных составов. Особенно важно это при оценке умысла и размера ущерба, а также при наличии повторных нарушений.

В-третьих, актуальным является формирование единообразной судебной практики и повышение квалификации правоприменителей, чтобы исключить произвол и обеспечить предсказуемость решений.

Таким образом, административная ответственность за правонарушения, затрагивающие собственность, выполняет важную функцию в системе защиты имущественных прав. Она позволяет оперативно реагировать на массовые и распространённые правонарушения, обеспечивать правопорядок и уважение к институту собственности. Эффективность применения административных санкций во многом зависит от совершенства законодательства, квалификации должностных лиц, а также от устойчивости правоприменительной практики, основанной на принципах законности, справедливости и соразмерности наказания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Бабкин И. С. Проблемы классификации административных правонарушений в свете реформирования административного законодательства // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 72–75.
4. Зырянов С. М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105–126.
5. Петрищев В. С. Региональные административные правонарушения: тенденции судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 201–215.
6. Старостин С. А. О некоторых проблемах реформирования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 29–34.
7. Сургутсков В. И. К вопросу о категоризации административных правонарушений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 545–549.

Проблемы реализации административной ответственности за правонарушения, посягающие на государственную и муниципальную собственность

Кущев Алексей Сергеевич, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются особенности правового регулирования административной ответственности за посягательства на государственную и муниципальную собственность. Рассматриваются составы соответствующих правонарушений, проблемы квалификации и применения санкций, а также выявляются пробелы в законодательстве и правоприменении.

Ключевые слова: административная ответственность, государственная собственность, муниципальная собственность, правонарушение, защита, КоАП РФ, санкции, квалификация, публичное имущество.

Issues of administrative liability for offenses against state and municipal property

Kushchev Aleksey Sergeevich, student
Moscow University of Finance and Law

The article explores the specific features of administrative liability for offenses infringing on state and municipal property. It analyzes the elements of related offenses, qualification challenges, legislative gaps, and enforcement problems, offering recommendations to improve public property protection.

Keywords: administrative liability, state property, municipal property, public assets, sanctions, Code of Administrative Offenses, qualification, protection.

Государственная и муниципальная собственность представляет собой один из ключевых элементов системы публичных ресурсов, без которой невозможно устойчивое развитие общества и эффективное функционирование публичной власти. Эти формы собственности охватывают широкий круг объектов: здания и сооружения, земельные участки, транспорт, оборудование, объекты социальной, образовательной, культурной и иной инфраструктуры. Надлежащее использование, охрана и защита такого имущества имеют не только экономическое, но и политико-правовое значение, поскольку напрямую связаны с авторитетом государства, реализацией публичных функций и удовлетворением потребностей населения.

Нарушения, связанные с незаконным использованием, повреждением, самовольным занятием или иным посягательством на имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, наносят комплексный вред. Помимо прямого ущерба материального характера, они подрывают доверие граждан к органам власти, создают ощущение безнаказанности и способствуют снижению дисциплины в сфере имущественных отношений. Именно поэтому своевременное выявление и пресечение таких правонарушений является важной задачей административно-правового регулирования.

Административно-правовой механизм охраны публичной собственности в российском законодательстве представлен рядом норм, содержащихся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). [2]. Среди них можно выделить следующие статьи:

Статья 7.1 — предусматривает ответственность за самовольное занятие земельного участка, в том числе находящегося в государственной или муниципальной собственности. Это особенно актуально в контексте массовых нарушений в сфере землепользования и незаконного строительства.

Статья 7.17 — устанавливает административную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, куда может относиться и имущество, принадлежащее государству или муниципалитету.

Статья 19.1 — охватывает действия, квалифицируемые как самоуправство, включая самовольное распоряжение имуществом, что может происходить, например, при ис-

пользовании нежилых помещений без согласования с уполномоченными органами.

Статья 19.21 — запрещает незаконное использование официальных наименований и символики государственных и муниципальных органов, что может включать использование визуальных или именных обозначений на объектах недвижимости или транспортных средствах, находящихся в публичной собственности.

Однако анализ законодательства позволяет выявить целый ряд проблем, затрудняющих эффективную реализацию административной ответственности в рассматриваемой сфере. Одной из ключевых является отсутствие чёткого разграничения посягательств на частную и публичную собственность. В большинстве статей КоАП РФ, таких как 7.1 и 7.17, отсутствует прямая отсылка к форме собственности имущества, в результате чего при квалификации правонарушения требуется дополнительная правовая интерпретация, что усложняет правоприменительную деятельность и может вести к ошибкам.

Состав административного правонарушения, связанного с посягательствами на государственную и муниципальную собственность, включает:

Объект — имущественные отношения, защищаемые законом, касающиеся владения, пользования и распоряжения государственным или муниципальным имуществом. Это охватывает не только имущество в прямом смысле, но и права, связанные с его использованием, передачей, арендой и охраной.

Объективная сторона — действия или бездействие, выраженные в самовольном захвате, повреждении, несанкционированном использовании имущества, отказе возвратить имущество после прекращения правовых оснований его использования.

Субъект — любое физическое или юридическое лицо, достигшее возраста административной ответственности. При этом юридические лица, эксплуатирующие или обслуживающие публичную собственность по договорам, также могут быть привлечены к ответственности за ненадлежащее исполнение условий.

Субъективная сторона — чаще всего характеризуется прямым умыслом, когда лицо осознает противоправность своих действий и желает наступления соответствующих последствий. Однако встречаются и случаи неосторожной формы вины, что особенно актуально при повреждении

имущества вследствие нарушений правил эксплуатации [4].

На практике правонарушения, посягающие на публичную собственность, совершаются по ряду причин. Это может быть результатом недобросовестной предпринимательской или хозяйственной деятельности, в том числе использования имущества без оформления необходимых документов; самовольного занятия помещений, земельных участков, инженерных сооружений; халатного или небрежного отношения должностных лиц к вверенному имуществу. Кроме того, случаются попытки использовать имущество публичной собственности в личных интересах, например, для ведения бизнеса без согласования, что представляет собой форму самоуправства [3].

Серьёзным недостатком действующего законодательства является отсутствие в КоАП РФ специальной главы, целиком посвящённой правонарушениям, совершаемым в отношении исключительно государственной и муниципальной собственности. Это приводит к тому, что охрана публичной собственности оказывается разрозненной, неформализованной и не всегда эффективной. В результате страдает превентивный потенциал административной ответственности, а также теряется возможность формирования устойчивой правоприменительной практики.

Кроме того, на практике существует недостаточная координация между различными уровнями публичной власти и контрольными органами в вопросах защиты имущества. Органы, уполномоченные возбуждать дела об административных правонарушениях в сфере собственности, не всегда имеют чёткие полномочия, административные ресурсы или необходимые механизмы для оперативного вмешательства. Это особенно чувствительно в условиях децентрализации, когда значительная часть имущественного комплекса переходит в ведение субъектов Федерации или муниципалитетов [1].

В связи с этим предлагаются следующие меры по совершенствованию административно-правового регулирования в данной области:

Введение в КоАП РФ отдельной главы, регламентирующей ответственность за правонарушения, посягающие на объекты государственной и муниципальной собственности, с чётким указанием форм собственности в диспозициях норм.

Ужесточение санкций за повторные и грубые нарушения, особенно если они совершаются должностными лицами или юридическими лицами в процессе хозяйственной деятельности.

Конкретизация состава административных правонарушений с обязательным указанием на форму собственности, вид имущества, а также способ совершения деяния.

Создание межведомственных механизмов взаимодействия между органами местного самоуправления, контрольными структурами, прокуратурой и судебной системой с целью координации усилий по защите публичной собственности.

Повышение уровня профессиональной подготовки должностных лиц, ответственных за контроль за сохранностью и эффективным использованием публичного имущества.

В заключение следует отметить, что охрана государственной и муниципальной собственности представляет собой важнейший элемент правового регулирования в условиях социального государства. Эффективное использование и защита публичного имущества является не только экономическим, но и нравственным императивом, поскольку это имущество принадлежит всему обществу. Совершенствование административного законодательства, направленное на повышение качества защиты публичной собственности, будет способствовать укреплению законности, эффективности управления и доверию граждан к институтам государственной и муниципальной власти.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Попугаев Ю. И. Основные концептуальные положения по разработке общей и особенной частей нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Ю. И. Попугаев // Административное право и процесс. 2019. № 6.
3. Старилов Ю. Н. Модернизация административно-процессуального законодательства: основные задачи и главные направления законотворческой деятельности / Ю. Н. Старилов // Юридическая техника. 2015. № 9.
4. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <http://static.government.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBIwLAY7khO7NAt9EL.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

Проблемы установления административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан

Кыргызбаев Рамазан Камалович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья посвящена проблемам установления административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан. В ней анализируются правовые пробелы в законодательстве, регулирующем вопросы правонарушений, посягающие на права граждан. Предложены конкретные рекомендации по повышению качества законодательства об административной ответственности.

Ключевые слова: административные правонарушения, административная ответственность, правонарушения, посягающие на права граждан.

Problems of establishing administrative responsibility for offenses that infringe on the rights of citizens

This article is devoted to the problems of establishing administrative liability for offenses that infringe on the rights of citizens. It analyzes legal gaps in the legislation regulating issues of offenses that infringe on the rights of citizens. Specific recommendations are proposed to improve the quality of legislation on administrative liability.

Keywords: administrative offenses, administrative responsibility, offenses that infringe on the rights of citizens.

Одной из проблем в рассматриваемой сфере является разграничение административных правонарушений от преступлений, посягающих на права граждан. При этом критериями, по которым «необходимо производить разграничение таковых выступают:

- общественная опасность (наличие угрозы признаваемым и защищаемым обществом ценностям);
- противоправность (норма содержится или в Уголовном кодексе Российской Федерации, или в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, либо в законах субъектов РФ об административных правонарушениях);
- правонарушитель — лицо, совершающее преступление;
- лицо с полномочиями выносить промежуточные и окончательные решения, акты применения права после рассмотрения дела.

В литературе отмечается, что признак «общественная опасность» не упоминается в определении административных правонарушений в Кодексе Российской Федерации. Однако этот признак присутствует в дефиниции преступления в Уголовном кодексе. Таким образом, можно сделать вывод, что административные правонарушения не являются общественно опасными явлениями.

На отсутствие данного определения в действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в научном сообществе говорилось много раз. Мало того, в правоприменительной практике этот факт негативно сказывается при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Об этой проблеме неоднократно писала в своих работах Н. В. Малахова. Так, автор отмечает, что закрепление понятия «состав адми-

нистративного правонарушения заставит органы административной юрисдикции более ответственно подходить к квалификации совершенного деяния, будет способствовать укреплению законности и эффективности при применении административных наказаний, повысит общую правовую культуру населения» [1, с. 93].

Составы административных правонарушений включают в себя объективные и субъективные признаки. Объективная сторона правонарушения обладает следующими признаками: — совершение действия, запрещенного законом; наличия вины в совершении действия; противоправное действие или бездействие; общественно вредные последствия; связь между действием и последствиями.

Необходимо учитывать, что последний критерий должен быть подтвержден фактическими доказательствами нарушений закона, которые приводят к определенным последствиям.

Признаки, которые содержатся в статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, имеют общий характер, и рассматривая случаи административных правонарушений судьи должны давать точные и объективные оценки событий, опираясь на разъяснения высших судебных органов. Необходимо различать схожие составы уголовных преступлений, чтобы правильно квалифицировать и обеспечить правильное привлечение лица к уголовной ответственности.

Одной из эффективных мер за нарушение законодательства в сфере трудовых отношений является дисквалификация. Между тем, этот вид наказания не всегда применяется в случае нарушения трудовых прав граждан, что создает проблемы в обеспечении их защиты. В некоторых случаях возникают проблемы с применением меры дисква-

лификации к должностным лицам, которые утрачивают свой статус к моменту вынесения приговора. Это затрудняет назначение судьями административного наказания в виде дисквалификации. Они считают, что наказание лишает смысла, когда правонарушитель переходит на другую должность после увольнения и остается безнаказанным.

Чтобы уменьшить случаи нарушений, прокурор должен активно участвовать в рассмотрении дел и обеспечивать применение дисквалификации виновным лицам. Даже если работник уволен по собственному желанию, следует применять эту меру ответственности.

В числе семейных отношений, не попавших под охрану административного права, следует особо отметить алиментные отношения, урегулированные ст. 95 Семейного Кодекса РФ [2]. В соответствии с данной статьей, пожилые люди, которые не в состоянии ухаживать за собой и обеспечивать всем необходимым, имеют право требовать от своих внуков, которые достигли совершеннолетия, получения алиментов в судебном порядке. Однако в законе не упоминаются внуки, что является проблемой с точки зрения гендерного анализа. В русскоязычных словарях понятие «внучка» определяется как дочь сына или дочь дочери. В семейном праве устанавливается алиментная обязанность к внукам. В законодательстве об административной ответственности отсутствие термина «внучка» может привести к исключению этого субъекта из числа нарушителей.

Исходя из вышесказанного, представляется необходимым закреплять в качестве охраняемых административным правом объектов все указанные семейные отношения в соответствии с законодательством. Одним из важных аспектов защиты прав в таких отношениях является формирование самостоятельного состава.

Согласно действующему Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях в случае поступления сведений о правонарушениях, органы

власти могут рассматривать информацию о нарушениях и принимать решение о возбуждении дела или не принимать такое решение [3]. Считаем, что в случаях, когда поступает информация об административных правонарушениях, посягающих на права граждан, возбуждение и рассмотрение дела, принятие решения должно быть рассмотрено в обязательном порядке органами государства, чтобы исключить произвола со стороны чиновников.

Требуется пересмотр некоторых статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые не соответствуют современным требованиям из-за устаревших норм. Также в действующем законодательстве недостаточно полно закреплены принципы законности и неотвратимости административной ответственности. Необходимо устранить несоответствия и пробелы в законодательстве об административных правонарушениях для эффективной защиты прав и свобод граждан.

Система административных наказаний тоже нуждается в пересмотре, так как существующая система административных наказаний с точки зрения обеспечения прав граждан не соответствует Конституции РФ. Главная цель наказаний — это наказывание за противоправное поведение. Кара должна быть справедливой и пропорциональной, чтобы дать понять нарушителю, что его поступок не останется безнаказанным. Это поможет не только исправить ошибку, но и предотвратить ее повторение в будущем.

Таким образом, одной из проблем установления административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан, является разграничение таковых от преступлений. При этом критериями отличий таковых фактически выступают признаки состава административного правонарушения. Между тем, действующее законодательство не предусматривает нормативного закрепления таких дефиниций как «состав административного правонарушения», «квалификация».

Литература:

1. Малахова Н. В., Дугаев И. И. Особенности квалификации административного правонарушения по объективным элементам его юридического состава // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1.
2. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

Проблема определения пределов прокурорского надзора

Лотфуллина Ландыш Илдусовна, студент магистратуры

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

Прокурорский надзор в России играет ключевую роль в охране законности и прав граждан. Важно осознавать границы данного надзора, которые служат для за-

щиты прав и свобод граждан, а также для предотвращения злоупотреблений со стороны прокуроров и обеспечения независимости судебной власти. Поддержание такого ба-

ланса является необходимым условием функционирования правового государства и эффективного правоприменения.

Проблематика определения пределов прокурорского надзора носит сложный и многоаспектный характер.

Одной из главных задач прокурорского надзора является определение пределов его осуществления. Уяснение пределов прокурорского надзора бывает затруднительным, так как Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [1] не содержит четких указаний о том, в каком объеме прокуроры могут использовать свои полномочия. Это иногда приводит к неоправданному сужению или расширению сферы прокурорского надзора.

Прокурорский надзор охватывает большое количество функций, однако существуют определенные рамки, за пределами которых прокуроры не имеют права вторгаться в деятельность других органов и организаций.

Так, границы прокурорского надзора в России определяются большим объемом нормативно-правовых документов, такими как Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и другими федеральными законами. Однако отсутствие четкого законодательного закрепления данного положения носит затруднительный характер в уяснении определении пределов прокурорского надзора.

При определении пределов прокурорского надзора за исполнением законов... совершенно обоснованным является мнение А. Х. Казариной [2, с. 271] относительно того, что отличие прокурорского надзора заключено в собственном предмете ведения и в запрете в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» подменять контролирующие органы. Не могут приниматься во внимание такие высказываемые соображения, как отсутствие в районе территориального органа контроля, например Банка России, антимонопольного органа и пр. Прокурор не может действовать вместо контролирующего органа, перелагая на себя обязанности специально созданных контролирующих служб, освобождая их от ответственности перед государством и обществом. Прокурор не должен становиться дублером контролирующего органа, недаром прокуратуру по праву определяют как «системообразующее ядро государственного контроля», «маховое колесо всего управления» [3, с. 32]. Как охранитель закона прокурор может вмешаться только в случае нарушения закона. Генеральным прокурором РФ в приказах и указаниях постоянно повторяется запрет на подмену иных государственных органов и должностных лиц, на вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий, организаций [4, с. 31].

Нормативная упорядоченность всего комплекса взаимоотношений прокуратуры и контролирующих органов всех видов создает важный элемент системы обеспечения законности. Характер соотношения и постоянного взаимодействия прокурорского надзора и любого, особенно вневедомственного, контроля состоит в их взаимных

правах и обязанностях, которые должны четко корреспондировать между собой [5, с. 13].

Основным принципом выполнения надзорных функций является категорическое исключение замещения задач других контрольных органов. Суть надзорной деятельности в данной сфере препятствует реализации всестороннего контроля и проведения других аудиторских мероприятий. Это условие определяет цель деятельности прокуроров, направленную на исследование реальных обстоятельств совершения правонарушений и сбор необходимой информации о факторах, их вызывающих. В то же время работа сотрудников надзорного ведомства включает анализ определённых социальных процессов, наличие конкретного предмета изучения и соблюдение требований, установленных действующим законодательством.

Действующими нормами Закона о прокуратуре установлен следующий перечень пределов прокурорского надзора за исполнением законодательства:

— при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы (ч. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре); основанием проведения проверочных мероприятий в части исполнения законодательства является поступившая в органы прокуратуры информация о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором (ч. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре);

— органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций (ч. 2 ст. 26 Закона о прокуратуре) [6, с. 250].

Также следует отметить, что статья 40.4 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», содержит присягу прокурора, которая включает в себя клятву о том, что прокурор должен «добиваться высокой эффективности прокурорского надзора».

Согласно статье 51 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет государственный единый статистический учет данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, проводит федеральное статистическое наблюдение на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами. То есть эффективность прокурорского надзора является важным аспектом функционирования правовой системы, обеспечивая защиту прав и свобод граждан, поддержание законности, правопорядка и доверия общества к государственной власти. От качества прокурорского надзора также зависит общее состояние правовой системы и уровень правовой культуры в стране.

Правомочия прокурора в сфере надзора за соблюдением законодательства позволяют ему вмешиваться во все области общественной деятельности для обеспечения соблюдения правовых норм, включая проведение про-

верок исполнения законов и других нормативных актов. Однако осуществление этих полномочий должно основываться на фактических данных, свидетельствующих о наличии правонарушения.

Стоит отметить, что полномочия прокурора не включают в себя осуществление мероприятий, направленных на непосредственное устранение правонарушений. В задачи надзорного органа входит выявление правонарушений, анализ причин и условий, способствующих их совершению, а также принуждение нарушителя к устранению последствий своего деяния.

Таким образом, пределы прокурорского надзора — это совокупность правовых и функциональных ограничений, определяющих рамки и границы полномочий прокурора в осуществлении надзора за соблюдением и исполнением законодательства. Прокурорский надзор, являясь важным инструментом контроля за законностью, имеет пределы, необходимые для защиты прав граждан и предотвращения злоупотреблений. Для решения проблематики определения пределов прокурорского надзора необходимо совершенствование законодательного регулирования и чёткая постановка задач на всех уровнях.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 [в ред. от 30.09.2024] // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 8. — Ст. 366.
2. Казарина А. Х. Теоретические и прикладные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов экономической направленности: Дис. д.ю.н. М., 2009. — 213 с.
3. Ключевский В. Русская история: Полный курс лекций: В 3 кн. Кн. 3. М.: Мысль, 1995. — 560 с.
4. Клочков В. В. Деятельность прокуратуры: типология, классификация // Прокуратура. Законность. Государственный контроль. М., 1995. — 160 с.
5. Бойков А., Скворцов К., Рябцев В. Проблемы развития правового статуса российской прокуратуры (в условиях переходного периода) // Уголовное право. 1999. № 2. С. 13–15.
6. Алимханов, А. А. Пределы осуществления прокурорского надзора за исполнением законов и его ограничители / А. А. Алимханов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — С. 250–252. — URL: <https://moluch.ru/archive/314/71463/> (дата обращения: 04.02.2025).

Правовые аспекты типичных врачебных ошибок

Лукинова Анна Сергеевна, студент;

Давикоза Надежда Андреевна, студент;

Третьякова Мария Александровна, студент

Научный руководитель: Зимина Наталья Владимировна, кандидат политических наук, доцент
Читинская государственная медицинская академия

Врачебные ошибки — одна из самых острых тем современной медицины. По данным Министерства здравоохранения РФ, ежегодно более 70 тысяч пациентов в России сталкиваются с тяжёлыми осложнениями по этой причине. При этом не все ошибки являются следствием халатности: часть из них лишь результат сложных условий работы или системных проблем в здравоохранении. Актуальность этой темы в том, что число дел против медиков растёт: например, в 2023 году в России было возбуждено 2332 уголовных дела по обращениям пациентов — это вдвое больше, чем годом ранее.

Цель работы — исследовать типичные врачебные ошибки в правовом аспекте, проинформировать студентов медицинских вузов и медицинское сообщество.

Задачи работы — исследовать типичные врачебные ошибки как медико-правовой феномен, рассмотреть их виды и причины, проанализировать виды юридической ответственности медработников за такие ошибки и при-

вести примеры судебной практики, а также предложить меры совершенствования правового регулирования для снижения негативных последствий врачебных ошибок.

Виды врачебных ошибок:

- Диагностические ошибки. Например, нераспознавание инфаркта миокарда, ошибочно принятого за гастрит, что ведет к неправильно выбранному лечению.
- Тактические ошибки. Неверный выбор метода терапии, неправильное назначение лекарств или процедур, ошибки в профилактических назначениях
- Технические ошибки. Просчеты при выполнении медицинских манипуляций, операций и процедур.
- Организационные ошибки. Это может быть несвоевременная госпитализация, неправильно организованный консилиум, несоблюдение очередности оказания помощи, отсутствие необходимых условий или ресурсов в медицинском учреждении.
- Отдельно в медицинской этике выделяют деонтологические ошибки- неправильное поведение врача при об-

щении с пациентом и коллегами, что может ухудшать доверие и психологическое состояние больного.

Причины врачебных ошибок:

- Недостаточная квалификация или опыт врача.
- Чрезмерная нагрузка, переутомление: частные ночные дежурства.
- Проблемы документооборота и коммуникации: написанная неразборчивым почерком история болезни.
- Пробелы в законодательстве и регулировании: недостаточный государственный контроль качества медицинской помощи и низкое ресурсное обеспечение отдельных учреждений.

Виды юридической ответственности медицинских работников:

- Гражданско-правовая.
- Дисциплинарная.
- Административная.
- Уголовная ответственность.

Самые серьезные последствия врачебных ошибок — смерть пациента, причинение тяжкого вреда здоровью — могут повлечь возбуждение уголовного дела в отношении медицинского работника.

Наиболее часто применяются следующие нормы УК РФ:

- Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).
- Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).
- Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ).
- Халатность (ст. 293 УК РФ).

Уголовная ответственность наступает не за сам факт ошибки, а за неосторожное преступление — когда установлено, что врач действовал халатно, небрежно, не выполнил профессиональный долг надлежащим образом. Если же выявлено добросовестное заблуждение врача при всех принятых мерах, то в его действиях нет состава преступления. Так, по резонансному «делу Мисюриной» (врача-гематолога, обвиненной в гибели пациента после процедуры), суд апелляционной инстанции в итоге оправдал врача, признав отсутствие причинно-следственной связи между ее действиями и смертью больного, то есть фактически расценив случившееся как несчастный случай, а не преступную неосторожность. Другой пример: врач-косметолог, по вине которой была обезображена внешность известной телеведущей Оксаны Пушкиной, была осуждена в 2008 году на 3 года условно (ей вменили незаконную частную практику без лицензии и оказание небезопасной услуги). Этот случай показал, что врачебная ошибка, граничащая с нарушением закона, влечет личную уголовную ответственность врача и публичное осуждение, а репутационные потери столь же ощутимы, как и само наказание.

Предложения по совершенствованию правового регулирования

Анализ показал, что проблематика врачебных ошибок лежит на стыке медицины и права. Необходимо совершенствовать

правовые механизмы таким образом, чтобы с одной стороны обеспечить права пациентов на защиту от врачебных ошибок, а с другой — не создавать избыточно репрессивных условий для врачей, которые работают в условиях объективного риска.

Предлагаются следующие меры по улучшению правового регулирования в сфере врачебных ошибок:

1. Модернизация законодательства и правовых понятий. Требуется законодательное закрепление понятий, разграничивающих добросовестную ошибку и виновное ненадлежащее оказание помощи.

2. Введение страхования профессиональной ответственности врачей. В ряде стран действует обязательное медицинское страхование ответственности (malpractice insurance), покрывающее выплаты пострадавшим пациентам. В России пока такое страхование носит добровольный характер и не получило широкого распространения. Необходимо внедрить систему страхования профессиональной ответственности врачей и медицинских организаций на законодательном уровне. Это решит две задачи: во-первых, гарантирует пациенту компенсацию ущерба независимо от финансового положения клиники или врача; во-вторых, защитит самого врача от разорения в случае большой выплаты.

3. Повышение юридической грамотности медицинских работников. Многих проблем можно избежать, если врачи будут лучше осведомлены о правовых требованиях и последствиях. Необходимо усилить компонент медицинского права в образовательных программах для врачей. После выпуска — регулярные тренинги, семинары по правовым аспектам клинической практики.

4. Развитие цифровых решений в здравоохранении. Цифровизация медицины — важный инструмент профилактики ошибок и облегчения разборов инцидентов. Внедрение современных информационных систем способно значительно снизить долю человеческого фактора.

5. Развитие клинического мышления и культуры безопасности. Необходимо усиливать практическую подготовку врачей: больше клинических разборов, симуляционных тренингов, обмена опытом по разбору сложных случаев.

Для прогресса необходим комплексный подход. Юридическая ответственность должна не только наказывать виновных, но и стимулировать всех медицинских работников к более качественной, внимательной работе. Безнаказанность недопустима, но столь же вредна и атмосфера страха, когда каждый врач опасается любого решения из-за угрозы суда. Стратегической целью правового регулирования должно стать снижение числа самих ошибок.

Правовой анализ типичных ошибок показывает, что пока законодательство реагирует в основном репрессивно, оценивая вину врача, когда трагедия уже произошла. Однако наметились позитивные сдвиги: законодатель уточняет рамки уголовной ответственности, суды систематизируют практику компенсаций пациентам, профессиональное сообщество вырабатывает стандарты и рекомендации.

Литература:

1. Кибальник А. Г., Старостина Я. В. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников: Монография. — М.: Илекса, 2006. — 92 с.
2. Маковецкая Г. А. Врачебная ошибка (лекция) // Вопросы современной педиатрии. — 2002. Т. 1. — № 5. — С. 63–67.
3. Медицинское уголовное право. Монография — М.: Проспект. — 2025. — 564 с.
4. Мохов А. А., Мохова И. Н. «Врачебная ошибка» как актуальная проблема судебной практики // Медицинское право. — 2004. — № 2. — С.44.
5. Привлечение медицинских работников к уголовной ответственности: общие положения — НП «Нац. медпалата», 07.12.2018.
6. Ригельман Р. Как избежать врачебных ошибок, Книга практикующих врачей. — М., Практика, 1994. — 208 с.
7. Сергеев Ю. Д., Ерофеев С. В., Козырев В. А. Ненадлежащее оказание медицинской помощи: социально-правовые аспекты // Адвокат. — 1999. — № 7.
8. Трифонова Д. В. Правовые аспекты врачебной ошибки в России // Исследования молодых ученых: тезисы конф. — Казань, 2024
9. Ткаченко Е. И. Ошибки в гастроэнтерологии: Монография/ Е. И. Ткаченко, В. А. Лисовский. — М.: BINOM; СПб.: Невский Диалект, 2002. — 397 с.
10. Шеврыгин Б. В., Керчев Б. И., Демина Е.Н Врачебная тайна. Врачебные ошибки, опасности и осложнения в отоларингологии и смежных специальностях. — М.: Янус-К, 2000. — С. 50.

Причины правового характера в латентности криптовалюты, используемой при совершении коррупционных преступлений, и меры по устранению таких причин

Магомедов Абдулхалик Мирзалавович, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

На основе анализа имеющейся в открытых источниках судебной практики, правовой и экономической природы криптовалюты, а также результатов исследований, проведенных по данной теме в рамках подготовки выпускной квалификационной студенческой работы, в статье сформулирована правовая природа причин латентности криптовалюты в предмете коррупционных преступлений и высказаны предложения по совершенствованию правовых мер противодействия коррупционной преступности, совершаемой с использованием криптовалюты.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой актив, цифровое право, криптовалюта, коррупция, преступление, выявление, расследование, предупреждение, следователь, публичное лицо, корыстная цель, выгода, преимущество.

Криптовалюта в Российской Федерации в современных условиях выступает как цифровой финансовый инструмент, создание и использование которого не в полной мере относится к предмету регулирования Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» или к предмету других нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в финансовой сфере. Это связано с тем, что криптовалюта, хотя имеет некоторые свойства, характерные любой другой цифровой валюте или цифровому активу (таких свойств, например, как возможность существования и обращения только в виде символов, знаков или комбинации цифр на электронных носителях и только в виртуальном пространстве), отличается от обычной цифровой валюты и цифрового актива тем, что не

обеспечена никакими реально существующими физическими материальными носителями, а создатель и участник ее обращения не обязаны идентифицироваться. Сами платежи и расчеты в криптовалюте возможны только при наличии согласия на это участников ее обращения, как с передающей, так и с принимающей стороны. Ни кредитор, ни должник по закону не обязаны в криптовалюте проводить расчеты, в отличие, например, от их обязанности проводить расчеты в рублях или иной официальной цифровой валюте. Т. е. криптовалюта, с этой точки зрения, является не всеобщим, а корпоративным средством обращения. Кроме того, транзакции криптовалюты не имеют привязки к определенной территории, трансграничны, всегда кодированы ее обладателем и практически невозможно их корректировать путем вмешательства постороннего лица, не осведомленного о ее коде. И в силу этих обстоятельств

криптовалюта фактически является негосударственным анонимным децентрализованным экстерриториальным цифровым платежным средством, используемым в расчетах по платежам за товары и услуги большим количеством пользователей и может конвертироваться при определенных условиях в обычную валюту. Обладание ею может иметь для лица такие же преимущества и выгоды, которые имеет обладатель обычной валюты, выпускаемой централизованно официальным банком или иным легальным инвестором.

Эти свойства криптовалюты в большинстве своем носят правовой характер. Они же служат правовой причиной ее латентности в предмете коррупционных преступлений, поскольку обусловлены несовершенством законодательства.

Поэтому в современный период, в условиях интенсивной цифровизации общественных отношений и возрастанием угроз от коррупционной преступности, совершаемой с использованием криптовалюты, актуализируется необходимость научного обоснования как самой правовой природы криптовалюты, так и качественного правового регулирования деятельности по ее созданию и использованию в обращении, в том числе и прежде всего, научного обоснования возможности отнесения криптовалюты к имуществу как объекту права собственности в рамках действующего законодательства.

На данный момент, согласно положениям статьи 128 ГК РФ криптовалюта в России формально не подпадает в перечень объектов гражданских прав из-за отсутствия за ее символами и цифровыми знаками какой-либо материальной обеспеченности, из-за отсутствия всеобщности ее признания и не обязательности ее принятия как средства платежа в сфере обращения товаров и услуг, в том числе в виртуальном пространстве.

Однако судебная практика в России идет в направлении признания криптовалюты имуществом в гражданских правоотношениях. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд своими постановлениями от 15.05.2018 по делу № А40–124668/2017 и постановлением от 18.04.2019 по делу № А40–12639/2016, фактически признал право лица владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым криптокошелька как своим собственным имуществом, включив при этом биткоины с указанного криптокошелька в конкурсную массу, за счет которой будут удовлетворены требования кредиторов [8].

Криптовалюта в России судами признается также предметом имущественного преступления. Например, такая позиция отражена в кассационном определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.06.2023 по делу № 77–1296/2023, в котором отмечается, что, «несмотря на то, что криптовалюта как отдельный объект гражданского оборота в законе не поименована, однако общеизвестно, что она как актив представляет определенную имущественную ценность, возможен ее обмен на фиатные деньги или иные материальные блага в со-

ответствии с правилами соответствующих онлайн-платформ...Признание криптовалюты «иным имуществом» не противоречит ст. 128 ГК РФ. Отсутствие законодательного регулирования криптовалюты в виде «биткоинов», «дигибайтов», «битшейресов» ...не исключает квалификации действий по их противоправному безвозмездному изъятию и обращению в свою пользу как хищения, поскольку они имеют определенную имущественную ценность» [9].

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 16 мая 2022 года по делу 1–257/21 суд признал криптовалюту предметом хищения и включил стоимость криптовалюты в общую сумму хищения денежных средств [10].

Примечательным в контексте рассматриваемой проблемы является то, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 в пункте 1 указывается, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и криптовалюты, приобретенные в результате совершения преступления.

В науке существуют разные подходы к определению правовой природы криптовалюты.

Так, М. М. Долгиева считает, что «криптовалюта в силу специфических свойств, ценности и возможности являться предметом гражданского оборота должна быть отнесена к видам иного имущества в рамках ст. 128 ГК РФ [1, с. 45].

М. А. Простосердов придерживается мнения, что криптовалюта, как цифровой информационный продукт, может выступать предметом хищения в преступлениях, предусмотренных ст. 159, 159.6 и 160 УК РФ [2, с. 108].

В противовес этому Э. Л. Сидоренко отмечает, что из-за отсутствия в законодательстве определения криптовалюты ее нельзя признать объектом гражданских прав, а также криптовалюта не обладает свойствами для предмета хищения определенными экономическими и материальными параметрами [3, с. 147].

Проанализировав пункты 2 и 3 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ, можно прийти к выводу о том, что законодателем не исключается отнесение криптовалюты к регулируемой данным законом цифровой валюте, но не отнесена к цифровым правам. В связи с этим можно полагать, что идея законодательного регулирования отношений по использованию криптовалюты связана с желанием поставить ее под жесткий налоговый, таможенный и иной администрируемый контроль. Однако, такое правовое регулирование уравнивает статус криптовалюты со статусом обычной цифровой валюты, что нивелирует саму ее суть, заключающуюся в возможности анонимного создания и выпуска в обращение, в том числе экстерриториально и трансгранично, с использованием децентрализованной системы блокчейна. Можно предположить, что законодатель, сочтя, что от претра деятельности, связанной с криптовалютой, ущерба может быть нанесено больше, чем пользы от свобод-

ного развития этой отрасли, принял закон в такой его редакции.

Безусловно, существуют риски широкого использования криптовалюты для легализации преступно добытых денежных средств и в качестве средств расчетов в теневом бизнесе (коррупция, наркоторговля, торговля оружием и людьми).

Но с другой стороны, в условиях неопределенности в вопросе правового статуса криптовалюты и без ее закрепления в законодательстве в качестве иного имущества в перечне объектов гражданских прав — правоприменители не вправе автоматически признавать криптовалюту предметом преступлений против собственности, если исходить из буквального толкования норма закона. Для безусловного признания ее имуществом требуется точное установление фактического причинения ущерба. Кроме того, очевидно, что посягательством на криптовалюту причиняется вред имущественным интересам лица, что обуславливают необходимость государственной защиты прав криптосоздателей и криптопользователей. Владелец криптовалюты фактически может осуществлять все полномочия собственника имущества. Игнорирование государством этой стремительно развивающейся сферы экономических отношений может привести к оттоку капитала из страны. По этим причинам для легального и бесспорного признания криптовалюты объектом права собственности, следовательно, и предметом преступлений против собственности, необходимо внесение изменений в статью 128 ГК РФ путем включения в понятие «иное имущество» цифровой валюты в любом виде ее проявления.

Криптовалюта в нынешнем ее правовом статусе может выступать в качестве латентного предмета преступлений коррупционной направленности. Это связано с тем, что образующим состав коррупционного деяния элементом является признак извлечения публичным лицом, используя свое положение, того или иного преимущества, в том числе и особенно материального характера, а обладание криптовалютой равносильно обладанию материальными активами, признаваемыми значительным количеством участников криптовалютных транзакций. Поэтому закономерным является тот факт, что криптовалюта может выступать предметом взяточничества, как и любое иное имущество. Подтверждением тому служит пример получения должностным лицом следственного органа Тамбиевым М. Х. взятки в виде биткоинов, выступающих довольно распространенным видом криптовалюты. Получив от предпринимателя в качестве вознаграждения биткоины, оцененные на сумму более 7 миллиардов рублей, за совершение действий, входящих в его полномочия, это должностное лицо хранило их на своем личном электронном носителе (криптокошельке), доступ к которому было им же зашифровано своим собственным цифровым кодом. Потратив довольно значительное время для расшифровки, по поручению след-

ственных органов специалисты расшифровали личный код криптокошелька обвиняемого. Следователи ходатайствовали о наложении ареста на эти биткоины, рассматривая их в качестве имущества, а суд удовлетворил это ходатайство [11].

Иногда следы коррупционных преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты, обнаруживаются в социальных сетях интернета. Так, доказательством виновности подсудимых в совершении коррупционного преступления, квалифицированного по ч.6 ст.290 УК РФ, по одному из рассмотренных судом уголовных дел послужила переписка виновных лиц в Telegram-канал, в ходе которой последние выдвигали коррупционные требования [12]. Аналогичным способом посредством переписки в Telegram-канал в конце июля 2022 года в Мордовии за вымогательство взятки в размере 2 биткоинов, что соответствует сумме в 2,8 миллиона рублей, был задержан подполковник МВД России [13].

У коррупционного преступления в виде получения взятки в криптовалюте есть также особенность, что оно может быть выявлено и вина лица, его совершившего, может быть доказана без идентификации личности взяткодателя [14].

Как показывает опыт, схема передачи и получения взятки с использованием криптовалюты может выглядеть, к примеру, следующим образом: во-первых, взяткодатель анонимно открывает электронный счет в криптовалюте и создает анонимный криптокошелек, что технически возможно и не сложно; во-вторых взяткодатель последовательно зачисляет денежные средства на данный криптокошелек; в-третьих, взяткодатель передает взяткополучателю в виде смс-сообщения, либо иным способом идентификатор криптокошелька с помощью цифрового кода или QR-кода; в-четвертых, взяткополучатель имея возможность доступа к криптовалюте, может обменять криптовалюту на любую валюту в любой криптобирже, а затем денежные средства перечисляются на банковскую карту.

По мнению одного из экспертов, «в последнее время силу набирает тренд, когда взятки дают в криптовалютах, прежде всего, в биткоинах. Ведь благодаря им довольно крупные суммы можно проводить быстро, а отследить их очень сложно» [15].

Использование криптовалюты в совершении коррупционных преступлений делает ее высокотехнологичным продуктом, обращение которого не запрещено законом, поэтому необходимо разрабатывать и совершенствовать не только технические меры противодействия, но и правовые, в том числе путем совершенствования правового регулирования отношений, связанных с криптовалютой.

Следует иметь в виду, что у криптовалюты в силу своей правовой природы нет какого-либо официального курса, и она на рынке отличается большой волатильностью. Тем не менее она может быть оценена в официальной валюте,

что является обязательным условием для признания ее имуществом в качестве предмета коррупционного преступления.

Представляется, что именно заключение специалиста или эксперта будет играть основную роль при определении конкретного размера взятки криптовалютой. В свою очередь, указанные специалисты и эксперты могут руководствоваться, например, усредненными курсами различных криптобирж на момент совершения преступления. Точное установление суммы взятки важно не только для правильной квалификации взяточничества, но и для назначения наказания, так как санкции соответствующих статей УК РФ предусматривают возможность назначения кратных штрафов.

В деле о противодействии взяточничества, совершаемого с использованием криптовалюты, следует всегда учитывать, что латентность таких взяток выше, чем взяток с использованием иных предметов. Связано это и с проблемами понимания фактической и юридической сущности криптовалют (как было показано выше), и со спецификой механизма передачи такой взятки, что ведет к объективным трудностям при раскрытии и расследовании подобных преступлений. При этом следует исходить из того, что отсутствие правового регулирования криптовалюты в нашей стране, их нахождение вне правового поля не может служить препятствием для признания их предметом взяточничества.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «переданное в качестве взятки имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе, при необходимости, с учетом заключения специалиста или эксперта» [5].

Уже существует судебная практика, признающая сделки с криптовалютой, полученной преступным путем, легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества (статьи 174, 174.1 УК РФ). 26 февраля 2019 г. были внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». В этих изменениях, в частности, отмечается: «Исходя из положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из вир-

туальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления» [6].

Преступления коррупционной направленности, связанные с криптовалютой, совершаются с использованием компьютеров, соединенных в единую цепь как в глобальной, так и в локальной сети [4, с. 129–135]. Дело в том, что доступ в интернет в глобальной сети в преступных целях лицо может совершать с компьютера с IP-адресом, используя скрытые формы (анонимайзер) с целью исказить или скрыть данные о своем местоположении, а обладатели сервисов-анонимайзеров, далеко не каждый, ведет журнал посещений, что делает невозможным получение объективной информации о месте совершения коррупционного преступления. В этой связи в целях повышения эффективности противодействия коррупции с использованием криптовалюты необходимо на законодательном уровне обязывать обладателей всех подобных сервисов, оказывающих услуги на территории РФ, формировать журнал учета посещения и использования анонимайзера, хранить эту информацию в определенный срок и предоставлять ее по запросу правоохранительных органов РФ [7].

Как видно из изложенного, на деятельность по созданию и обороту криптовалюты, в силу ее экономических особенностей и присущих ей правовых свойств, не распространяются правовые нормы, регулирующие выпуск и обращение официальной цифровой валюты, цифровых активов или иного имущества. В силу этого причины латентности криптовалюты в предмете коррупционных преступлений в не меньшей степени обусловлены правовыми факторами, нежели техническими. В то же время, сама эта деятельность по своей сути является предпринимательской, направленной на извлечение дохода с созданием и использованием цифровых продуктов в виртуальном пространстве. Поэтому, кроме официального признания ее в качестве иного имущества в ст.128 ГК РФ, законодательного установления обязательности ведения журнала учета посещения в интернете сервисов-анонимайзеров, для устранения правовых причин такой латентности (можно ее назвать искусственной латентностью) требуется включение данной деятельности в официальный реестр видов экономической деятельности, для осуществления которой требуется получения разрешения или уведомление компетентного органа власти.

Следовательно, для упорядочения деятельности, связанной с криптовалютой, в том числе для создания правовых препятствий для ее скрытого (латентного) использования в качестве предмета коррупционных преступлений, не требуется ее законодательного запрещения, а достаточно внести указанные изменения в законодательство и другие соответствующие нормативные правовые акты.

Литература:

1. Долгиева М. М. Конфискация криптовалюты / М. М. Долгиева // Законность. — 2018. — № 11.

2. Простосердов М. А. Криптовалюта как предмет хищения. — «Российское правосудие», № 6.2016.
3. Сидоренко Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика Налоги Право 2017 N 6.
4. Пермяков А. Л. Криптовалюта в механизме преступления: предмет, средство или способ? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»//Электр.версия (дата обращения 15.04.2025).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». Электр ресурс — СПС «КонсультантПлюс» -URL<http://consultant.ru> (дата обращения 15.03.2025).
7. Методические рекомендации «Особенности расследования уголовных дел о взяточничестве, возбуждаемых по материалам оперативных разработок». Следственный комитет России Тюменской области № 15/17 26.03.2013 г.
8. Девятый арбитражный апелляционный суд. Постановления от 15.05.2018 по делу № А40–124668/2017 и от 18.04.2019 по делу № А40–12639/2016 Электр.ресурс (дата обращения 18.02.2025).
9. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.06.2023 по делу N 77–1296/2023 (УИД 78RS0017–01–2019–007246–02). КонсультантПлюс (дата обращения 08.04.2025).
10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 мая 2022 года по делу 1–257/21 Электр. ресурс (дата обращения 18.02.2025).
11. Российский полицейский лишился должности за майнинг криптовалюты на рабочем месте // Conews. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-12-20_rossijskogo_politsejskogo?ysclid=l85twsc419670565969 (дата обращения: 18.03.2025).
12. Экс-следователь ФСБ взял всю вину на себя в деле о вымогательстве 1 млн долларов биткоинами //BFM.RU. URL: <https://www.bfm.ru/news/466013> (дата обращения 18.03.2025).
13. Подполковник МВД России потребовал у наркодилера взятку в биткоинах // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2022/07/25/mordd/?ysclid=l864ij3fpr6552641354> (дата обращения 18.03.2025).
14. В Хакасии экс-глава наркоконтроля осужден на 8 лет за взятку в биткоинах // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/728021> (дата обращения: 17.03.2025).
15. Сайт /kommersant.ru/ Взятка в России переживает эволюцию (Дата обращения 25.04.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (569) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 14.05.2025. Дата выхода в свет: 21.05.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.